

Б-683

FAMOUS FIVE

ENID BLYTON

ИНИД Б. ЛАНТОН

Великолепная пятерка на острове сокровищ

ПРОФРЕСС

T H E F A M O U S F I V E

НИИД БЛАЙТОН

Великолепная
пятерка
на острове сокровищ

Перевод с английского Т. Головой

Москва

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА "ПРОГРЕСС"

"УНИВЕРС"

1993

**ББК 84. 4Вл
Б68**

Редактор Г. Дгебуадзе

В $\frac{4804010500-056}{006(01)-93}$ без объявления

О г л а в л е н и е

Глава первая. Большая неожиданность	5
Глава вторая. Странная родственница	13
Глава третья. Необычный рассказ... и новый друг	22
Глава четвертая. Волнующий день	32
Глава пятая. Поездка на остров	40
Глава шестая. Что произошло во время шторма	51
Глава седьмая. Возвращение в Киррин-коттедж	59
Глава восьмая. Обследование затонувшего судна	67
Глава девятая. Ящик с затонувшего корабля	76
Глава десятая. Удивительное предложение	86
Глава одиннадцатая. Поездка на остров Киррин	93
Глава двенадцатая. Интересные открытия	101
Глава тринадцатая. Спуск в подземелье	110
Глава четырнадцатая. Заложники	119
Глава пятнадцатая. Дик приходит на помощь	126
Глава шестнадцатая. Хитрый план и трудный побег . . .	134
Глава семнадцатая. Конец великолепного приключе- ния	143

Дорогие читатели!

Перед Вами удивительная и увлекательная история о приключениях четырех ребят и их собаки на таинственном острове с разрушенным замком, полном сокровищ.

Эта первая из целой серии в 21 книгу о «Великолепной пятерке».

Написала эту книгу и еще около 600 книг для детей и юношества английская писательница Мэри Инид Блайтон (1897 — 1968). Ее произведения переведены на многие иностранные языки, и она до сих пор остается самым читаемым детским писателем в Великобритании. На русском языке ее произведения издаются впервые.

Герои повестей о «Великолепной пятерке» — обыкновенные английские школьники, постоянно попадающие в необычайные приключения. Секрет популярности этого сериала в мире, помимо ошеломляющего полета фантазии, заключается в тонком понимании писательницей психологии и интересов детей. Кроме того, ее истории написаны идеальным английским языком и считаются своеобразным лингвистическим эталоном.

Издавая серию книг о «Великолепной пятерке» параллельно на русском и английском языках, мы надеемся, что Вы не только получите удовольствие от этих историй, но и сможете лучше постичь современный английский язык.

Итак, перед Вами первая книга Инид Блайтон о «Великолепной пятерке», за которой последуют и другие.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Большая неожиданность

— Мама, ты не слышала еще, что у нас наступили летние каникулы? — спросил за завтраком Джулиан. — Мы опять поедem в Полсит?

— Боюсь, что нет, — ответила мама. — В этом году там полно народу.

Трое детей посмотрели друг на друга с великим разочарованием. Они так любили дом в Полсите. Там к тому же прекрасный пляж, и купаться там здорово.

— Не унывайте, — сказал отец. — Могу вам сказать, что мы найдем вам еще где-нибудь такое же хорошее местечко. В любом случае мама и я не сможем поехать с вами на каникулы в этом году. Разве мама не сказала вам об этом?

— Нет! — ответила Анн. — Это правда, мама? Вы действительно не сможете поехать с нами на каникулы? Вы же всегда ездили.

— Да, но в этот раз папа хочет, чтобы мы с ним поехали в Шотландию, — сказала мама. — Вдвоем! И поскольку вы уже большие и можете сами позаботиться о себе, то мы подумали, что вы, может быть, тоже с удовольствием проведете свои каникулы так, как вам хочется. Но теперь, когда вы не сможете поехать в Полсит, я совершенно не знаю, куда вас отправить.

— Что ты скажешь насчет Квентинов? — спросил неожиданно отец. Квентин был его брат, дядя его детей. Они видели его только однажды,

и его вид немного испугал их. Это был очень высокий, мрачный мужчина, он был ученый, все свое время проводивший за работой. Жил он у моря. И это было почти все, что знали о нем дети.

— Квентин? — спросила мама и поджала губы. — Почему ты вдруг вспомнил о нем? Не думаю, что ему бы очень хотелось, чтобы в его маленьком доме бегали дети.

— Знаешь, — сказал отец, — на днях мне довелось встретиться в городе по делам с его женой, и мне показалось, что она была бы очень рада, если бы один или два человека пожил у нее некоторое время. Это принесло бы ей небольшой доход. Знаешь, ведь их дом находится у моря. И Фанни очень хорошая женщина. Она могла бы отлично присмотреть за детьми.

— Да. У нее же тоже есть ребенок, не так ли? — напомнила мать. — Погоди-ка, как зовут ее ребенка? Какое-то забавное имя. Ах да, Джорджина! Сколько же ей может быть лет? Я думаю, около одиннадцати.

— Столько же, сколько и мне, — сказал Дик. — Представьте, у нас есть кухня, которую мы ни разу не видели! Ей, должно быть, довольно одиноко одной. Я могу играть с Джулианом и Анн, а Джорджина все одна и одна. Думаю, она была бы рада познакомиться с нами.

— Да, тетя Фанни сказала, что ее Джорджина будет очень рада, если кто-то приедет, — сказал отец. — Вы знаете, я считаю, если мы позволим Фанни и договоримся с ней, это действительно решит наши проблемы. И Фанни будет полегче, и Джорджине будет с кем играть во время каникул. А мы будем знать, что наша троица в целости и сохранности.

Дети обрадовались. Как было бы замечательно поехать туда, где ты никогда не был прежде, и пожить у незнакомой кузины.

— А там есть скалы и песок? — спросила Анн. — Это красивое место?

— Я не очень хорошо его помню, — сказал отец. — Но уверен, это восхитительное место. Во всяком случае, оно вам понравится! Оно называется бухта Киррин. Ваша тетья Фанни прожила там всю жизнь и не променяет это место ни за что на свете.

— Папочка, позвони тете Фанни и спроси ее, можем ли мы приехать! — закричал Дик. — Я чувствую, что это как раз то место, куда нам надо поехать. И название такое необычное!

— О, ты всегда так говоришь, куда бы ты ни ездил! — ответил отец с улыбкой. — Ну хорошо. Я сейчас же позвоню ей и узнаю, возможно ли это.

Они закончили завтракать, вышли из-за стола, и отец пошел в холл звонить. Дети услышали, как он набирает номер телефона.

— Вот это то, что надо! — сказал Джулиан. — Интересно, как выглядит эта Джорджина. Забавное имя, не правда ли? Оно больше похоже на мальчишечье, чем на девчоночье. Значит, ей 11 лет — на год моложе меня, ровесница тебе, Дик, и на год старше тебя, Анн. Нормально! Вчетвером нам будет здорово.

Минут через десять вернулся отец, и дети сразу поняли по его виду, что он все устроил. Он смотрел на них улыбаясь.

— Ну, вот все и устроилось, — сообщил он. — Тетья Фанни с удовольствием примет вас. Она говорит, что для Джорджины будет просто чудесно побыть в компании. Ведь она

так одинока и всегда гуляет одна. Ей будет очень приятно заботиться о вас. Только вы должны хорошо себя вести и не мешать дяде Квентину. Он очень много работает и бывает немного несдержан, когда ему мешают.

— Мы будем тихие как мышки! — сказал Дик. — Честное слово. Ну, хорошо. Когда мы едем, папа?

— На следующей неделе, если мама сумеет все приготовить, — ответил отец.

Мама кивнула головой.

— Смогу, — подтвердила она. — Да и готовить много не надо — только купальники, свитера и шорты. Все они носят одинаковую одежду.

— Как здорово, что я опять буду носить шорты, — воскликнула Анн, кружась по комнате. — Мне надоело носить школьную форму. Я хочу ходить в шортах или в купальнике, плавать и лазать с мальчишками по скалам.

— Хорошо, хорошо. Скоро у тебя появится такая возможность, — сказала мама улыбаясь. — Не забудь свои игрушки и книжки, хорошо? Только, пожалуйста, не набирай слишком много, потому что там у тебя не будет большой комнаты.

— В прошлом году Анн хотела взять с собой 15 кукол, — сообщил Дик. — Ты помнишь, Анн? Ну и смешная же ты!

— Нет, не смешная, — сказала Анн, краснея. — Я люблю своих кукол и не могла выбрать какую-нибудь одну, поэтому решила взять всех. И ничего смешного в этом нет.

— А ты помнишь, как два года назад Анн захотела взять с собой лошадку-качалку? — продолжил Дик и захихикал.

Тут вмешалась мама:

— Знаете, я помню, как однажды маленький мальчик по имени Дик собирался взять с собой в Полсит двух черномазых кукол с выпученными глазами и спутанными волосами, плюшевого медвежонка, трех игрушечных собачек, двух игрушечных котят и старую обезьянку.

Теперь уже покраснел Дик. Он сразу сменил тему:

— Папа, мы поедем туда на поезде или на машине?

— На машине, — ответил отец. — Мы сможем все вещи уложить в багажник. Как насчет вторника?

— Меня это вполне бы устроило, — согласилась мама. — Тогда мы сможем отвезти детей, вернуться, спокойно собрать вещи и в пятницу уехать в Шотландию. Да, отправимся во вторник.

Итак, решено: вторник. Дети с нетерпением считали дни, Анн каждый вечер зачеркивала дни в календаре. Неделя тянулась ужасно долго. Но наконец наступил вторник. Дик и Джулиан, которые спали в одной комнате, проснулись почти одновременно и посмотрели в окно.

— Ура! Сегодня замечательный день! — воскликнул Джулиан, вскакивая с кровати. — Не знаю почему, но мне всегда кажется, что очень важно, чтобы в первый день каникул было солнечно. Давай разбудим Анн.

Анн спала в соседней комнате. Джулиан вбежал туда и растолкал сестру.

— Вставай! Сегодня вторник. На улице светит солнце.

Анн вскочила с кровати и радостно уставилась на Джулиана.

— Наконец-то вторник! — воскликнула она. — Я думала, что он никогда не наступит. Ой, как здорово, когда уезжаешь на каникулы!

Они отправились в путь вскоре после завтрака. Машина была большая, и всем хватило места. Мама села впереди вместе с папой, а трое детей — сзади. Под ногами у них лежали два небольших чемодана. В багажнике лежали разные вещи и один маленький чемоданчик. Мама решила, что ничего не забыли.

Сначала ехали медленно по переполненным лондонским улицам. Потом, когда город остался позади, поехали быстрее. Вскоре они выехали за город, и машина помчалась быстро. Дети что-то напевали — они всегда пели, когда радовались.

Анн неожиданно почувствовала, что проголодалась.

— Мы скоро остановимся на пикник? — спросила она.

— Да, — ответила мама. — Но не сейчас. Еще только 11 часов. Поедим где-нибудь в половине первого, Анн.

— О, боже! — сказала Анн. — Боюсь, я до этого не доживу!

Тогда мама дала ей немного шоколада. Анн и мальчики с удовольствием ели шоколад, глядя на проносящиеся мимо холмы, леса и поля.

Пикник был великолепный. Они расположились на вершине холма. Внизу расстилалась солнечная долина. Анн было неприятно, когда к ней подошла большая бурая корова и стала на нее смотреть. Но отец ее отогнал. Дети ели с большим аппетитом, и мама сказала, что вместо того, чтобы устраивать чай в половине пятого, им придется остановиться в каком-нибудь кафе,

потому что они съели все бутерброды, приготовленные как для чая, так и для обеда.

— Во сколько мы приедем к тете Фанни? — спросил Джулиан, прикончив последний бутерброд. Ему хотелось еще.

— Если все будет нормально, то часам к шести, — ответил отец. — А сейчас кто хочет размяться? Нам еще долго ехать.

Машина, ровно гудя, пожирала километры. Наступило время чая, и дети оживились.

— Где же море? — спросил Дик. — Я чувствую запах — оно где-то поблизости!

Дик угадал. Машина неожиданно оказалась на перевале, откуда было видно в вечернем закате поблескивающее голубое море, спокойное и гладкое. Ребята завизжали от восторга.

— Вот оно!

— Необыкновенное, правда?!

— Я хочу сейчас же искупаться!

— Осталось не больше 20 минут, и мы будем в бухте Киррин, — сообщил отец. — Быстро добрались. Скоро вы увидите бухту, она очень большая, а с моря вход в нее прикрывает причудливый остров.

Они ехали вдоль берега, и дети глазами искали бухту. Вдруг Джулиан закричал:

— Вот она! Наверно, это бухта Киррин. Смотри, Дик, какая красивая, голубая, не правда ли?

— Смотри, вон маленький скалистый островок у входа в бухту, — показал Дик. — Вот бы добраться туда.

— Ну и доберетесь, я не сомневаюсь, — сказала мама. — А теперь давайте искать дом тети Фанни. На нем должно быть написано «Кирринкоттедж».

Вскоре они подъехали к дому. Он стоял на невысоком утесе, с которого просматривалась вся бухта. Дом был действительно очень старый. Он совсем не был похож на коттедж. Это был большой дом, построенный из старого белого камня. В палисаднике росли розы, в саду — масса всяких цветов.

— Вот это и есть Киррин-коттедж, — сообщил отец и затормозил перед домом. — Говорят, ему около трехсот лет! Ну а где же Квентин? Хэлло, вон и тетя Фанни!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Странная родственница

Все это время тетя Фанни смотрела на дорогу. Увидев подъехавшую к дому машину, она мгновенно выбежала встречать гостей. Тетя понравилась детям сразу.

— Добро пожаловать в Киррин! — воскликнула тетя Фанни. — Здравствуйте! Рада вас видеть. А дети какие большие!

Тетя Фанни поцеловала родственников, и дети вошли в дом. Им понравилось здесь. Мебель была старая и очень красивая, и в доме ощущался дух старины и какой-то загадочности.

— А где Джорджина? — спросила Анн, ища глазами незнакомую родственницу.

— А, эта упрямая девочка! Я просила ее подождать в саду, пока вы не приедете, — сказала тетя, — но сейчас она куда-то убежала. Должна сказать вам, дети, сначала вам может показаться, что у Джорджины немного тяжелый характер. Вы же знаете, она всегда гуляет одна. Ей может не понравиться, что вы приехали сюда, но вы не обращайтесь на это внимания. Она быстро к вам привыкнет. Я так рада за Джордж. Ей просто необходима компания.

— Вы зовете ее Джордж? — спросила с удивлением Анн. — Я-то думала, что ее зовут Джорджина.

— Да, конечно, — ответила тетя. — Но Джордж очень не нравится, что она девочка, и нам приходится звать ее так, как будто она

мальчик. Эта упрямая девочка не откликается, когда ее называют Джорджина.

Дети решили, что Джорджина — интересное имя, и им хотелось, чтобы она пришла. Но ее не было. Неожиданно вместо нее появился дядя Квентин. У него была необычная внешность: высокий, темноволосый, с широким лбом и нахмуренными бровями.

— Привет, Квентин! — сказал отец. — Давненько мы с тобой не виделись. Надеюсь, моя троица не очень помешает тебе работать.

— Квентин сейчас работает над очень сложной книгой, — сказала тетя Фанни. — Я выделила ему специально одну комнату в другой части дома. Так что, я думаю, ему не помешают.

Дядя посмотрел на детей и кивнул им. Но лицо его по-прежнему оставалось хмурым, и дети немножко побаивались его. Они были рады, что он будет работать в другой части дома.

— Где Джордж? — спросил он строгим голосом.

— Опять ушла куда-то, — ответила с досадой тетя Фанни. — Я говорила ей, чтоб она осталась дома и встретила родственников.

— Она хочет, чтобы ее отшлепали, — сказал дядя Квентин. Дети не могли понять, шутит он или говорит серьезно. — Надеюсь, ребята, вам здесь будет хорошо. И может быть вам удастся хоть немного образумить Джордж.

В Киррин-коттедже не было свободных комнат, и поэтому мама с папой, быстро поужинав, поехали ночевать в отель в ближайший город. На следующий день после завтрака они должны были отправиться в Лондон. Они попрощались с детьми.

Джорджина так и не появилась.

— Жаль, что мы не увиделись с Джорджиной, — сказала мама. — Передай ей огромный привет и скажи, что мы надеемся, ей понравится играть с Диком, Джулианом и Анн.

И родители уехали. Дети почувствовали себя немного одинокими, когда увидели, как большая машина исчезла за поворотом дороги. Но тут тетя Фанни повела их наверх показывать комнаты, и вскоре они перестали грустить.

Мальчики должны были спать в одной комнате, которая находилась под крышей дома. Из окна этой комнаты открывался великолепный вид на бухту, что привело их в полный восторг. Анн должна была спать в комнате с Джорджиной. Эта комната, окна которой выходили на болота позади дома, была меньше, чем у мальчиков. Но из одного бокового окна было видно море, и это очень обрадовало Анн. Комната была хорошая. На окне стояли алые розы.

— Мне так хочется, чтобы пришла Джорджина, — сказала Анн тете. — Интересно, какая она?

— Ну, что тебе сказать? Она маленькая, смешная девчонка, — ответила тетя. — Иногда она бывает резкой и упрямой, но сердце у нее доброе. Она преданная и справедливая. Если вы подружитесь с ней, то навсегда останетесь для нее друзьями. Она считает, что в жизни трудно найти себе верных друзей, и это меня огорчает.

Вдруг Анн начала зевать. Мальчики неодобрительно посмотрели на нее. Они-то знали, что последует за этим. И были правы.

— Бедная Анн. Как ты устала! Вы немедленно должны отправиться спать и хорошенько выспаться, чтобы завтра быть в полном порядке, — сказала тетя Фанни.

— Ну и глупая же ты, — пробурчал сердито Дик, когда тетя вышла из комнаты. — Ты же прекрасно знаешь, что думают взрослые, когда мы зеваем. Я, например, хотел еще сходить на пляж.

— Ой, ну простите меня, пожалуйста, — проговорила Анн. — Я никак не могла себя сдерживать. Между прочим, вы тоже уже зеваете — ты, Дик, и Джулиан!

Да, они тоже устали. После утомительной поездки в машине вид у них был изможденный. Втайне каждый из них хотел забраться в кровать и заснуть мертвым сном.

— Интересно, где Джорджина? — подумала Анн, простившись с братьями и направляясь в свою комнату. — Странная она какая-то: не стала нас встречать, на ужин не пришла и до сих пор не вернулась! В конце концов, мы ведь спим с ней в одной комнате. Кто ее знает, когда она возвратится?!

Дети заснули, так и не дождавшись Джорджины. Они не слышали, как она открыла дверь в комнату, как разделась и почистила зубы, как скрипнула ее кровать, когда она ложилась. Они так устали, что не слышали ровным счетом ничего. Утром их разбудило солнце.

Проснувшись, Анн не сразу поняла, где она находится. Она лежала на маленькой кровати и смотрела на покатый потолок, на розы на окне и вдруг вспомнила, где она. «Я сейчас в бухте Киррин. У нас каникулы!» — подумала про себя Анн и с удовольствием потянулась в кровати.

Потом она увидела другую кровать. На ней спал ребенок, свернувшись под одеялом калачиком. Анн видела только макушку кудрявых во-

лос. Едва спящая фигура зашевелилась, Анн спросила:

— Эй! Ты Джорджина?

Девочка села на кровать и посмотрела на Анн. У нее были кудрявые, короткие, почти как у мальчишки, волосы. Голубые-преголубые глаза были как незабудки на ее загорелом лице.

— Нет, — сказала она. — Я не Джорджина.

— О! — удивилась Анн. — Тогда кто же ты?

— Я Джордж, — ответила девочка. — Я буду отвечать только тогда, когда ты будешь звать меня Джордж. Ненавижу быть девчонкой. И не буду девчонкой. Я не люблю заниматься девчачьими делами. Мне нравится делать то, что делают мальчишки. Я могу лазать по скалам лучше любого мальчишки и плаваю быстрее каждого из них. И на лодке могу грести лучше любого рыбака на этом острове. Ты должна звать меня Джордж. Тогда я буду с тобой разговаривать. Иначе нет.

— Поняла, — сказала Анн и подумала, что ее кузина — очень странная девочка. — Хорошо! Мне все равно, как тебя называть. Я считаю, что Джордж — хорошее имя. Мне не очень нравится имя Джорджина. Впрочем, ты и похожа на мальчишку.

— В самом деле? — спросила Джордж и сразу перестала хмуриться. — Мама ужасно рассердилась на меня, когда я коротко постригла волосы. Они были у меня до плеч. Это было отвратительно.

С минуту обе девочки пристально разглядывали друг друга.

— Неужели тебе и правда нравится быть девчонкой? — спросила Джордж.

— Конечно, нет, — ответила Анн. — Но понимаю, и очень люблю красивые платья и сво-

их кукол, а разве мальчикам может это понравиться?

— Бедняжка! Представьте себе, ее волнуют красивые платья, — пренебрежительно сказала Джордж, — и куклы! Да, ты еще ребенок, вот что я тебе скажу.

Анн обиделась.

— Ты ведешь себя не совсем вежливо, — сказала она. — Вот увидишь, моим братьям не очень-то понравится, если ты будешь вести себя так, как будто ты все знаешь. Они-то настоящие мальчики, а не притворяются, как ты.

— Хорошо, но если они будут смеяться над мной, то я вообще не стану обращать на них внимания, — заявила Джордж, спрыгнув с постели. — Во всяком случае, я не хотела, чтобы вы приезжали сюда и вмешивались в мою жизнь. Мне и без вас было хорошо. А теперь тут глупая девчонка, которая любит платья и кукол, и двое глупых мальчишек — моих родственников!

Первая встреча оказалась хуже некуда. Анн не стала больше ничего говорить и начала одеваться. Она натянула серые джинсы и красную кофту. Джордж надела джинсы и мальчишеский свитер. Когда они были уже одеты, в дверь забарабанили мальчики.

— Ты готова? Джорджина с тобой? Кузина Джорджина, выходи, познакомимся.

Джордж подбежала к двери, резким движением открыла ее и прошла мимо мальчиков, высоко подняв голову. Она не удостоила вниманием двух удивленных мальчиков и стремительно сбегала вниз по лестнице. Трое детей молча переглянулись.

— Она не будет разговаривать с вами, если вы будете звать ее Джорджиной, — объяснила Анн. —

По-моему, она очень странная. Она сказала мне, что не хотела, чтобы мы приезжали сюда, потому что мы будем ей мешать. Она смеялась надо мной и разговаривала довольно резко.

Джулиан положил руку на плечо огорченной Анн.

— Не унывай! — сказал он. — А мы у тебя зачем? Пошли завтракать.

Все трое были голодны, а внизу вкусно пахло яичницей с грудинкой. Они бегом спустились по лестнице и поздоровались с тетей. Она как раз накрывала на стол. Дядя сидел во главе стола и читал газету. Он кивнул детям. Они молча сели. Интересно, разрешат ли им разговаривать за столом? Дома они всегда разговаривали во время еды, но у дяди Квентина был очень суровый вид.

Джордж уже сидела за столом и намазывала на тост масло. Она сердито посмотрела на детей.

— Не смотри на них так, Джордж, — сказала ей мама. — Надеюсь, вы уже познакомились? Вам будет весело вместе. Сегодня тебе надо показать ребятам бухту и самое лучшее место для купания.

— Я собираюсь ловить рыбу, — сообщила Джордж.

Отец поднял голову и посмотрел на нее.

— Нет, — сказал он. — Ты поступишь как воспитанная девочка и покажешь своим родственникам бухту. Ты меня слышишь?

— Да, — ответила Джордж и бросила на детей такой же сердитый взгляд, как у ее отца.

— Если Джордж собралась на рыбалку, мы можем и сами пойти к бухте, — сказала Анн, решив, что лучше бы Джордж не ходила с ними, потому что у нее дурной характер.

— Джордж делает так, как ей сказали, — настаивал отец, — иначе она будет иметь дело со мной.

Итак, после завтрака они вчетвером отправились на пляж. К бухте вела удобная дорожка. Дети весело сбежали по ней к пляжу. Даже Джордж перестала злиться, когда увидела сверкающее на солнце голубое море.

— Если хочешь, можешь идти ловить рыбу, — предложила ей Анн, когда они оказались на берегу. — Мы не проболтаемся. Знаешь, мы не хотим тебе мешать. У нас есть своя компания. Если ты не хочешь с нами, не надо.

— Но мы будем рады, если тебе захочется быть с нами, — сказал великодушно Джулиан. Он знал, что Джордж была груба и невоспитанна, но ему не могла не понравиться эта маленькая девчонка с прямой осанкой, короткими волосами, сверкающими голубыми глазами и надутыми губами.

Джордж пристально посмотрела на него.

— Я подумую, — сказала она. — Но я не завожу дружбу с людьми лишь только потому, что они мои родственники или еще из-за какой-нибудь глупости. Я дружу только с теми, кто мне нравится.

— Мы тоже, — ответил Джулиан. — Ты тоже можешь нам не понравиться.

— Вот как! — изумилась Джордж. Это, видно, ей и в голову не приходило. — Да, конечно, я многим не нравлюсь. Я только сейчас об этом подумала.

Анн не отрываясь смотрела на голубую бухту. Вход в нее загораживал причудливый скалистый остров, на вершине которого, кажется, стоял старый разрушенный замок.

— Красивое место! — воскликнула она. — Интересно, как оно называется?

— Это остров Киррин, — ответила Джордж, и цвет ее глаз слился с цветом голубого моря, когда она повернулась к нему.

— Там очень хорошо гулять. Если мы подружимся, я возьму вас туда как-нибудь. Но не обещаю. Добраться можно только на лодке.

— Кому принадлежит этот красивый остров? — спросил Джулиан. Ответ поразил его.

— Он принадлежит мне, — сказала Джордж. — По крайней мере когда-нибудь он будет принадлежать мне! Это будет мой остров и мой замок!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Необычный рассказ... и новый друг

Пораженные, дети уставились на Джорджа. Джордж тоже смотрела на них.

— Что ты имеешь в виду? — спросил наконец Дик. — Остров Киррин не может принадлежать тебе. Ты просто хвастаешь.

— Нет, не хвастаю, — ответила Джордж. — Спросите у мамы. Если не верите, я вам больше ничего не скажу. Я никогда не обманываю. По моему, если человек говорит неправду, то он трус, а я не трушу.

Джулиан вспомнил слова тети Фанни о том, что Джордж никогда не обманывает. Он почесал затылок и снова взглянул на Джорджа.

— Как же это может быть правдой?

— Ну конечно, мы поверим тебе, если ты расскажешь всю правду, — заговорил он. — Но знаешь, это звучит как-то уж очень неправдоподобно. Подумай сама. Детям не могут принадлежать острова, даже такие малюсенькие.

— И не такой уж он малюсенький, — сердито возразила Джордж. — Он красивый. Там водятся зайцы. Они совсем-совсем ручные. А на другой стороне острова живут большие бакланы, разные-прекрасные чайки. И замок тоже красивый, хотя он и разрушен.

— Здорово, — согласился Дик. — Как же он стал твоим, Джорджина?

Джордж сурово посмотрела на него и ничего не ответила.

— Извини, — поспешил исправиться Дик. — Я не хотел называть тебя Джорджиной. Я хотел сказать — Джордж.

— Продолжай, Джордж. Расскажи, почему этот остров оказался твоим, — попросил Джулиан, взяв под руку сердитую маленькую родственницу.

Джордж резко отстранилась от него.

— Не надо, — сказала она. — Я еще не знаю, буду ли с вами дружить.

— Ну ладно, ладно, — согласился Джулиан, горя терпение. — Будем врагами или друзьями, как хочешь. Дело твое. Но нам нравится твоя мама, а ей будет неприятно, если мы не подружимся.

— Вам понравилась моя мама? — спросила Джордж, и ее голубые глаза повеселели. — Она замечательная, правда? Ну хорошо, я расскажу, почему мне принадлежит остров Киррин. Давайте присядем вот здесь, чтобы нас никто не слышал.

Они сели на песок в укромном месте на пляже. Джордж посмотрела на бухту и маленький остров.

— Так вот, — начала она. — Когда-то почти все земли в этой округе принадлежали маминым родственникам. Потом они обеднели, и большую часть владений им пришлось продать. Но они так и не нашли покупателя на этот маленький остров. Никто не хотел приобретать его, да еще и с замком, который давно уже был разрушен.

— Надо же, никто не захотел купить такой красивый маленький остров! — удивился Дик. — Будь у меня деньги, я бы не задумываясь купил его.

— У маминых родственников только и осталось что наш дом, Киррин-коттедж, ферма недалеко отсюда, да остров Киррин, — продолжал рассказывать Джордж. — Мама говорит, что когда я вырасту, он будет моим. Она не хочет отдавать его мне прямо сейчас, но она сдержит свое слово. Остров будет принадлежать мне. Это мой остров, и я никому не позволю бывать там без моего разрешения.

Дети в изумлении смотрели на Джорджа. Теперь они верили каждому ее слову. Ясно, что девочка говорит правду. Представить только, собственный остров! Счастливая девочка.

— О, Джорджина, извини, Джордж! — воскликнул Дик. — По-моему, тебе здорово повезло. Такой красивый остров. Надеюсь, мы подружимся, и ты возьмешь нас туда как-нибудь. Ты даже представить не можешь, как он нам понравился!

— Отчего же, представляю, — ответила Джорджина довольная, что заинтересовала их своим рассказом. — Я подумаю. Я никого еще туда не брала, хотя некоторые здешние мальчишки и девочки просились. Но они мне не нравятся, и я не соглашалась.

Они молча смотрели на бухту и остров, который находился от них на довольно приличном расстоянии. Начался отлив. Казалось, можно спокойно перейти залив вброд и добраться до острова. Дик спросил, возможно ли это.

— Нет, — возразила Джорджина. — Я же сказала, что туда можно добраться только на лодке. Он находится гораздо дальше, чем кажется, потом — там глубоко. Он со всех сторон окружен скалами. Нужно точно знать, куда править, иначе можно на них наскочить. В этом месте берег опасен. Здесь было много кораблекрушений.

— Кораблекрушений! — воскликнул Джулиан, и у него загорелись глаза. — Слушайте, я никогда не видел ни одного затонувшего корабля. Здесь остался какой-нибудь? Можно посмотреть?

— Не сейчас, — ответила Джордж. — Их уже все обследовали. Кроме одного, но тот на другой стороне острова. Он лежит на большой глубине. Если в спокойный день посмотреть с лодки в воду, то можно увидеть обломанную мачту. Этот корабль тоже принадлежит мне.

Теперь уже дети верили Джордж с трудом. Но она упрямо кивнула головой.

— Да, — ответила она. — Этот корабль принадлежал моему прапрапрадедушке или еще каким-то моим родственникам. Он вез золото, большие слитки, в трюме корабля. У острова Киррин судно потерпело крушение.

— О-о-о, а куда же девалось золото? — спросила Анн, вытаращив глаза.

— Никто не знает, — ответила Джордж. — Я думаю, его украли. Водолазы, конечно, ныряли туда, но никакого золота не нашли.

— Ей-Богу! Как интересно! — воскликнул Джулиан. — Вот бы увидеть этот корабль.

— Хорошо. Может быть, съездим туда днем, когда спадет вода, — сказала Джордж. — Сегодня море довольно спокойное и прозрачное. И мы сможем увидеть корабль.

— Ой, как здорово! — обрадовалась Анн. — Я так хочу увидеть настоящее кораблекрушение.

Все засмеялись.

— Но это будет не настоящее кораблекрушение, — сказал Дик. — Джордж, как насчет того, чтобы искупаться?

— Сначала я должна сходить за Тимоти, — сказала Джордж и встала.

— Кто это Тимоти? — поинтересовался Дик.

— Умеете хранить тайны? — сказала Джордж. — Дома не должны знать об этом.

— Хорошо, давай, что за тайна? — спросил Джулиан. — Можешь рассказать нам. Мы не ябеды.

— Тимоти — мой самый лучший друг, — объяснила Джордж. — Мне было бы здесь без него плохо. Но маме с папой он не нравится, поэтому мне приходится его прятать. Пойду приведу его.

Она бегом поднялась по дорожке на утес. Дети смотрели ей вслед. Нет, точно, она самая странная девочка, с которой они когда-либо были знакомы.

— Кто же это такой Тимоти? — гадал Джулиан. — Наверно, какой-нибудь мальчишка-рыбак, которого не любят родители Джордж.

Дети легли на мягкий песок и стали ждать. Вскоре они отчетливо услышали позади себя голос Джордж, спускавшейся с утеса.

— Вперед, Тимоти! Вперед!

Они приподнялись, чтобы увидеть Тимоти. Вместо мальчика-рыбака они увидели большую рыжую дворнягу с очень длинным хвостом и огромной пастью. Собака радостно прыгала вокруг Джордж. Увидев детей, она подбежала к ним.

— Вот это и есть Тимоти, — представила Джордж своего друга. — Он просто само совершенство, разве нет?

До совершенства Тимоти было далеко. Он был непропорциональной формы — слишком большая голова, слишком острые, стоячие уши, слишком длинный хвост. Определить породу со-

вершено невозможно. Но это было веселое, дружелюбное, хотя и неуклюжее и смешное существо, и детям он сразу же понравился.

— Ах ты мой хороший! — воскликнула Анн, когда собака лизнула ее в нос.

— О, а он большой! — сказал Дик и дружелюбно похлопал его, отчего собака стала носиться вокруг него как сумасшедшая.

— Я бы очень хотел иметь такую собаку, — признался Джулиан. Он любил собак и всегда хотел иметь свою собственную. — О, Джордж, какой он симпатичный! Ты, наверно, гордишься им?

Маленькая девочка улыбнулась. И лицо ее сразу же изменилось. Оно стало добрым и милым. Джордж села на песок. Пес прижался к ней и стал ласкаться.

— Я ужасно люблю его, — призналась Джордж. — Я нашла его на болотах год тому назад и принесла домой. Он был еще щенком. Сначала он понравился маме, но потом он подрос и стал ужасно балованным.

— А что он делал? — спросила Анн.

— О, этот пес жует все подряд, — объяснила Джордж. — Он сжевал все, что только мог: новый коврик, который мама только что купила, ее любимую шляпу, папины тапочки, несколько его газет и еще какие-то другие вещи. К тому же он лаял. Мне его лай нравится, а папе — нет. Он сказал, что сойдет с ума от этого. Он отхлестал Тимоти, а я рассердилась на папу и нагрубила ему.

— Он тебя не отшлепал? — спросила Анн. — Я бы не стала грубить твоему отцу. Он строгий.

Джордж посмотрела на бухту. Лицо ее опять стало серьезным.

— Не имеет совершенно никакого значения, как он меня наказал, — сказала она. — Для меня было хуже всего, когда отец сказал, что не разрешит больше держать в доме Тимоти, и мама его поддержала. Сказала, что Тимоти нужно прогнать. Я плакала несколько дней, а если хотите знать, я, как и мальчишки, никогда не плачу — мне нравится быть похожей на мальчишек.

— Мальчишки тоже иногда плачут, — начала было Анн, глядя на Дика, который года три—четыре назад был плаксивым ребенком. Дик резко толкнул ее в локоть, и она замолчала. Джордж взглянула на Анн.

— Мальчишки не плачут, — решительно заявила она. — По крайней мере я еще не встречала ни одного такого и сама стараюсь никогда не плакать. Плачут только маленькие дети. Но я не могла удержаться, когда пришлось увести Тимоти из дома. Он тоже плакал.

Дети посмотрели на Тимоти с огромным уважением. До сих пор они не знали, что собаки тоже могут плакать.

— Ты хочешь сказать, что он по-настоящему плакал? И у него были слезы? — спросила Анн.

— Нет, не совсем так, — пояснила Джордж. — У него хватило мужества не плакать слезами. Он плакал голосом. Он выл, он был такой несчастный, что у меня чуть сердце не оборвалось. И тогда я поняла, что не смогу с ним расстаться.

— А что было потом? — спросил Джулиан.

— Я пошла к Алфу, знакомому мальчику-рыбаку, — продолжала Джордж, — и попросила его присматривать за Тимоти, а я буду отдавать ему свои карманные деньги, которые мне дают

родители. Он согласился. Вот поэтому у меня никогда не бывает денег. Все мои деньги идут на Тимоти. Кажется, он ужасно прожорливый. Не так ли, Тим?

— Гав, гав! — залаял Тим и лег на спину, подняв кверху мохнатые лапы. Джулиан пощекотал его.

— Что же ты делаешь, когда тебе хочется конфет или мороженого? — спросила Анн, которая тратила на это почти все свои карманные деньги.

— Ничего, — ответила Джордж. — Обхожусь без этого.

Для детей, у которых всегда было достаточно их любимого мороженого, шоколада и конфет, это прозвучало просто ужасно. Они уставились на Джордж.

— Но, надеюсь, на пляже другие дети тебя иногда угощают конфетами или шоколадом, так ведь? — поинтересовался Джулиан.

— Я не разрешаю им, — ответила Джордж. — Если я никогда не смогу ответить им тем же, нечестно брать у них. Поэтому я отказываюсь.

Вдали послышался колокольчик продавца мороженого. Джулиан пошарил у себя в кармане. Потом он вскочил и убежал, звеня деньгами. Через несколько минут он вернулся, держа в руках четыре большие порции шоколадного мороженого. Он дал одно Дику, другое — Анн и еще одно протянул Джордж. Она посмотрела на него — мороженое такое аппетитное, — но отрицательно покачала головой.

— Нет, спасибо, — отказалась она. — Помнишь, о чем я только что говорила? У меня нет денег на мороженое. А раз так, то я ничего не

возьму и у вас. Нехорошо брать что-то у людей, если не можешь расплатиться хотя бы частично.

— Но у нас-то ты можешь взять, — уговаривал ее Джулиан, стараясь сунуть в загорелую руку девочки мороженое. — Мы же родственники.

— Нет, спасибо, — повторила Джордж. — Хотя это очень любезно с вашей стороны.

Она посмотрела на Джулиана своими голубыми глазами. Мальчик насупился, изо всех сил думая, как заставить маленькую упрямыцу взять мороженое. Вдруг он улыбнулся.

— Послушай, — заговорил он. — Нам ужасно хочется, чтобы ты тоже поделилась с нами кое-чем. У тебя ведь очень много интересного. Если, конечно, ты не против, то поделись с нами, а мы будем делиться с тобой, например, мороженым или еще чем-нибудь. Понятно?

— Чем же я могу поделиться с вами? — удивленно спросила Джордж.

— У тебя есть пес, — объяснял Джулиан, хлопывая большую рыжую дворнягу. — Мы с удовольствием играли бы с ним. Он такой славный. Еще у тебя есть красивый остров. Мы были бы просто счастливы, если бы ты брала нас туда иногда. Мороженое и конфеты — ерунда по сравнению с этим. Но сделка была бы честной. Ведь мы бы поделились друг с другом.

Джордж взглянула в карие глаза, смотревшие на нее в упор. Джулиан ей явно нравился. Но она не привыкла ничем делиться. Выросшая без братьев и сестер, всегда одинокая и плохо понимаемая другими, эта маленькая девочка отличалась нелюдимым характером и вспыльчивостью. Тимоти посмотрел на Джулиана и понял — тот угощает Джордж чем-то вкусным,

шоколадным. Он радостно подпрыгнул и лизнул мальчика.

— Возьми. Видишь, Тимоти тоже просит тебя, — сказал, улыбаясь, Джулиан. — Это же здорово, если у него появятся три новых друга.

— Да, конечно, — неожиданно сдавшись, согласилась Джордж и взяла шоколадное мороженое. — Спасибо, Джулиан. Я поделюсь с вами. Но обещайте не рассказывать дома, что Тимоти до сих пор у меня.

— Конечно, обещаем, — согласился Джулиан. — Но, наверное, твои родители уже забыли о нем. Он ведь уже давно не живет в вашем доме. Ну как мороженое? Вкусное?

— О-о-о, я ничего подобного никогда не ела, — ответила Джордж, откусывая мороженое. — И такое холодное! Первый раз ем мороженое в этом году. Ужасно вкусно!

Тимоти тоже рвался к мороженому. Джордж отдала ему остатки и, повернувшись к детям, улыбнулась.

— Вы славные ребята, — воскликнула она. — Я рада, что вы приехали. Прокатимся на лодке вокруг острова после обеда и посмотрим корабль. Хорошо?

— Конечно! — хором ответили дети, и даже Тимоти завилял хвостом, как будто понимал, о чем они говорили!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Волнующий день

Дети купались все утро. Оказалось, что Джордж плавает гораздо лучше мальчиков. Она была сильная, плавала быстро и могла долго находиться под водой.

— Здорово, — сказал Джулиан в восхищении. — Жаль, что Анн плохо плавает. Тебе надо тренироваться, Анн, а то ты с нами далеко не уплывешь.

Они сильно проголодались. Поднимаясь на утес той же тропинкой, они представляли себе какой обед их ждет. И не разочаровались: холодное мясо с салатом, сливовый пирог, сладкий крем и, конечно же, сыр. Дети набросились на еду.

— Что вы собираетесь делать дальше? — спросила тетя Фанни.

— Джордж отвезет нас на лодке показать затонувший корабль по ту сторону острова, — ответила Анн.

Мама Джордж удивленно посмотрела на нее.

— Джордж отвезет вас? — воскликнула она. — Что с тобой случилось, Джордж? Раньше ты никого не брала с собой, хотя я тысячу раз тебя просила!

Джордж ничего не ответила. Она продолжала есть сливовый пирог и не вымолвила ни слова пока не прикончила его. К большому облегчению детей, папа за обедом не появился.

— Вот и хорошо, Джордж. Я рада, что ты стараешься делать то, о чем просил тебя папа, — начала было мама.

Но Джордж покачала головой.

— Я делаю это не потому, что мне велели, — ответила она, — просто мне так хочется. Я бы никому не показала свой корабль, даже королеве Англии, если бы она мне не понравилась.

Мама засмеялась.

— Ну слава Богу, что тебе понравились наши родственники, — сказала она. — Надеюсь, ты им тоже понравилась?!

— О, да! — быстро ответила Анн, спеша заступиться за странную родственницу. — Нам очень понравились Джордж и Ти...

Она хотела было сказать, что им понравился и Тимоти, но неожиданно получила такой сильный удар по ноге, что даже вскрикнула от боли и из глаз у нее покатались слезы. Джордж буквально буравила ее глазами.

— Джордж, зачем ты ударила Анн? Она о тебе так хорошо говорила! — крикнула мама. — Немедленно выйди из-за стола. Я не потерплю этого.

Джордж молча вышла из-за стола и направилась в сад, захватив кусок хлеба и сыра со своей тарелки. Дети подавленно смотрели на нее. Анн была в расстерянности. Какая же она дура! Забыла, что нельзя напоминать о Тимоти.

— Пожалуйста, позовите обратно Джордж! — попросила Анн тетю Фанни. — Она не хотела меня ударить. Это вышло случайно.

Но тетя Фанни была сильно рассержена на Джордж.

— Ешьте, — сказала она детям. — Теперь Джордж, наверно, будет долго дуться. Дорогие мои, она такая трудная девочка!

Детей не испугало, что Джордж будет дуться. Боялись они другого — как бы теперь кузина не раздумала показать им корабль!

Обед они доедали молча. Тетя пошла узнать у дяди Квентина — он обедал у себя в кабинете, — не принести ли ему еще пирога. Как только она вышла из комнаты, Анн взяла хлеб и сыр с тарелки Джордж и пошла в сад.

Мальчишки не стали ее ругать. Они знали, что Анн не умеет держать язык за зубами, но всегда потом старается как-то исправить положение. Молодчина, что пошла искать Джордж.

Джордж лежала в саду под большим деревом. Анн подошла к ней.

— Извини, Джордж, я чуть не проболталась, — начала она. — Вот, возьми. Я принесла тебе хлеб с сыром. И обещаю никогда больше не говорить Тимоти.

Джордж приподнялась.

— Не покажу теперь вам корабль, — сказала она. — Глупая девчонка!

У Анн замерло сердце. Этого она и боялась.

— Ну, хорошо, — стала уговаривать она, — не бери меня. Но может, все-таки возьмешь мальчишек, Джордж? Они ведь не сделали тебе ничего плохого. И к тому же ты меня здорово ударила. Смотри, какой синяк.

Джордж посмотрела на синяк, потом на Анн.

— А ты не будешь переживать, если я возьму только Джулиана и Дика? — спросила она.

— Конечно, буду, — ответила Анн. — Но я не хочу, чтобы они из-за меня лишились такого удовольствия.

И тут, к изумлению Анн, Джордж крепко обняла ее. А потом вдруг засмузилась. Ни один мальчишка не поступил бы так, как поступил

сейчас она! А ведь Джордж всегда старалась вести себя как мальчишка.

— Ладно, — сказала она резко и взяла хлеб с сыром. — Ты действительно сглупила, потому я тебя и ударила. Теперь мы квиты. Конечно же, поедим все вместе.

Анн помчалась рассказать братьям, что все уладилось, и через пятнадцать минут дети уже божали к морю. На берегу у лодки стоял загорелый мальчик-рыбак лет четырнадцати. Возле него вертелся Тимоти.

— Лодка готова, капитан Джордж, — сказал мальчик с усмешкой, — и Тим тоже.

— Спасибо, — ответила Джордж и велела детям садиться в лодку. Виляя хвостом, Тим последовал за ними. Джордж оттолкнула от берега лодку, прыгнула в нее и взяла весла.

Гребла она великолепно, и лодка быстро мчалась вдоль голубой бухты. День стоял чудесный, детям было весело, Тимоти стоял на носу лодки и лаял, когда перед ним поднимались волны.

— Он ужасно смешной в шторм, — рассказывала про Тимоти Джордж, не переставая усердно грести. — Как сумасшедший лает на волны и плится, когда на него летят брызги. А вообще он отлично плавает.

— А хорошо, что с нами собака, правда? — сказала Анн, стараясь заглядить свою вину. — Мне он так нравится!

— Гав, гав, — отозвался Тим хриплым голосом, повернулся и лизнул Анн в ухо.

— Он понял, что я сказала, — обрадовалась Анн.

— Конечно, — подтвердила Джордж. — Он понимает каждое слово.

— Смотри-ка, вот уже и твой остров, — закричал Джулиан. — Он гораздо больше, чем я думал. А замок какой красивый!

Остров приближался. Со всех сторон его окружали острые скалы. Нужно точно знать, куда править, иначе никакая лодка и никакой корабль не смогут причалить к этому маленькому скалистому острову. На невысоком холме в самом центре острова возвышался замок, построенный из крупного белого камня. Но от некогда красивого, величественного замка остались только разрушенные арки, полуразвалившиеся башни и стены. Теперь здесь гнездились вороны, на больших камнях сидели чайки.

— У него ужасно таинственный вид, — сказал Джулиан. — А что, если причалить туда. Вот бы остаться здесь на пару ночей!

Джордж перестала грести. На лице у нее появилась улыбка:

— Знаете, мне такое даже в голову не приходило. А здорово было бы заночевать на моем острове! Мы были бы там одни, вчетвером, без взрослых! Еду взяли бы с собой и как будто по настоящему жили бы там! Представляете?!

— Да уж, — ответил Дик, зачарованно глядя на остров. — Ты думаешь, твоя мама разрешит нам?

— Не знаю, — ответила неопределенно Джордж. — Может быть. Спросите ее.

— А может, съездим туда сегодня? — предложил Джулиан.

— Если хотите увидеть корабль, то не успеем, — объяснила Джордж. — Мы должны быть дома к полднику, а чтобы добраться до другой стороны острова Киррин и вернуться назад, нужен целый день.

— Давайте лучше посмотрим корабль, — попросил Джулиан. Он разрывался между желани-ями увидеть корабль и побывать на острове. — Слушай, Джордж, хочешь я буду грести? Не можешь же ты быть все время на веслах одна.

— Могу, — ответила Джордж, — но отдохнуть бы не отказалась. Погоди, отплывем вот только от этих скал, потом ты сядешь, пока я не скажу. Тут скалы такие опасные!

Вскоре Джулиан сел на весла. У него получалось хорошо, но все же хуже, чем у Джордж. Лодка плавно шла вдоль скалистого острова. Обогнув его справа, дети снова увидели замок. С этой стороны он подвергся большому разрушению.

— С моря дуют сильные ветры, — объяснила Джордж. — На этой стороне от замка почти ничего не осталось — груда камней и все. Здесь между скалами есть хорошая бухточка. Только нужно знать, как ее найти.

Снова сев на весла, она отплыла от острова, остановилась и посмотрела в направлении пляжа.

— И как ты находишь корабль? — недоумевал Джулиан. — Я бы не смог.

— Видите церковь там на берегу? — спросила Джордж. — А вершину холма? Если смотреть на берег с того места, где затонул корабль, то вершина холма и церковь будут находиться на одной линии, между двумя башнями замка. Я давно это заметила.

Вершина холма и церковь сейчас располагались практически на одной линии, проходившей между двумя башнями замка. Дети смотрели в воду, надеясь разглядеть там корабль.

Вода была удивительно прозрачная, спокойная, почти без ряби. Наклонив голову и навост-

рив уши, Тимоти посмотрел вниз, как будто тоже хотел увидеть судно. Дети рассмеялись.

— Это не здесь, — сказала Джордж, глядя в воду. — Сегодня такая прозрачная вода, что видно на большую глубину. Надо взять чуть левее.

— Гав, гав! — неожиданно подал голос Тим и завилял хвостом.

В ту же секунду дети увидели что-то под толщей воды.

— Вот он, корабль! — воскликнул Джулиан и чуть не вывалился от волнения из лодки. — Кажется, я вижу обломок мачты. Смотри, Дик, смотри!

Четверо детей и собака стали пристально вглядываться в прозрачную воду. Вскоре они отчетливо разглядели корпус старого корабля, из которого торчал обломок мачты.

— Он лежит на боку, — сказал Джулиан. — Бедный корабль. Наверно, ему противно лежать там и гнить. Джордж, я хочу нырнуть и посмотреть на него получше.

— Давай, почему бы и нет? — согласилась она. — Ты в плавках? Я часто туда ныряла, хочешь, нырнем вместе? Только пусть Дик удерживает лодку, а то течением ее отнесет в море. Дик, чтобы лодка оставалась на месте, тебе придется подгрести этим веслом.

Девочка быстро скинула джинсы и свитер. Джулиан тоже разделся. Джордж подошла к краю лодки и красиво нырнула в воду. Остальные наблюдали, как она, умело задерживая дыхание, уверенно погружалась все глубже и глубже.

Через некоторое время она вынырнула, тяжело дыша.

— Почти донырнула, — сообщила она. — Она выглядит как обычно, весь в ракушках. Мне ни

когда не хватает воздуха донырнуть до него. Ну, теперь ты, Джулиан.

Джулиан нырнул. Под водой он плавал хуже Джордж и поэтому не смог опуститься так глубоко. Открывать глаза в воде он умел и потому смог разглядеть палубу. Она произвела на него жалкое и странное впечатление. Джулиан был разочарован. Грустное зрелище. Он вынырнул и почувствовал облегчение, глотнув свежего воздуха и ощутив тепло солнечных лучей.

Забравшись в лодку, он сказал:

— Очень интересно. Боже мой! Как бы мне хотелось осмотреть корабль. Понимаете, нырнуть под палубу в каюты. Наверное, там можно найти бочонки с золотом!

— Нет, — ответила Джордж. — Я же говорила, туда ныряли водолазы и ничего не нашли. А сколько сейчас времени? Слушайте, надо возвращаться обратно, а то мы опоздаем!

Они быстро поплыли назад. На полдник опоздали всего на пять минут. После полдника дети отправились гулять на болота. Тимоти был с ними. К вечеру они уже засыпали чуть не на ходу.

— Спокойной ночи, Джордж, — сказала Анн, укладываясь поудобнее в кровати. — У нас был замечательный день. Спасибо тебе!

— И у меня тоже, — вымолвила Джордж довольно равнодушно. — Вам спасибо. Я рада, что вы приехали. По-моему, будет весело. А тебе понравился мой замок и остров?

— О, да, — ответила Анн и тут же заснула. Ей хотелось увидеть во сне сотни затонувших кораблей, замков и островов. Но когда же Джордж возьмет их на свой остров?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Поездка на остров

На следующий день тетя устроила детям пикник. Они расположились в маленькой бухте на-подалеку от того места, где дети обычно купались. День прошел великолепно. Но Джулиану, Дику и Анн хотелось бы провести его на острове Джордж. Ради этого они отказались бы от чего угодно!

Джордж не хотела идти на пикник. И не потому, что ей не нравились пикники, а потому что не могла взять с собой Тимоти. Мама все время находилась с ними, и Джордж пришлось провести этот день без любимой собаки.

— Не повезло! — сказал Джулиан, догадываясь о ее мыслях. — Но почему ты не расскажешь маме о Тимоти? Наверняка она не возражала бы, чтобы кто-нибудь присматривал за твоим псом. Моя мама, например, не была бы против.

— Кроме вас, я никому про него не расскажу. Мне и так всегда достается дома. Правда, я сама виновата, но я уже устала от этого. Понимаете, папа на своих научных книжках зарабатывает немного, а ему постоянно хочется что-нибудь купить маме или мне. А денег не хватает. Ну это его и раздражает. Он хочет послать меня в какую-нибудь хорошую школу, но денег нет. А я рада. Не хочу учиться вдали от дома. Предпочитаю жить здесь. Я бы не вынесла разлуки с Тимоти.

— Тебе бы понравилось в школе-интернате, — заметила Анн. — Мы там учимся. Там весело.

— Нет, не понравилось бы, — упорствовала Джордж. — Я не люблю, когда много народу. Меня бы раздражал девчачий визг и смех. Вот уж противно.

— Нет, что ты, — убеждала ее Анн. — Там очень весело. Мне кажется, тебе было бы там хорошо, Джордж.

— Хватит уговаривать, а то рассержусь, — неожиданно резко заговорила Джордж. — Достаточно и родителей. Они постоянно твердят: то для меня хорошо, это хорошо, а мне все это не нравится.

— Успокойся, успокойся, — вмешался Джулиан и рассмеялся. — Господи! Смотри, как распалилась! Сейчас дым пойдет! Честное слово, от тебя прикуривать можно!

Джордж против воли рассмеялась. У Джулиана хороший характер. На него просто невозможно сердиться.

И они отправились купаться, уже в пятый раз за этот день. Вскоре ребята весело брызгались в воде, а Джордж даже учила Анн плавать. Маленькая девочка плавала плохо, и Джордж очень гордилась, что может помочь ей.

— Ой, спасибо, — поблагодарила ее Анн, барахтаясь в воде. — Я никогда не смогу плавать, как ты. Но мне бы хоть научиться плавать, как мальчишки.

Когда собирались домой, Джордж подошла к Джулиану.

— Можешь сказать маме, что тебе надо сходить купить марки или еще что-нибудь? — спросила она. — Тогда я пошла бы с тобой. Я хочу повидаться с Тимоти. Он, наверное, удивлен, что я не взяла его сегодня гулять.

— Хорошо, — согласился Джулиан. — Только я не хочу покупать марки. Я лучше куплю мороженое. Дик и Анн пойдут с мамой. Они отнесут вещи. Сейчас схожу спрошу тетю Фанни.

Он подбежал к тете.

— Можно я сбегаю за мороженым? — спросил Джулиан. — Мы сегодня не ели мороженого. Я быстро. Можно, Джордж пойдет со мной?

— Думаю, она не захочет, — ответила тетя. — Спроси ее сам.

— Джордж, пойдем! — крикнул Джулиан быстрым шагом направился в сторону деревушки. Джордж улыбнулась и побежала за Джулианом. Догнав его, она рассмеялась.

— Спасибо, — поблагодарила она его. — Пока ты ходишь за мороженым, я сбегаю к Тимо-ти.

И они расстались. Джулиан купил четыре порции мороженого. Теперь можно идти домой, надо только подождать Джордж. Она прибежала через несколько минут. Лицо у нее горело.

— Все в порядке, — сообщила она. — Представляешь, он так обрадовался, когда увидел меня! Прыгал чуть не до потолка! Вот это да! Опять мороженое! Ты отличный парень, Джулиан. Что ж, придется и мне с вами рассчитаться. Как насчет того, чтобы завтра поехать на остров?

— Господи! — воскликнул Джулиан. — Это было бы великолепно. Ты правда возьмешь нас завтра с собой? Пойдем скажем ребятам!

Дети сидели в саду и ели мороженое. Джулиан рассказал Дик и Анн о том, что ему сказала Джордж. Они очень обрадовались, и Джордж это было приятно. Раньше она всегда напускала на себя важный вид и высокомерно отказывала детям, когда те просились с ней на остров Киррин.

Но сейчас ей было приятно, что она повезет туда родственников.

«До сих пор я считала, что одной быть гораздо лучше, — размышляла Джордж, доедая мороженое. — Но по-моему, с Джулианом, с его братом и сестрой веселее».

Перед ужином мама отправила детей умыться и переодеться. Ребята все время оживленно говорили о предстоящей поездке на остров. Тетя слушала их улыбаясь.

— Я очень рада, что Джордж хочет показать нам что-то свое, — сказала она. — Может, вы возьмете с собой обед и останетесь там на целый день? Стоит ли плыть туда из-за нескольких часов?

— Ой, тетя Фанни! Это было бы прекрасно! — воскликнула Анн.

Джордж посмотрела на маму.

— Ты тоже собираешься, мама? — спросила она.

— По твоему тону не скажешь, что это тебе приятно, — ответила с обидой мама. — Вчера, когда ты узнала, что я собираюсь с вами на пикник, ты выглядела очень расстроенной. Нет, завтра я не поеду с вами. Но, боюсь, твои родственники могут подумать, что ты довольно странная дочка. Никуда не хочешь брать свою маму.

Джордж молчала. Она даже не пыталась возражать, когда ее бранили. Дети тоже сидели молча. Они прекрасно понимали, почему Джордж никуда не ходила вместе с мамой. Она хотела гулять в Тимоти!

— В любом случае я не смогу поехать, — продолжала тетя Фанни. — Мне нужно поработать в саду. Но с Джордж вам бояться нечего, она прекрасно управляется с лодкой.

На следующий день, проснувшись, трое ребят первым делом выглянули на улицу. Светило солнце, мир был прекрасен.

— Какой сегодня чудесный день! — воскликнула Анн, когда девочки одевались. — Мне так хочется поехать на остров.

— Да, но, честно говоря, нам не следует ехать, — сказала неожиданно Джордж.

— Почему? — воскликнула в смятении Анн.

— По-моему, сегодня будет шторм или что-то в этом роде, — объяснила Джордж, глядя на юго-восток.

— Что ты говоришь, Джордж? — спросила Анн, теряя терпение. — Посмотри, на улице светит солнце, и на небе нет ни одного облачка!

— Ветер меняется, — продолжала Джордж. — Видишь маленькие белые барашки на волнах — там, где мой остров? Это плохой признак.

— О Джордж, если мы не поедem туда сегодня, это будет самым большим разочарованием в жизни, — заявила Анн. Она вообще не любила, когда у нее рушились планы. — И кроме того, — добавила она с хитрой усмешкой, — если мы испугаемся шторма и останемся дома, то не сможем погулять с Тимоти.

— Да, верно, — согласилась Джордж. — Ну хорошо, поедem. Но запомни, если начнется шторм, то не веди себя как ребенок. Постарайся полюбить штормовую погоду и ничего не бояться.

— Да, но шторм — это неприятно, — начала было Анн, но тут же замолчала, поймав на себе презрительный взгляд Джордж. Когда они спустились к завтраку, Джордж спросила маму, можно ли взять с собой еду, как условились вчера.

— Да, — ответила мама. — Вы с Анн можете мне приготовить сэндвичи. А вы, мальчишки, пойдите в сад и нарвите спелых оливок. Джулиан, сходи потом в деревню, купи лимонада или имбирного напитка, что захочешь.

— Пожалуй, я куплю себе имбирного напитка, — сказал Джулиан.

Остальные попросили его купить то же самое. Дети чувствовали себя необыкновенно счастливыми. Наконец они побывают на необычном острове. Джордж тоже была счастлива. Весь день она будет вместе с Тимоти.

Наконец все было готово. Еду уложили в две спортивные сумки. В первую очередь дети отправились за Тимоти. Пес был привязан к забору в конце сада. Мальчик-рыбак тоже был там. Увидев Джордж, он усмехнулся.

— Доброе утро, капитан Джордж, — приветствовал он девочку. Дети не понимали, почему он так называл ее. — Тим все время лаял как сумасшедший, ждал тебя. По-моему, он знал, что ты придешь сегодня.

— Конечно, знал, — подтвердила Джордж, развязывая Тимоти.

Как только она освободила его, пес тут же бросился к ребятам и стал радостно крутиться вокруг них, махая хвостом и прижав уши.

— Если бы Тим был чистокровной борзой, он победил бы в любой гонке, — сказал Джулиан, восхищаясь им. — Только пыль стояла бы столбом! Тим! Привет, Тим! Иди сюда, давай здороваться.

Тим подпрыгнул и лизнул Джулиана, когда тот подошел к нему. Потом, успокоившись, пес всю дорогу к пляжу бежал рядом с Джордж. Вре-

мя от времени он лизал ее босые ноги, а она ласково трепала его за уши.

Дети сели в лодку, и Джордж оттолкнулась от берега. Мальчик-рыбак помахал им вслед.

— Долго не задерживайтесь, ладно? — крикнул он. — Поднимается штормовой ветер. Будет сильный шторм.

— Знаю, — закричала в ответ Джордж. — Может, мы успеем вернуться до того, как он начнется. Он пока еще далеко.

Джордж все время гребла сама. Тим стоял то на корме, то на носу лодки и лаял, когда волны брызгали. Остров приближался. Сейчас он выглядел даже заманчивее, чем два дня назад.

— Где ты причалишь, Джордж? — спросил Джулиан. — Просто не представляю, как ты ориентируешься среди этих ужасных скал. Я все время боюсь, что мы наскочим на них!

— Я причалю в одной укромной бухточке, о которой я вам о ней рассказывала, — сообщила Джордж. — В нее есть только один вход, но я его прекрасно знаю. Он с восточной стороны.

Девочка правила лодкой прекрасно. Обогнув стену низких остроконечных скал, дети неожиданно увидели маленькую бухту, о которой рассказывала Джордж. Это была настоящая маленькая гавань, вода тихо плескалась о песчаный берег, окруженный высокими скалами. Лодка ровно скользила по спокойной и гладкой поверхности воды.

— Слушайте! Здесь же прекрасно! — воскликнул Джулиан. Глаза у него сияли восторгом. Джордж посмотрела на него. Мерцание моря отражалось в ее глазах. Первый раз в жизни она привезла гостей на свой драгоценный остров и была этим довольна.

Дети выскочили на мягкий песок.

— Вот мы и на острове! — обрадовалась Анн и вапрыгала по берегу. Тимоти радостно помчался за ней. Джордж вытащила лодку подальше на берег.

— Зачем ты так стараешься? — спросил Джулиан, помогая ей. — Прилив уже закончился. (Тоит ли вытаскивать ее так далеко?)

— Я же, кажется, сказала, что будет шторм, — пояснила она. — Если он начнется, то достигнет и бухты. А мы не хотим остаться без лодки, верно?

— Пойдемте гулять по острову, ну пойдемте же! — кричала Анн, вскарабкавшись наверх по скалам. — Ну давайте же, идите!

Дети последовали за ней. Здесь и в самом деле было очень интересно. Повсюду бегали зайцы. Увидев детей, они разбегались в разные стороны, но в норки не прятались.

— Неужели они не боятся нас? — изумлялся Джулиан.

— Нет, ведь сюда никто не приходит, кроме меня, — пояснила Джордж, — а я их не пугаю! Тим! Тим! Если ты будешь гоняться за добычей, я тебе задам!

Тим повернулся и виновато посмотрел на нее. Он во всем соглашался с Джордж — исключением были лишь зайцы. Тимоти считал, что зайцы на тем и существуют, чтобы охотиться на них. Он не понимал, почему Джордж не разрешала ему гоняться за этими зверьками. И все же пес послушно пошел рядом с детьми, тоскливо поглядывая на скачущих зайцев.

— Наверно, они могут есть даже из рук, — заметил Джулиан. Но Джордж покачала головой.

— Нет, я уже пыталась, — сказала она. — Они не едят. Посмотрите вон на тех зайчат. Правда хорошие?

— Гав, гав, — залаял Тим, вырвавшись вперед. Джордж прикрикнула на него, и Тим, поджав хвост, вернулся назад.

— А вот и замок! — воскликнул Джулиан. — Можно осмотреть его? Я сгораю от любопытства.

— Да, пойдете, — кивнула Джордж. — Видите, эта большая арка когда-то служила главным входом.

Дети внимательно разглядывали огромную старинную полуразрушенную арку. За ней оказались развалившиеся ступеньки, ведущие в замок.

— Крепкие стены и две башни охраняли замок, — продолжала Джордж. — Одна башня совсем развалилась, а другая еще наполовину сохранилась. Вороны каждый год вьют себе гнезда в ней. Они почти совсем забили ее ветками!

Когда дети подошли поближе к той башне, что была поцелее, из нее выпорхнула стая ворон и закружилась над ними, громко каркая. Тим подпрыгнул в воздухе, стараясь поймать одну из них, а вороны каркали на него, словно смеялись.

— А это центральная часть замка, — показала Джордж, когда дети вошли через разрушенный дверной проем в большой двор, когда-то мощенный камнем, но теперь заросший травой и сорняками. — Здесь когда-то жили люди. Смотрите, там были комнаты. Знаете, одна здесь уцелела. Видите маленькую дверь, пойдете туда, сами посмотрите.

Друг за другом дети вошли через маленькую дверь в комнату и оказались в темноте. Стены и потолок были каменные. В одном углу они уви-

дали углубление. Должно быть, раньше здесь был камин. Два узких окна освещали комнату. Она была странной, таинственной.

— Жаль, что здесь все разрушено, — сказал Джулиан, блуждая по замку. — Похоже, что уцелела только та комната. В других либо потолок обвален, либо какая-нибудь из стен. Только в той теперь и можно жить. Джордж, а в замке была лестница наверх?

— Конечно, — ответила Джордж. — Но ступеньки, ведущие наверх, обвалились. Смотрите! Видите наверху комнату рядом с вороньей башней? Правда, подняться туда нельзя. Я пыталась и чуть шею не сломала. Камни шатаются.

— А подземелье здесь есть? — спросил Дик.

— Не знаю, — ответила Джордж. — Наверное, есть. Но пока никому не удалось его обнаружить. Слишком все заросло.

Действительно, замок зарос повсюду большими кустами ежевики, а сквозь проломы и расщелины пробивались кусты утесника. Зеленые заросли и розовые цветы бурьяна заполонили все щели и расщелины.

— По-моему, это исключительно красивое место! — воскликнула Анн. — Лучше не придумаешь.

— Ты действительно так считаешь? — радостно спросила Джордж. — Что ж, очень приятно. Смотрите! Мы пришли на другую сторону острова со стороны моря. Видите те скалы и чудных больших птиц?

Дети посмотрели вперед. Они увидели остроконечные скалы, на которых как-то странно сидели черные птицы.

— Это бакланы, — объяснила Джордж. — Наловили побольше рыбы на обед, а теперь си-

дят и переваривают. Привет! Но они улетают. Интересно, почему?

Вскоре она поняла. С юго-западной стороны раздался зловеший раскат грома.

— Гром! — воскликнула Джордж. — Будет шторм. Он начнется гораздо раньше, чем я думала!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Что произошло во время шторма

Дети посмотрели на море. Они настолько увлеклись осмотром красивого старого замка, что никто из них и не заметил, как быстро изменилась погода.

В небе опять загрохотал гром. Как будто зарычала огромная собака. Тим залаял в ответ, и этот лай напоминал отдаленные раскаты грома.

— Боже мой, теперь нам некуда деваться, — встревоженно сказала Джордж. — Домой мы вовремя не успеем, это уж точно. Поднимается сильный ветер. Видели вы когда-нибудь, чтобы так быстро менялась погода?

Когда дети отправлялись на остров, небо было голубым. Теперь его заволокло тучами. Казалось, они нависли буквально над головами детей. Тучи неслись мимо острова, как будто за ними кто-то гнался. Ветер завывал так страшно, что Анн стало немного не по себе.

— Дождь начинается, — заметил Джулиан, вытянув вперед ладонь, на которую брызнули крупные капли дождя. — Нам лучше где-нибудь укрыться, да, Джордж? Мы здесь промокнем.

— Сейчас, — сказала Джордж. — Посмотрите только на эти волны! Я же говорила, что будет шторм. О Боже, какая молния!

Волны становились все больше. С ними произошла удивительная перемена. Едва коснувшись скал, они вздымались вверх, закручивались, а затем со страшным ревом устремлялись к берегу.

— По-моему, надо оттащить лодку подальше от берега, — неожиданно вымолвила Джордж. — Шторм будет действительно очень сильный. Такие внезапные летние бури иногда гораздо хуже зимних.

Они с Джулианом побежали на другую сторону острова, где оставили лодку. И вовремя. Огромные волны начали уже подбираться к ней. Вытащив вместе с мальчиком лодку почти на самую вершину утеса, Джордж крепко привязал ее к кусту утесника.

К этому времени дождь лил вовсю, и Джордж с Джулианом успели промокнуть.

— Надеюсь, ребята сообразили укрыться в той комнатке с крышей и стенами, — сказала Джордж.

Дик и Анн действительно оказались там. Похоже, они продрогли и перепугались. В комнате было очень темно. Свет проникал только через два узких окна и маленький дверной проем.

— Может, разожжем костер? По крайней мере будет веселее, — предложил Джулиан, оглядываясь по сторонам. — Вот только где бы добыть хороших сухих веток?

В этот момент, как бы отвечая на его вопрос, небольшая стая ворон выпорхнула из башни и, кружась в штормовом небе, громко закаркала: «Кар-кар-кар!»

— Ну конечно же! В башне полно веток! — закричал Джулиан. — Помните? Там вороньи гнезда. Птицы натаскали туда кучу веток.

Он выскочил под дождь и помчался к башне. Набрав полную охапку, мальчик вернулся.

— Прекрасно, — воскликнула Джордж. — Разведем отличный костер. У кого есть бумага или спички?

— У меня есть спички, — ответил Джулиан. —
А вот с бумагой хуже.

— Есть и бумага, — неожиданно сказала
Анн. — В нее завернуты сандвичи. Можно их
развернуть, чтобы разжечь костер.

— Отлично, — воскликнула Джордж.

Они развернули сандвичи и аккуратно положили их на камень, предварительно протерев его. Затем, уложив ветки крест-накрест и подложив под них бумагу, дети сложили костер.

Особенно интересным оказалось разжигать бумагу. Когда она загорелась, пламя мгновенно охватило ветки. Они были старые и сухие. Вскоре уже слышалось приятное потрескивание, и маленькая комнатка осветилась танцующими искрами огня. Снаружи было очень темно. Тучи едва не касались макушки башни. Ветер гнал их на северо-восток с ревом, похожим на рев самого моря.

— В жизни не слышала, чтобы море так страшно ревело, — призналась Анн. — Никогда! Такое впечатление, что оно сошло с ума.

Ветер завывал, и громадные волны разбивались о скалы с жутким грохотом. Дети едва слышали друг друга. Приходилось кричать.

— Давайте-ка лучше поедим! — крикнул Дик, которому постоянно хотелось есть. — Все равно нечего делать, пока продолжается шторм.

— Конечно, давайте, — громко сказала Анн, бросив голодный взгляд на сандвичи с ветчиной. — Даже забавно устроить в этой маленькой старинной комнате пикник у костра. Интересно, когда здесь в последний раз ели люди? Вот бы встретиться с ними.

— Ну нет, — сказал Дик, озираясь вокруг, словно он боялся, что если явятся люди из про-

шлого, то придется поделиться с ними обедом. — Сегодня и без того день необычный, хватит с нас.

Дети принялись за бутерброды и имбирный напиток. Настроение улучшилось. Они подбрасывали ветки в костер, огонь горел ярче, в комнате становилось теплее. А снаружи дул сильный, холодный ветер.

— Давайте ходить за хворостом по очереди, — предложила Джордж.

Но Анн не хотелось идти одной. Она и так изо всех сил старалась не подавать виду, что боится шторма. А выйти из уютной комнаты в дождь — это было выше ее сил.

Тиму, похоже, тоже не нравился шторм. Он сидел рядом с Джордж, наострив уши, и рычал при каждом раскате грома. Его угощали лакомыми кусочками, и он жадно глотал все, что ему давали. Пес был так же голоден, как и дети.

На каждого оказалось по четыре галеты.

— Пожалуй, я отдам свое печенье Тиму, — сказала Джордж. — Я не учла его, а он, по-моему, очень проголодался.

— Не надо, — остановил ее Джулиан. — Мы все дадим ему по одной галете, и у него будет четыре. А у нас останется еще по три. Нам вполне хватит.

— Ну и славные вы ребята, — воскликнула Джордж. — Тим, правда они славные?

Тим подтвердил ее слова действием, по очереди лизнув всех. Дети рассмеялись. Тогда пес перевернулся на спину и позволил Джулиану пощекотать его.

Подбросив в костер веток, ребята доели все что у них было. Когда настала очередь Джулиана идти за хворостом и он вышел наружу, шторм по-прежнему бушевал. Мальчик остано-

вился и осмотрелся вокруг. Дождь лил ему на голову.

Джулиану казалось, что море беснуется прямо над головой. Сверкнула молния, и тотчас же раздался гром. Джулиан не боялся непогоды, но теперь ему было немного страшновато — буря была сильная. Молнии сверкали почти ежеминутно, а гром гремел так, что, казалось, рушились горы!

Едва затихал ветер, как доносился яростный вой моря. Брызги долетали до Джулиана, стоявшего посередине разрушенного замка.

«Надо посмотреть на волны, — подумал мальчик. — Они, наверно, гигантские, если уж брызги долетают сюда!»

Подойдя к выходу, он взобрался на обвалившуюся стену, окружавшую когда-то со всех сторон замок, и посмотрел в открытое море. И что же он увидел!

Волны были словно огромные серо-зеленые стены! Они ударяли в прибрежные скалы и превращались в мириады брызг, блестящих на фоне грозного неба. Они подкатывались к острову и бились о камень с такой силой, что Джулиан чувствовал, как у него под ногами содрогается стена.

Мальчик был поражен. Грандиозное зрелище. Джулиану на минуту даже показалось, что море может поглотить остров! Потом он успокоился, поняв, что этого не случится. Ведь буря уже бывала не раз. Он внимательно вглядывался в накатывавшиеся волны и вдруг заметил что-то странное: около скал показался какой-то темный большой предмет, качавшийся на волнах и снова исчезнувший под водой. Что это?

— Неужели корабль? — сказал себе Джулиан. Сердце у него забилося быстрее. Он изо всех сил

напрягал зрение, чтобы получше разглядеть странный предмет среди дождя и брызг. — И все-таки это очень похоже на корабль. Но лучше бы этого не было. Никто ведь не спасется в таком шторме!

Мальчик постоял еще немного. Темное пятно снова появилось над волнами и тотчас же скрылось под водой. Джулиан решил рассказать об этом всем ребятам. Он побежал назад в освещенную костром комнату.

— Джордж! Дик! Я видел что-то непонятное у скал! — закричал Джулиан. — Кажется, это корабль. Хотя этого не может быть. Пойдемте посмотрим!

Удивленно посмотрев на Джулиана, дети вскочили со своих мест. Джордж быстро подобрал веток в костер, чтобы он не потух, и все тут же выскочили за Джулианом на дождь.

Буря, видимо, начала понемногу затихать. Дождь ослабел. Гром гремел уже где-то далеко, и молнии сверкали не так часто. Джулиан повел друзей к стене, с которой он смотрел на море.

Дети поднялись на остатки стены и стали вглядываться вперед. Море, эта масса серо-зеленой воды, бушевало. Огромные волны разбивались о скалы и обрушивались на остров, словно хотели поглотить его. Анн схватила Джулиана за руку. Она чувствовала себя маленькой, и от этого ей становилось страшно.

— Порядок, Анн, — крикнул ей Джулиан. — Смотри, через минуту ты его увидишь.

Дети внимательно вглядывались. Сначала ничего не было видно. Волны вздымались так высоко, что закрывали буквально все. Вдруг Джордж увидела то, о чем говорил Джулиан.

— Боже мой! — закричала девочка. — Это корабль! Да, это он! Это он! Неужели он разобьется? Это большой корабль, не шлюпка и не рыбацкая лодка!

— Ой, там, наверно, есть кто-то? — причитала Анн.

Дети смотрели во все глаза. Увидев странный темный предмет среди огромных волн, Тим начал лаять. Море несло корабль к берегу.

— Он разобьется о скалы, — сказал неожиданно Джулиан. — Смотрите туда!

Не успел он это сказать, как раздался страшный грохот, и темная масса корабля села на острый зуб грозной скалы с юго-западной стороны острова. Там он и остался, слегка покачиваясь на гребнях высоких волн, катившихся мимо него.

— Застрял, — сказал Джулиан. — Теперь он не сдвинется с места. Когда море успокоится немного, корабль будет прочно сидеть на тех скалах.

В этот момент слабый солнечный луч на мгновение прорезался сквозь тонкие облака и снова исчез.

— Вот здорово! — воскликнул Дик, глядя на небо. — Скоро появится солнце. Мы согреемся, обсохнем, и, может, нам удастся узнать, что это за несчастный корабль. Ах, Джулиан, только бы на нем никого не оказалось. Может, люди успели перебраться в лодки и добрались-таки до земли?

Тучи стали понемногу рассеиваться. Порывистый ветер стихал, остался лишь легкий бриз. Солнце показывалось все чаще. Дети пристально смотрели на корабль, торчавший среди скал. Яркий солнечный луч осветил его.

— Какой-то он странный, — медленно проговорил Джулиан. — Очень странный. Никогда не видел таких кораблей.

У Джордж появилось необычное выражение лица. Она повернулась к ребятам, и те с удивлением увидели блеск в ее голубых глазах. Девочка была так взволнована, что не могла говорить.

— Что с тобой? — спросил Джулиан, схватив ее за руку.

— Джулиан, Джулиан, это же мой корабль! — закричала она радостно. — Разве вы не видите, что произошло? Шторм поднял со дна моря мой корабль и выбросил его на скалы. Это мой корабль!

Она была права. Это же старый затонувший корабль! Неудивительно, что он так необычно выглядел. Понятно, почему он казался таким темным и имел такую странную форму. Это был затонувшее судно, поднятое из своей вековой обители и выброшенное на скалы.

— Джордж! Мы сможем подплыть к нему и залезть в него! — крикнул Джулиан. — Уж теперь-то мы его обследуем вдоль и поперек. Джордж, может нам удастся найти золото.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Возвращение в Киррин-коттедж

Все это настолько поразило и взволновало четверых детей, что в течение минуты-другой они не могли вымолвить ни слова. Ребята смотрели на старый, негодный для плавания, темный корпус корабля, представляя, что в нем можно обнаружить. Затем Джулиан схватил Джордж за руку и крепко ее сжал.

— Здорово! — воскликнул мальчик. — Джордж, случилось невероятное!

Джордж все еще молчала. Она смотрела на корабль. В голове у нее проносились разные мысли. Затем она повернулась к Джулиану.

— Только бы корабль по-прежнему остался моим! Правда, я не знаю, принадлежат ли затонувшие корабли, как потерянные сокровища, королеве Англии или еще кому-нибудь. Но, в конце концов, корабль принадлежал нашей семье, и, когда он лежал на дне моря, это никого не волновало. Как вы считаете, разрешат мне владеть им и теперь, когда его выбросило на скалы?

— А давайте никому не расскажем о нем! — предложил Дик.

— Глупости, — сказала Джордж. — Какой-нибудь рыбак, как только выйдет в море, сразу же его увидит. И тут же узнают все.

— Тогда давайте сами сначала обследуем его, пока нас не опередили! — радостно воскликнул Дик. — Кроме нас, о нем никто ведь и не знает. Как волны утихнут, можно и посмотреть.

— Не надейся, что мы доберемся до скал вброд, — сказала Джордж. — Туда можно поплыть только на лодке, но волны большие. Не стоит рисковать. Сегодня они точно не утихнут. Ветер еще слишком сильный.

— А что, если завтра, рано утром? — предложил Джулиан. — До того как о нем узнают. Держу пари, если нам удастся первыми поплыть на корабль, мы обязательно найдем там что-нибудь!

— Да, мне тоже так кажется, — согласилась Джордж. — Я уже говорила вам, водолазы очень тщательно осмотрели корабль. Но под водой все так труднее все разглядеть. Мы могли бы найти то, чего они не заметили. Ой, я как во сне. Ни как не могу поверить, что мой корабль поднялся из морской пучины вот таким образом!

Из-за туч показалось солнце, и под его палящими лучами мокрая детская одежда стала немногу высыхать. От детей шел пар, и даже на шерстью Тима клубился дымок. Старый корабль по-видимому, не очень нравился псу, и он громко лаял в его сторону.

— Ну и смешной ты, Тим! — сказала Джордж и похлопала его. — Он не причинит тебе зла! Как ты думаешь, что это?

— Он, наверное, решил, что это кит, — смеясь, воскликнула Анн. — Знаешь, Джордж, это самый замечательный день в моей жизни! А может, все-таки попробовать подплыть на лодке к кораблю?

— Нет, нельзя, — ответила Джордж. — Мне бы и самой хотелось, но это совершенно невозможно, Анн. Во-первых, я не уверена, что корабль достаточно крепко держится на скалах, и, вероятно, до отлива он не закрепится. Видно,

как он слегка покачивается, когда набегает огромная волна. Опасно плыть сейчас туда. И вторых, я не хочу, чтобы моя лодка вдребезги разбилась об эти скалы, а нас бы выбросило в бушующую стихию! Понимаешь, что может случиться? Нужно подождать до завтра. Хорошая мысль — приехать рано утром. По-моему, многим взрослым захочется обследовать корабль.

Дети посмотрели еще немного на корабль и затем снова пошли вдоль берега. Островок, конечно, был небольшой, но удивительно красивый, с маленьким скалистым берегом, тихой бухточкой, где находилась их лодка, разрушенным замком, кружившими в небе воронами и скачущими повсюду зайцами.

— Мне нравится остров, — заговорила Анн. — Ужасно нравится. Только он очень маленький! О многих островах даже не скажешь, что это острова, — слишком уж они большие. Я имею в виду Великобританию. Ведь это остров, но если бы людям не сказали, то они так и жили бы, не зная этого. А это действительно настоящий остров — куда ни пойдешь, всегда видно другую сторону. Мне он ужасно нравится.

Джордж чувствовала себя счастливой. Раньше она часто бывала на своем острове, но всегда одна, исключением был Тимоти. Девочка все время клялась, что никогда в жизни не возьмет сюда никого, потому что это испортило бы ей все впечатление об острове. Но здесь не стало хуже. Наоборот, остров показался ей еще красивее. Впервые в жизни Джордж начала понимать, что, если разделяешь с кем-то радость, она лишь удваивается от этого.

— Подождем, пока волны станут поменьше, тогда поедем домой, — сказала Джордж. — На-

верное, дождь еще будет. Мы только промокнем. Все равно не успеем вернуться к полднику. Против течения трудно грести.

Дети чувствовали, как устали за это волнующее утро. На обратном пути они почти не разговаривали. Лодкой правили по очереди, кроме Анн, у которой были слишком слабые руки, чтобы грести против течения. На прощание дети отлянулись на остров. Корабль был не виден. Он находился на противоположной стороне, в открытом море.

— Хорошо, что он там, — сказал Джулиан. Отсюда не видно. Его можно увидеть, только выйдя в море. На остров нужно приехать утром, чтобы какая-нибудь лодка не опередила нас! Предлагаю встать на рассвете.

— Да, но это очень рано, — заметил Джордж. — Вы проснетесь? Я частенько встаю с рассветом, а вы-то не привыкли.

— Конечно же, мы проснемся, — воскликнул Джулиан. — Вот и пляж. Наконец-то. У меня ужасно устали руки, и мне чертовски хочется есть. Я бы сейчас съел все запасы еды.

— Гав, — залаял Тим, соглашаясь с мальчиком.

— Нужно отвести Тима к Алфу, — сказала Джордж, спрыгнув с лодки. — Джулиан, вытащи лодку на берег. Я вернусь через несколько минут.

Спустя некоторое время все четверо уже сидели за столом. На полдник тетя Фанни испекла для них лепешки и имбирный пирог с черной патокой. Он был темно-коричневого цвета и липкий. Доев пирог, дети поблагодарили тетю Фанни, сказав, что в жизни не ели такого вкусного пирога.

— Ну как, хорошо провели день? — спросила теть Фанни детей.

— Да! — быстро ответила Анн. — На море был такой сильный шторм. Он поднял...

Джулиан с Диком одновременно ударили ее по ноге под столом. Джордж не смогла дотянуться до нее, иначе бы она сделала то же самое. Анн сердито посмотрела на мальчишек. В глазах у нее появились слезы.

— В чем дело? — спросила теть Фанни. — Тебя кто-то ударил, Анн? Да прекратите же бить Анн ногами под столом. Скоро она будет ходить в синяках. Дорогая, что же подняло море?

— Огромные волны, — ответила Анн, глядя с обидой на ребят. Она знала, что они подумали, будто она собирается рассказать, как шторм поднял со дна моря старое затонувшее судно. Но они ошиблись и ударили ее ни за что!

— Извини, Анн, я ударил тебя, — вымолвил Джулиан. — У меня нечаянно соскочила нога.

— И у меня тоже, — извинился Дик. — Да, теть Фанни, мы видели грандиозное зрелище на острове. Волны захлестывали нашу маленькую бухту. Нам даже пришлось вытащить лодку на вершину небольшой скалы.

— Мне ни капельки не было страшно во время шторма, — продолжала Анн. — Честное слово. Я не испугалась, как Ти...

Ясно, подумали дети. Сейчас Анн расскажет про Тимоти. Они не дали ей договорить, заговорив одновременно громкими голосами. Джулиан снова ударил Анн по ноге.

— О-ой! — вскрикнула Анн.

— Там такие ручные зайцы водятся, — громко сообщил Джулиан.

— Мы видели бакланов, — продолжал Дик.

Джордж тоже поддержала разговор.

— А как вороны громко каркали, — рассказывали ребята. — Кар, кар, кар.

— Да вы сами раскаркались, как вороны. Говорите все сразу, — смеясь сказала тетя Фанни. — Ну что, поели? Очень хорошо. Идите мойте руки. Да, Джордж, я знаю — они у вас липкие. Я сама готовила имбирный пирог. А вы съели три куска! Идите поиграйте тихонько в другой комнате. На улице идет дождь. Только не мешайте папе, Джордж. Он работает.

Дети отправились мыть руки.

— Ну и глупая ты! — сказал Джулиан Анне. — Ты дважды чуть не проговорила!

— Первый раз я имела в виду не то, что вы подумали, — начала возмущенно говорить Анна. Джордж перебила ее.

— Лучше б ты проболталась про корабль, чем про Тима, — заметила она. — По-моему, у тебя язык без костей.

— Да, вы правы, — извинялась Анна. — Наверно, мне вообще не стоит говорить за столом. Мне ужасно нравится Тим. Так и хочется что-нибудь рассказать про него.

Дети пошли играть в другую комнату. Джулиан с грохотом перевернул стол вверх ногами.

— Давайте играть в корабли, — предложил он. — Стол будет затонувшим судном, а мы будем обследовать его.

Внезапно дверь распахнулась и в дверном проеме показалось сердитое, хмурое лицо. Это был папа Джордж!

— Что за шум? — спросил он. — Джордж! Это ты перевернула стол?

— Это я, — признался Джулиан. — Извините. Я совсем забыл, что вы работаете.

— Если вы будете шуметь, то завтра я заставлю вас всех лежать в постелях! — пригрозил детям дядя Квентин. — Джорджина, смотри, чтобы твои родственники вели себя тихо.

Дверь закрылась. Дядя ушел. Дети посмотрели друг на друга.

— У тебя ужасно строгий отец, — сказал Джулиан. — Извини, что наделал столько шума. Я не подумал.

— И правда, давайте потише, — попросила Джордж. — Иначе он сдержит свое слово, и завтра мы окажемся в постелях. А мы как раз хотели завтра обследовать корабль.

Подумать об этом было страшно. Анн пошла взять одну из своих кукол. Вопреки маминым уговорам она все-таки привезла их довольно много. Джулиан сходил за книгой. Джордж принялась вырезать из дерева маленькую симпатичную лодку. Дик откинулся на спинку стула и стал размышлять о затонувшем корабле. Дождь лил не переставая. Дети надеялись, что к утру он все-таки прекратится.

— Завтра рано вставать, — вымолвил Дик, левая. — Может, ляжем спать пораньше? Я устал сегодня грести.

Обычно дети не любили рано ложиться спать, но впереди их ожидало такое интересное дело, что сегодня они думали об этом иначе.

— Так и время скорее пройдет, — сказала Анн, положив на место куклу. — Может, сейчас пойдем?

— Что, по-вашему, подумает мама, если мы ляжем сразу после полдника? — спросила Джордж. — Она решит, что мы заболели. Нет уж, давайте пойдем спать после ужина. Скажем, что просто устали, потому что долго катались на

лодке. Это же правда? Выспаться мы успеем. А завтра рано утром отправимся за приключениями. Это ведь приключение, верно? Не многим выпадает такая возможность — обследовать старый-престарый корабль, пролежавший долгое время на дне моря!

Итак, к большому удивлению тети Фанни, в восемь часов дети уже были в постелях. Анн заснула сразу. Дик и Джулиан — чуть позже. Только Джордж не могла заснуть сразу. Она думала об острове и, конечно, о любимой собаке!

«Я должна взять Тима, — думала она, засыпая. — Нельзя оставлять его. Он тоже должен участвовать в этом приключении!»

Обследование затонувшего судна

Утром первым проснулся Джулиан. Ранние лучи солнца уже осветили небо на востоке золотистым светом. С минуту мальчик лежа разглядывал потолок, но потом вдруг мгновенно вспомнил все, что произошло накануне. Быстро приподнявшись на кровати, он как можно громче зашептал:

— Дик! Проснись! Мы же собирались смотреть корабли! Проснись же!

Очнувшись ото сна, Дик широко улыбнулся Джулиану. Его охватило радостное чувство. Их ожидало приключение. Вскочив с кровати, он тихонько подбежал к комнате девочек и открыл дверь. Обе девочки крепко спали. Анн, как сурок, свернулась под простыней.

Дик растолкал Джордж, потом ткнул Анн в спину. Проснувшись, девочки уселись на кроватях.

— Быстро одевайтесь! — прошептал им Дик. — Солнце уже встает. Нужно торопиться.

Голубые глаза Джордж блестели, когда она одевалась. Анн тихо прыгала по комнате, отыскивая свои вещи — купальник, джинсы, свитер и на ноги — вьетнамки. Прошло несколько минут, и они уже были готовы.

— Не скрипите на лестнице сейчас, не кашляйте и не смейтесь! — предупредил Джулиан, когда они собрались в коридоре.

Анн любила похихикать и частенько неожиданным взрывом хохота выдавала секретные

планы. Но на этот раз маленькая девочка вела себя, как и остальные, очень тихо и осмотрительно. Прокравшись вниз по лестнице к маленькой входной двери, дети бесшумно открыли ее. Затем, осторожно закрыв ее за собой, они направились по садовой дорожке к калитке. Она всегда открывалась со скрипом. Перелезем, решили дети.

К этому времени солнце уже светило ярко, и, хотя оно все еще находилось на востоке, уже чувствовалось его тепло. Небо было удивительно голубое, и у Анн даже возникло такое ощущение, будто его тщательно вымыли!

— Такое впечатление, что небо только что вернули из прачечной, — сказала она ребятам.

Дети приснули от смеха. Временами Анн говорила странные вещи. Но сейчас им было ясно, что девочка имела в виду. Новый день нес новое чувство радости. По голубому небу плыли розовые облака. Море было спокойное и чистое. Невозможно было и представить себе, как оно бушевало накануне.

Джордж нашла свою лодку и пошла за Тимом, а мальчики тем временем стали подтаскивать ее к воде. Алф, мальчик-рыбак, очень удивился, что Джордж пришла так рано. Он уже отправлялся со своим отцом рыбачить. Увидев Джордж, Алф усмехнулся.

— Ты тоже поедешь ловить рыбу? — спросил он девочку. — Ну и шторм вчера был! Я даже подумал, что вы в него попали.

— Да, мы попали в шторм, — ответила Джордж. — Вперед, Тим. Вперед!

Тим радовался, что Джордж пришла за ним рано. Он всю дорогу прыгал вокруг бежавшей обратно к ребятам Джордж и чуть не сбил ее с ног.

Увидев лодку, Тим тотчас же запрыгнул в нее и, встав на корму, высунул красный язык и судорожно завилял хвостом.

— Интересно, как у него еще до сих пор держится хвост, — удивлялась Анн, глядя на пса. — Когда-нибудь ты довиляешься.

Они поплыли к острову. Сегодня грести оказалось легче — море было спокойное. Доплыв до острова и обогнув его, ребята выплыли на другую его сторону.

На остроконечных скалах торчал корабль! Теперь он держался прочно, не качался при набегавшей волне. Корабль слегка накренился набок, и обломок мачты — теперь уже короче, чем раньше, — торчал под углом.

— Вот он, — взволнованно произнес Джулиан. — Бедный старый корабль! Кажется, его опять изрядно потрепало. Ну и грохот вчера стоял, когда его бросало на те скалы!

— А как мы доберемся до него? — спросила Анн, глядя на скопление опасных острых скал, окружавших судно.

Но Джордж была спокойна. Она знала чуть ли не каждый дюйм вокруг берега ее маленького острова. Девочка уверенно работала веслами, и скоро они подплыли почти вплотную к скалам, на которых покоился огромный корабль.

Дети с лодки посмотрели на корабль. Он был большой; гораздо больше, чем они представляли себе, когда разглядывали его с поверхности воды. Судно покрывали разнообразные ракушки и сплетения коричнево-зеленых морских водорослей, повисших на нем. От корабля исходил странный запах. Огромные пробоины в бортах указывали на места ударов о скалы. На палубе тоже оказались пробоины. Корабль выглядел

уныло и жалко, но для четверых детей он казался самым интересным объектом на земле.

Ребята подплыли к скалам, на которых держался корабль. Позади плескались волны. Джордж огляделась вокруг.

— Мы привяжем лодку к кораблю, — сказала она, — а на палубу заберемся очень просто — по борту судна. Слушай, Джулиан, набрось-ка веревку с петлей на тот обломок доски, торчащий из борта.

Джулиан сделал, как просила Джордж. Петля крепко затянулась, и лодка держалась на месте. Джордж ловко, как обезьяна, вскарабкалась по борту на судно. Все-таки она поразительно умела лазать. Вслед за ней поднялись Джулиан и Дик. Анн пришлось помогать. Вскоре все четверо уже стояли на наклонившейся палубе.

Она была скользкой из-за водорослей, от которых и вправду неприятно пахло. Анн это не понравилось.

— Это была палуба, — сказала Джордж, — вон там люди поднимались на нее и спускались внутрь корабля. — Она показала на большую дыру.

Дети подошли к ней и посмотрели вниз. Там еще сохранились остатки железного трапа. Джордж осмотрела его.

— По-моему, он достаточно крепкий и выдержит нас, — заметила она. — Я спущусь первая. У кого есть фонарь? Там внизу, кажется, очень темно.

Фонарь оказался у Джулиана. Он протянул его Джордж. Дети притихли. Что ни говори, все-таки любопытно посмотреть в таинственную темноту большого судна. Что они там отыщут? Джордж включила фонарь и нырнула вниз по лестнице. Дети последовали за ней.

При свете фонаря внутри все выглядело довольно странно. В нижних отделениях корабля потолки, сделанные из толстых дубовых досок, оказались низкие, и детям приходилось нагибать головы. По всей видимости, здесь располагались каюты. Но сейчас трудно было сказать это, настолько все кругом было поломано, пропитано морской водой и покрыто водорослями. Несмотря на то что водоросли почти уже высохли, пахло здесь и в самом деле отвратительно.

Дети то и дело поскользывались на водорослях, бродя по судну. Внутри, однако, корабль не казался таким большим. С помощью фонарика дети обнаружили под каютами большой трюм.

— По-моему, здесь хранились бочонки с золотом, — сказал Джулиан. Но, кроме воды и рыб, в трюме ничего не оказалось! Ребятам не удалось спуститься туда — трюм был полностью заполнен водой, в которой плавала пара бочек, да и то пустых.

— Наверно, в этих бочках хранили воду или сало или же сухари, — заметила Джордж. — Давайте еще раз сходим в другую часть корабля, где каюты. Больно уж интересно посмотреть койки, на которых спали моряки, и на тот старый деревянный стул. Представляете, столько лет прошло, а он все еще находится здесь! И еще посмотрим, что там за предметы висят на крючках. Они, конечно, сейчас заржавели и в водорослях, но, может, это кухонные кастрюли с посудой!

Это была очень необычная экскурсия по старому судну. Дети все время высматривали бочонки, в которых должны были находиться золотые слитки. Но похоже, здесь не было ни одного такого бочонка!

Они вошли в самую большую каюту. В углу стояла кровать. На ней отдыхал большой краб. Из старой мебели, кажется, остался только стол с двумя ножками, обросший ракушками. Он лежал напротив кровати. На стенах каюты криво висели деревянные полки, украшенные гирляндами серо-зеленых водорослей.

— Наверно, это каюта капитана, — заметил Джулиан. — Она самая большая. Смотрите, что это там в углу?

— Старая чашка! — воскликнула Анн, взяв ее в руки. — А вот и половинка блюдца. Наверно, капитан сидел у себя в каюте и пил чай, когда судно наскочило на скалы.

Детям стало не по себе при этой мысли. В каюте было темно и затхло, пол был мокрый и скользкий. Джордж начало казаться, что ее корабль выглядел намного приятнее, когда он лежал на морском дне, чем теперь, на суше!

— Пойдемте, — сказала она, очнувшись от своих мыслей. — Не нравится мне здесь. Конечно, я понимаю, что интересно, но в то же время жутко.

Дети пошли назад. Джулиан в последний раз осветил фонарем комнатушку. Он уже собирался выключить фонарь и подняться за остальными наверх на палубу, как неожиданно что-то странное привлекло его внимание и заставило остановиться. Мальчик снова включил фонарь и позвал ребят:

— Эй! Подождите немного. Здесь шкаф в стене. Давайте посмотрим, может, внутри что-нибудь есть!

Дети вернулись. Они увидели что-то вроде маленького шкафа, сделанного на уровне стены ка-

юты. В глаза Джулиану сразу бросилась замочная скважина. Однако ключа в ней не было.

— Внутри может что-нибудь быть, — предположил Джулиан. Он попытался пальцами открыть деревянную дверцу шкафа, но она не поддавалась. — Закрывает на замок, — вымолвил он. — Конечно, там что-то есть!

— По-моему, замок заржавел, — сказала Джордж и попыталась сама открыть дверцу. Затем она вынула карманный нож, сунула его между дверцей шкафа и стеной, отогнула с силой лезвие ножа в сторону, и... неожиданно замок лязгнул! Как она и предполагала, он почти весь прогнул. Дверца распахнулась, и дети увидели на полке несколько странных предметов.

В шкафу оказался деревянный ящик, наполненный многолетней водой; две-три, похоже, старые размокшие книги; что-то вроде стеклянного сосуда для питья, наполовину разбитого, и два-три непонятных предмета, настолько испорченных водой, что трудно было определить, что это.

— Ничего интересного, кроме ящика, — воскликнул Джулиан, взяв его в руки. — Но, наверно, то, что в нем находится, тоже не сохранилось. Все же надо попытаться открыть его.

Он и Джордж попытались вдвоем открыть замок ящика, на крышке которого были вырезаны инициалы — Г. Дж. К.

— По-моему, это инициалы капитана, — сказал Дик.

— Нет, это инициалы моего прапрапрадедушки! — воскликнула Джордж, и у нее вдруг загорелись глаза. — Я много слышала о нем. Его звали Генри Джон Киррин. Вы же знаете, это его корабль. Может быть, это его личная шка-

тулка, в которой он хранил свои бумаги и дневники. Да мы просто обязаны открыть ее!

Но теми инструментами, которые имелись у детей, невозможно было открыть крышку. Вскоре они бросили это занятие, и Джулиан взял ее с собой.

— Дома откроем, — сказал он. В голосе его чувствовалось некоторое волнение. — Возьмем молоток или еще что-нибудь и как-нибудь откроем. Ну, Джордж, вот это настоящая находка!

Дети почувствовали, что они теперь в самом деле обладают какой-то тайной. Было ли что-нибудь в ящике? Если да, то что же? Им поскорее захотелось вернуться домой и открыть его!

Поднявшись по старому железному трапу, они вышли на палубу.

Едва оказавшись наверху, ребята увидели, что, кроме них, затонувшее судно, поднятое штормом со дна моря, обнаружили и другие!

— О Боже! Уже многие рыболовные судна обнаружили его! — крикнул Джулиан, видя вокруг рыбацкие лодки, подплывшие к кораблю, насколько только было возможно. Рыбаки смотрели на корабль в изумлении. Увидев на палубе детей, они стали громко кричать, приветствуя их:

— Эй, вы там! Что это за корабль?

— Это старое затонувшее судно! — крикнул им Джулиан. — Его выбросило вчера во время шторма!

— Не говори им больше ничего, — сердито оборвала его Джордж. — Это мой корабль. Я не хочу, чтобы здесь появились зеваки!

Не сказав больше ни слова, дети сели в лодку и быстро поплыли в направлении дома. Время завтрака уже прошло. Им могли устроить дома

хороший нагоняй. Строгий папа Джордж мог даже уложить их в постели. Но разве могло это волновать их сейчас? Они побывали на корабле и привезли с собой ящик, в котором, возможно, лежали если уж не слитки золота, то по крайней мере хотя бы маленький золотой слиток!

Нагоняй они все же получили. И конечно, вышли из-за стола наполовину голодные. Как сказал дядя Квентин, дети, которые опаздывают на завтрак, заслуживают не горячей яичницы с ветчиной, а только тост с мармеладом. Детям было досадно.

Ребята спрятали ящик под кровать в комнате мальчиков. Тима оставили у мальчика-рыбака; точнее, привязали пса в конце огорода, потому что Алф рыбачил и сейчас, наверное, в изумлении смотрел на странный корабль с лодки своего отца.

— Мы можем заработать немного денег, показывая людям корабль, — сказал Алф. И до того, как закончился день, много любителей приключений увидели старое судно с бортов моторных и других лодок.

Джордж негодовала. Но она ничего не могла поделать. В конце концов, как сказал Джулиан, всем не запретишь смотреть!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Ящик с затонувшего корабля

После завтрака дети первым делом перенесли ящик с драгоценностями в находившийся в саду сарай, где хранились инструменты. Они просто сгорали от нетерпения поскорее открыть его. Втайне каждый из них надеялся, что в нем непременно окажутся какие-то сокровища.

Джулиан, увидев инструменты, взял стамеску и решил, что именно этим можно открыть ящик. Но инструмент выскользнул из руки и ударил ему по пальцам. Он пробовал действовать другими инструментами, но ящик не поддавался. Дети в растерянности смотрели на него.

— Я знаю, что надо сделать, — сказала наконец Анн. — Давайте поднимемся на чердак и сбросим его на землю. Может, тогда он откроется.

Дети задумались.

— А что, можно рискнуть, — воскликнул Джулиан. — Только вот то, что там внутри, может разбиться или сломаться.

Однако ничего другого не придумали. Джулиан понес ящик наверх. Поднявшись на чердак, он открыл окно. Остальные стояли внизу и ждали. Поднатужившись, Джулиан вышвырнул его из окна. Ящик с ужасным грохотом упал на землю.

В тот же момент застекленные двери веранды распахнулись, и из них пулей вылетел дядя Квентин.

— Вы что здесь делаете? — закричал он. — Бросаетесь друг в друга из окна? А это что валяется?

Дети посмотрели на ящик. Он лежал на земле открытый, и теперь внутри виднелась металлическая водонепроницаемая обшивка. Что бы ни было в этом цилиндре, это не могло испортиться! Все должно было остаться сухим!

Дик подбежал к ящику.

— Я спрашиваю, что это валяется на земле? — повторил дядя и подошел к Дикю.

— Да... так, кое-что. Это наше, — пробормотал Дик, краснея.

— Так вот, я это самое «кое-что» заберу, — сказал дядя. — Так мне помешать! Дайте сюда. Где вы его взяли?

Дети молчали. Дядя так рассердился, что чуть очки с носа не упали.

— Где вы это взяли? — рявкнул он и сурово посмотрел на стоявшую рядом с ним Анн.

— На корабле, — испуганно пробормотала девочка.

— На корабле? — удивился дядя. — На старом затонувшем судне, выброшенном вчера штормом? Я слышал о нем. Вы что, были там?

— Да, — ответил Дик. В этот момент к ним подошел Джулиан.

Вид у него был испуганный. Ужасно, если дядя возьмет ящик именно тогда, когда удалось его открыть. А дядя так и сделал!

— В ящике может оказаться что-нибудь важное, — сказал он и взял его у Дика. — Вы не имели права совать нос на затонувший корабль. Вы, может, взяли что-то ценное.

— Да, но это мой корабль! — вызывающе воскликнула Джордж. — Папа, пожалуйста, по-

зволь нам оставить ящик у себя. Нам только что удалось открыть его. Мы подумали, вдруг там окажется золотой слиток или еще что-нибудь такое!

— Золотой слиток, — фыркнул отец. — Ребенок! В таком маленьком ящике никогда бы не стали хранить подобные вещи! Скорее всего, там записи о том, что стало со слитками! Я всегда считал, что золото куда-то доставили, а корабль, уже без груза, потерпел крушение на выходе из залива!

— Ну папа, папочка, пожалуйста, пусть ящик останется у нас, — почти со слезами умоляла отца Джордж. Она вдруг поняла, что в нем находятся бумаги, которые могли поведать о том, куда девалось золото. Но папа, не сказав ни слова, повернулся и направился в дом, унося с собой открытый, разломанный ящик, в котором поблескивал жестяной цилиндр.

Анн расплакалась.

— Не сердитесь на меня за то, что я сказала ему, где мы взяли ящик, — хныкала она. — Пожалуйста, ну прошу вас. Он так строго смотрел на меня. Он меня просто вынудил признаться.

— Все в порядке, малышка, — успокоил ее Джулиан, положив руку ей на плечо. Он был в ярости. Мальчик считал, что дядя поступил очень несправедливо, забрав у них ящик. — Слушайте, я это так не оставлю. Все равно мы добудем ящик и посмотрим, что там. Джордж, я уверен, отец не станет с ним возиться. Он опять начнет писать свою книгу и забудет про него. Я выжду момент, зайду к нему в кабинет и возьму ящик, даже если он поймает меня и отшлепает!

— Хорошо, — согласилась Джордж. — Мы будем следить, когда он выйдет из кабинета.

Итак, дети установили поочередное наблюдение. Но вот беда — дядя Квентин оставался у себя в кабинете все утро. Тетя Фанни удивлялась, видя постоянно в саду, а не на пляже то одного, то другого ребенка.

— Почему вы не купаетесь или не играете вместе? — спросила она. — Вы что, поссорились?

— Нет, — ответил Дик. — Вовсе нет. — Но не сказал тете, почему они крутились в саду.

— Твой отец когда-нибудь выйдет оттуда? — спросил он Джордж, когда пришел ее черед. — По-моему, он ведет нездоровый образ жизни.

— Ученые все такие, — объяснила Джордж, как будто знала о них все. — Но, знаешь, может быть, он днем будет спать. Иногда это с ним бывает!

Днем Джулиана оставили дежурить в саду. Он сел под дерево и открыл книгу. Спустя некоторое время мальчик услышал странный звук, заставивший его оторваться от книги. Джулиан сразу все понял!

— Это дядя Квентин храпит! — сказал он взволнованно. — Да! А что, если пробраться через стеклянные двери и взять ящик?

Мальчик незаметно подкрался к окнам и заглянул внутрь комнаты. Одна из дверей была приоткрыта. Джулиан отворил ее еще чуть пошире. Дядя лежал в удобном кресле, слегка открыв рот. Глаза у него были закрыты. Он крепко спал! При каждом вздохе раздавался храп.

«Кажется, он в самом деле спит, — подумал мальчик. — Ящик стоит позади на столе. Надо рискнуть. Вот уж влетит мне, если он поймает. Но ничего не поделаешь!»

Джулиан тихонько вошел в кабинет. Дядя храпел. Мальчик на цыпочках прошел мимо кресла, в котором спал дядя, и взял ящик.

Неожиданно от ящика отломился кусок дерева и упал на пол! Дядя зашевелился в кресле и открыл глаза. Затаив дыхание мальчик с быстротой молнии присел за спинкой кресла.

— Что такое? — услышал он дядин голос. Джулиан не двигался. Затем, устроившись поудобнее в кресле, дядя снова заснул. Вскоре раздался ровный храп.

«Ура! — подумал Джулиан. — Опять уснул!»

Держа ящик в руках, мальчик осторожно встал и на цыпочках прокрался к двери. Выскользнув из кабинета, он побежал по садовой дорожке. Джулиан даже не догадался спрятать ящик. Ему хотелось поскорее принести и показать его ребятам!

Друзья загорали на пляже.

— Привет! — крикнул Джулиан. — Привет! Я достал его! Я достал его!

Дети вскочили, сели на песок и заворуженно уставились на ящик в руках Джулиана, забыв даже, что на пляже были люди. Джулиан бросил ящик на песок и усмехнулся.

— Твой отец спал, — сообщил он Джордж. — Тим, не лижи меня. Джордж, когда я забрался в кабинет и взял ящик, от него неожиданно откололся кусочек, он упал на пол и разбудил отца!

— Боже мой! — воскликнула Джордж. — И что потом?

— Я подождал за креслом, пока он не уснул снова, — рассказывал Джулиан. — А затем убежал. Ну, давайте посмотрим, что там внутри. Твой отец вряд ли уже заглядывал туда.

Действительно, дядя к ящику еще не подступался. Жестяной контейнер был цел. Пролежав долгие годы в сырости, он покрылся ржавчиной. Крышка прилежала так плотно, что, казалось, ее невозможно сдвинуть с места.

Но едва Джордж начала соскребать с нее ржавчину перочинным ножичком, крышка стала понемногу двигаться. Минут через пятнадцать она выскочила!

Дети склонились над банкой. Внутри лежало несколько листов старинной бумаги и какая-то книга в черной обложке. Больше ничего не было. Ни одного слитка золота! Никаких сокровищ! Дети были слегка разочарованы.

— Надо же, совершенно сухие, — удивляясь, сказал Джулиан. — Ничуть не намокли. В жестянке все отлично сохранилось. — Он взял книгу и открыл ее. — Это дневник твоего прапрапрадедушки, который он вел во время плавания, — сказал мальчик. — Я едва ли смогу прочитать то, что там написано. Буквы такие смешные и маленькие.

Джордж взяла пожелтевший от времени лист толстого пергамента и, разложив его на песке, стала рассматривать. Остальные тоже посмотрели на лист. Но дети никак не могли разобрать, что там было. Похоже, это был план.

— Может, это план какого-нибудь места, куда он должен был отправиться? — гадал Джулиан. Но неожиданно у Джордж задрожали руки, в которых она держала бумагу. Глаза у нее ярко разгорелись, когда она посмотрела на ребят. Девочка открыла рот, но ничего не сказала.

— Что с тобой? — удивленно спросил ее Джулиан. — Что случилось? Ты что, язык проглотила?

Джордж помотала головой и быстро заговорила:

— Джулиан! Знаешь, что это такое? Это план моего замка, старого замка Киррин, когда он был еще цел. На нем показано подземелье! А вот посмотрите, посмотрите только, что написано в углу плана подземелья! — Дрожащим пальцем она указала место в плане. Дети, склонившись, рассматривали, что написано на бумаге. Старинными буквами на плане было написано странное слово — «INGOTS».

— Что это значит? — удивилась Анн. — Никогда не встречала такого слова.

Но мальчикам оно было знакомо.

— Слитки! — закричал Дик. — Да? Это ведь могут быть золотые слитки. Раньше так всегда называли золото.

— Почти все слитки металлов так называют, — сказал Джулиан, краснея от волнения. — Но мы же знаем, с корабля пропало золото. Вполне вероятно, что «слитки» и означает «золото». Боже мой! Подумать только, оно, наверно, все еще спрятано где-нибудь в подземельях замка Киррин. Джордж! Джордж! Ведь это так интересно!

Джордж кивнула головой. Она вся дрожала от волнения.

— Только бы нам найти его! — шептала она. — Только бы найти!

— Мы поищем хорошенько, — воскликнул Джулиан. — Конечно, найти его трудно, замок разрушен и совсем зарос. Но все равно мы найдем это золото. Какое красивое слово — «слитки». Слитки! Слитки!

Звучало оно даже заманчивее слова «золото». О золоте больше никто не говорил. У всех на языке вертелось только — «слитки». Тим не мог

понять, почему они были так взволнованны. Он вилял хвостом и тщетно пытался лизнуть то одного, то другого. Но впервые никто не обращал на него внимания. Он никак не мог понять почему и через некоторое время сел в сторонке, отвернувшись от детей, опустив уши.

— Ой, поглядите на бедного Тимоти! — воскликнула Джордж. — Он не понимает, почему мы такие взбудораженные. Тим! Тим, дорогой, все в порядке, ты ни в чем не провинился. Ой, Тим, мы теперь владеем самым интересным секретом в мире!

Тим вскочил с места и завилял хвостом. Довольный, что на него снова обратили внимание, он поставил лапу на драгоценный план. Дети ахнули от неожиданности.

— Боже мой! Только бы не порвал! — сказал Джулиан. Нахмутив брови, он посмотрел на друзей. — А что делать с ящиком? — спросил он. — Ведь твой отец, Джордж, конечно вспомнит о нем? Нужно вернуть его на прежнее место.

— Да, может, возьмем себе план? — предложил Дик. — Если дядя не смотрел ящик, то он не знает, что в нем находилось. Остальное неинтересно: там только старый дневник и несколько писем.

— На всякий случай давайте перерисуем план, — предложил Дик. — Затем положим подлинный план в ящик и вернем его на место.

Это была прекрасная мысль, с ней все согласились. Дети вернулись в Киррин-коттедж и тщательно срисовали план. Делали они это в сарае, чтобы никто их не мог увидеть. Это был необычный план. Он состоял из трех частей.

— В этой части показаны подземелья в замке, — сказал Джулиан. — А это план первого

этажа. А это — верхней части. По-моему, в те времена это было красивое место! Под замком везде проходят подземные ходы. Могу спорить — это были ужасно интересные места. Но как туда спустились люди?

— Увидим, когда поподробнее изучим план, — ответила Джордж. — Сейчас многое неясно. Но когда мы возьмем план и изучим его на месте, возможно, тогда нам удастся узнать, как проникнуть в подземелье. У меня такое чувство, что такая история, как с нами, ни с кем из ребят не приключалась.

Аккуратно сложив срисованный план, Джулиан сунул его в карман джинсов, чтобы не потерять. Бумага была ценная. Потом он положил в ящик настоящий план и взглянул на дом.

— Как бы теперь вернуть его на место? — спросил он. — Джордж, может, твой папа все еще спит?

Но отец уже проснулся. К счастью, он не вспомнил о ящике! Джулиан улучил момент, когда папа пришел в столовую, где все сели пить чай. Извинившись, мальчик вышел из-за стола и, проскользнув в кабинет, поставил ящик на стол за креслом!

Вернувшись, он подмигнул друзьям, и те успокоились. Они боялись дядю Квентина. Им никак не хотелось попадать на страницы его книг о плохих детях. Анн за столом не вымолвила ни слова. Девочка очень боялась проболтаться про Тимоти и ящик. Остальные тоже говорили мало. Пока пили чай, зазвонил телефон, и тетя вышла из комнаты. Вскоре она вернулась.

— Это тебя, Квентин, — сообщила она. — Очевидно, старый корабль многих заинтересо-

вал. Какие-то люди из лондонской газеты хотели бы повидаться с тобой и поговорить.

— Скажи, что я встречу с ними в 6 часов, — ответил дядя Квентин. Дети с тревогой переглянулись. Они надеялись, что дядя не станет показывать журналистам ящик. В противном случае тайна спрятанного золота могла выплыть наружу!

— Здорово, что мы срисовали план! — сказал Джулиан после еды. — Но теперь я, кажется, очень жалею, что мы оставили настоящий план в ящике. Кто-нибудь может догадаться о нашей тайне!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Удивительное предложение

На следующее утро все газеты были заполнены необычайными сообщениями о старинном судне, выброшенном на скалы во время шторма. Журналисты выпытали у дяди историю о затонувшем корабле и потерянном золоте. Некоторые даже попытались высадиться на острове Киррин и сфотографировать развалины замка.

Джордж негодовала.

— Это мой замок! — отчаянно твердила она маме. — Это мой остров! Ты говорила, он будет моим. Ты говорила, говорила!

— Знаю, Джордж, дорогая, — успокаивала ее мама. — Но ты же должна понять. С островом ничего не случится, если туда будут приезжать люди. И с замком тоже ничего страшного не произойдет, если его будут фотографировать.

— Но я не хочу, — не успокаивалась Джордж. Она ходила мрачная, надув губы. — Он мой. И корабль мой. Ты всегда так говорила.

— Да, но я не думала, что его выбросит на сушу, — объясняла мама. — Пойми, Джордж. Что здесь такого, если люди хотят посмотреть корабль? Ты же не можешь им помешать.

Конечно, Джордж не могла помешать и поэтому злилась еще больше. Удивительно, как все заинтересовались выброшенным на сушу кораблем. Но и остров Киррин, таким образом, тоже становился объектом всеобщего внимания. Любопытные съезжались со всей округи посмотреть на него, а рыбаки разыскали тот узкий проход и пе-

ревозили на остров людей. Джордж рыдала в отчаянии. Джулиан старался успокоить ее.

— Послушай, Джордж, ведь никто не знает о нашей тайне. Подождем, пока улягутся страсти, и поедем тогда на остров искать слитки.

— Если кто-нибудь не найдет их раньше нас! — воскликнула Джордж, вытирая глаза. Она злилась на себя за свои слезы, но как тут не заплачешь!

— Но как они найдут их? — убеждал ее Джулиан. — Ящичка еще никто не видел! Я попытаюсь вытащить из ящичка план, чтобы никто не узнал о нем!

Но осуществить это ему не удалось. Случилось нечто ужасное. Дядя Квентин продал старый ящик какому-то человеку, который скупал антикварные вещи! Спустя пару дней после начавшегося ажиотажа он вышел из своего кабинета и с сияющей улыбкой сообщил об этом тете Фанни и детям.

— Я совершил очень удачную сделку с этим человеком, — сказал он жене. — Ты ведь знаешь про старый водонепроницаемый ящик с корабля? Так вот, этот парень собирает старинные вещи. Он дал мне за него очень приличную сумму. Очень приличную, поверь. Больше, чем я надеялся получить за книгу! Как только он увидел старый план и дневник, он тут же сказал, что купит всю коллекцию.

Дети в ужасе смотрели на него. Ящик продан! Теперь кто-то увидит план и догадается, что означает слово «INGOTS». Уже все газеты пересказали историю о пропавшем золоте. Любой сообразит, что показано на плане, если хорошенько посмотрит.

Дети не решились рассказать дяде Квентину о том, что им было известно. Конечно, сейчас он улыбался и обещал купить им новые сети для ловли креветок и надувной спасательный плот. Но дядя часто менял решения и страшно рассердился бы, узнав, что Джулиан, пока он спал, открывал ящик.

Оставшись одни, дети стали обсуждать случившееся. Действительно, дело очень серьезное. Может, посвятить тетю Фанни в тайну? Но это была такая чудесная, просто бесценная тайна, что они не решились рассказать о ней.

— Послушайте! — сказал наконец Джулиан. — Давайте попросим тетю Фанни отпустить нас на остров на пару деньков — с ночевкой, конечно. Тогда у нас будет время побродить по замку, посмотреть, что там можно найти. А туристов через пару дней уже точно не будет. Может, мы опередим тех, кто догадался о нашей тайне. В конце концов, человек, который купил ящик, может не додуматься, что это план замка Киррин.

Дети немного оживились. Ужасно было сидеть без дела. И как только они разработали план действий, на душе у них стало легче. Они решили попросить разрешения у тети съездить в выходные на остров. Погода стояла прекрасная. Будет очень весело. Они возьмут с собой что-нибудь поесть.

Когда ребята пришли к тете, дядя Квентин был рядом. Он опять улыбался и даже похлопал Джулиана по спине.

— Ну-с! — воскликнул он. — С чем пожаловала делегация?

— Мы просто хотели попросить тетю Фанни кое о чем, — вежливо ответил Джулиан. — Тетя Фанни, сейчас стоит хорошая погода. Пожалуй-

ста, разрешите нам съездить на выходные на остров Киррин, погулять там пару деньков. Знаете, как нам понравилось там!

— Хорошо, а ты что думаешь, Квентин? — спросила тетя, глядя на мужа.

— Если хочется, пусть едут, — ответил дядя Квентин. — Скоро у них не будет такой возможности. Дорогие мои, мне сделали великолепное предложение насчет острова Киррин! Один человек хочет купить его и перестроить замок в отель — превратить остров в доходный праздничный уголок! Что вы думаете об этом?

Все четверо с ужасом уставились на улыбающегося дядю. Кто-то собирается купить остров! Неужели их тайна раскрыта? Неужели тот человек, который хочет купить замок, посмотрел план и понял, что на острове спрятано много золота? Джордж чуть не задохнулась. Глаза ее горели.

— Мама! Как же вы можете продать мой остров! Как же вы можете продать мой замок! Я не позволю их продать.

Отец Джордж помрачнел.

— Не глупи, Джорджина, — сказал он. — Это не твое, и ты это знаешь. Остров с замком принадлежит маме. Естественно, ей бы хотелось продать их, если случай подвернется. Нам очень нужны деньги. Если мы продадим остров, у тебя будет много хороших вещей.

— Не нужны мне эти хорошие вещи! — плакала бедняжка Джордж. — Самые лучшие вещи — это мой замок и остров. Мама! Мамочка! Помнишь, ты говорила, что они будут моими. Ты ведь помнишь? Я верила тебе.

— Джордж, дорогая, я имела в виду, что ты можешь играть там. Могла ли я подумать, что

они будут чего-то стоить? — расстроенным голосом сказала мама. — А теперь все изменилось. Папе предложили хорошую цену, гораздо больше, чем мы думали. Разве мы можем отказаться?

— Значит, вы отдали его мне только потому, что он был никому не нужен? — спросила Джордж. Лицо ее вытянулось и побледнело. — А теперь вы узнали, что его можно продать, и отбрасываете его у меня. Ведь это ужасно. Это, это... нечестно.

— Хватит, Джорджина, — прервал ее сердито отец. — Я посоветовал это маме. Ты еще ребенок. Мама не придавала никакого значения обещанию, когда сказала тебе об этом. Она просто хотела сделать тебе приятное. Ты ведь прекрасно знаешь, что тебе достанется твоя доля и ты будешь иметь все, что захочешь.

— Ни пени не возьму! — ответила Джордж тихим сдавленным голосом. — Вы пожалеете, что продали его.

Девочка повернулась и побрела из комнаты. Детям было ее очень жалко. Они понимали, как ей сейчас плохо. Она воспринимала все очень всерьез. Джулиан считал, что девочка совершенно не понимает взрослых. Со старшими не стоит ругаться. Они все равно сделают по-своему. Если они решили отобрать у Джордж остров и замок, то уж отберут. Если захотели продать, то они продадут! Но вот чего действительно не знал дядя Квентин, так это того, что там может быть клад с золотом! Джулиан пристально смотрел на дядю и думал, не предупредить ли его. Но потом решил, что не стоит. У них еще будет возможность, и, может быть, они первыми найдут золото!

— Когда вы собираетесь продавать остров? — тихо спросил дядю Джулиан.

— Бумаги будут подписаны в течение недели, — ответил он. — Поэтому если хотите провести там пару дней, то лучше делайте это поскорее. После продажи новые владельцы могут не разрешить вам бывать там.

— Это тот человек, который приобрел ящик, хочет купить остров? — спросил Джулиан.

— Да, — ответил дядя. — Я и сам этому удивился. Я думал, он покупает только старые вещи. Не понимаю, почему ему пришло в голову купить остров и перестроить замок в отель. Однако уверяю тебя, чтобы содержать такой отель, нужны большие деньги. Но пожить на таком острове, как этот, будет очень романтично. Людям понравится там. Сам я — не бизнесмен. И конечно, не стал бы вкладывать деньги в такое место, как остров Киррин. Но думаю, этот человек знает, что он делает.

«Да, конечно, знает, — подумал про себя Джулиан, выходя вместе с Диком и Анн из комнаты. — Он рассмотрел план и пришел к той же мысли, что и мы: клад с золотом спрятан где-то на острове. И он собирается найти его! Он и не думает строить гостиницу. Ему нужно золото! Думаю, он предложил дяде Квентину ерундовую цену, а бедняге дядюшке она показалась огромной! О Боже, это будет ужасно».

Он пошел искать Джордж. Она была в сарае, бледная, осунувшаяся. Она пробормотала, что плохо себя чувствует.

— Это потому, что ты расстроилась, — сказал Джулиан. Он положил руку ей на плечо. Первый раз Джордж не оттолкнула ее. Она немного притихла. На глазах у нее выступили слезы, и девочка с раздражением старалась стряхнуть их.

— Послушай, Джордж, — сказал Джулиан. — Нельзя терять надежды. Завтра поедем на остров и во что бы то ни стало постараемся попасть в подземелье и найти слитки. Будем там до тех пор, пока не найдем их. Хорошо? Ну, не унывай. Нам сейчас понадобится твоя помощь, чтобы составить план действий. Слава Богу, что мы перерисовали план замка и подземелья.

Джордж немного повеселела. Она все еще продолжала сердиться на папу с мамой, но мысль о поездке на остров на пару дней, да еще с Тимоти, ей нравилась.

— Мне кажется, папе и маме не хватает доброты, — сказала она.

— Ну, нет. Не такие уж они плохие, — рассуждал Джулиан. — В конце концов, им же нужны деньги. Глупо было бы оставлять себе то, что тебе совершенно не нужно. А помнишь, отец тебе сказал, что ты сможешь иметь все, что захочешь? Я на твоём месте знал бы, что у него попросить!

— Что же? — спросила Джордж.

— Тимоти, конечно, — ответил Джулиан. И вот тут Джордж заулыбалась и повеселела!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Поездка на остров Киррин

Джулиан с Джордж отправились искать Дика и Анн. Те ждали их в саду. Вид у них был расстроенный. Увидев Джулиана и Джордж, они радостно бросились им навстречу. Анн взяла за руки Джордж.

— Мне ужасно жалко твой остров, Джордж.

— И мне тоже, — сказал Дик. — Не повезло, старушка... я хотел сказать — старик!

Джордж старалась улыбаться.

— Я вела себя как девчонка, — смущенно проговорила она. — Но это было так неожиданно и ужасно!

Джулиан рассказал Дику и Анн, что они с Джордж придумали.

— Едем завтра утром, — сообщил Джулиан. — Давайте прямо сейчас составим список, что нам взять с собой.

Он вытащил карандаш с блокнотом. Остальные смотрели на него.

— Продукты, — сразу сказал Дик. — Надо взять побольше, чтоб не голодать.

— Что-нибудь из питья, — вставила Джордж. — На острове нет питьевой воды. Хотя я уверена, когда-то там был какой-то колодец, он уходил глубоко под дно моря, и там была пресная вода. Но все равно я его так и не нашла.

— Еда, — записывал Джулиан, — и вода. Он взглянул на друзей. — Лопаты, — сказал он с важным видом и быстро записал в блокнот.

Анн удивленно посмотрела на него.

— Зачем? — спросила она.

— Нам же придется много копать, когда мы будем искать вход в подземелье, — объяснил он.

— Веревка, — добавил Дик. — Также может понадобиться.

— И фонарики, — подсказала Джордж. — В подземельях темно.

— О-о-о! — воскликнула Анн, чувствуя, как по спине у нее пробежала приятная дрожь при этой мысли. Она не представляла, как выглядят подземелья, но все это звучало захватывающе интересно.

— Пледы, — заметил Дик, — чтобы не замерзнуть ночью в той комнатушке, когда будем спать.

Джулиан все записывал.

— Кружки, — добавил он. — И еще возьмем инструменты. Возможно, они тоже понадобятся. Нельзя все заранее предугадать.

Через полчаса был составлен довольно приличный список, это было очень интересно, и все были довольны. Джордж немножко остыла, злость проходила, неприятности остались позади. Если бы она в одиночестве сидела и размышляла о случившемся, настроение только ухудшилось бы. Но ее окружали друзья, такие спокойные, умные и веселые, и она не могла долго сердиться.

«Наверно, я была бы гораздо лучше, если бы не была все время одна, — думала Джордж, глядя на склоненную над блокнотом голову Джулиана. — Расскажешь кому-нибудь о своих проблемах, все становится не так уж и ужасно, все довольно обычно, так случается. Мне нравятся эти трое родствен-

ников, нравится, что они разговорчивые и любят посмеяться, всегда жизнерадостные и добродушные. Я бы хотела быть похожей на них. А я замкнутая, скверная, вспыльчивая. Неудивительно, что папа не любит меня и так часто ругает. Мама относится ко мне лучше, но теперь понятно, почему она говорит, что я трудный ребенок. Я не похожа на своих родственников. Их легко понять, и все их любят. Хорошо, что они приехали. С ними я постепенно становлюсь такой, какой и должна быть».

Об этом стоило подумать. И пока Джордж размышляла, у нее был очень серьезный вид. Джулиан взглянул на нее и поймал взгляд ее голубых глаз. Девочка смотрела на него. Он улыбнулся.

— Плачу пенни, если угадаю твои мысли, — сказал он.

— Они не стоят и пенни, — ответила Джордж, краснея. — Просто я подумала, какие вы все хорошие. Мне бы очень хотелось быть такой, как вы.

— А ты очень хороший человек, — неожиданно сказал Джулиан. — Ты же не виновата, что ты единственный ребенок в семье. А единственные — они всегда немного странные, знаешь, или очень осторожно себя ведут. Ты, по-моему, очень интересный человек.

Джордж опять покраснела. Ей было приятно.

— Пойдемте погуляем с Тимоти, — предложила она. — Он, наверное, решил, что с нами что-нибудь случилось.

Дети вместе отправились за Тимоти. Пес встретил их громким лаем. Ребята рассказали ему о своих планах на завтра. Пес вилял хвостом

и глядел на них послушными карими глазами, словно понимал каждое слово!

— Он, наверно, обрадовался, что будет с нами два-три дня, — сказала Анн.

Утро следующего дня прошло в волнении. Дети аккуратно уложили вещи в конец лодки, и Джулиан проверил, все ли взяли, зачитав вслух список. Кажется, ничего не забыли.

— План взял? — неожиданно спросил его Дик.

Джулиан кивнул головой.

— Я надел утром чистые джинсы, — сказал он. — Хочешь убедиться, что я не забыл сунуть его в карман? Вот он!

Джулиан вытащил план. И в тот же миг ветер подхватил его! Листок упал в воду и закачался на волнах, подгоняемый ветром. Все четверо закричали в ужасе. Их драгоценный план!

— Быстрее! Гребем к нему! — крикнула Джордж и развернула лодку. Но кто-то среагировал быстрее ее! Увидев, как листок вылетел из рук Джулиана, и услышав испуганные крики, Тим тут же сообразил, что случилось. Прыгнув в воду и взметнув фонтан брызг, пес смело поплыл за листком.

Для собаки Тим плавал хорошо, потому что был сильный и крепкий. Скоро план оказался у него в пасти, и он поплыл назад к лодке. Просто чудо, а не собака, радовались дети.

Джордж втащила пса в лодку и взяла у него из пасти листок. На плане не осталось даже малейшего следа от его зубов! Пес держал его очень осторожно. Однако листок намок, и дети с тревогой посмотрели, не смылся ли чертеж. Но Джулиан хорошо перерисовал план. Все было в по-

рядке. Положив его на сиденье сохнуть, мальчик велел Дикю подержать его на солнце.

— Чуть не лишились плана! — сказал Джулиан.

Ребята согласились с ним.

Джордж снова села на весла, и они отправились на остров, попав под хороший душ, которым окатил их Тимоти, когда начал отряхиваться. В качестве награды его угостили печеньем, которое он сгрыз с огромным удовольствием.

Джордж уверенно правила среди скалистых рифов. Дети поражались ее умению лавировать меж опасных скал, ни разу не наскочив на них. Чудесная девчонка! Она благополучно доставила их в заливчик, и дети спрыгнули на песок. Вытащив лодку подальше на берег, на случай, если начнется большой прилив в бухте, ребята принялись выгружать вещи.

— Вещи отнесем в маленькую комнату, — сказал Джулиан. — Там они будут сохраннее, не намокнут, если пойдет дождь. Надеюсь, Джордж, сюда никто пока не придет?

— Думаю, что нет, — ответила девочка. — Папа сказал, что документы о передаче острова этому человеку будут подписаны в течение недели. До этого времени он не принадлежит ему. Так что у нас есть неделя.

— Хорошо, тогда не нужно будет следить за островом, придет сюда кто-нибудь или нет, — сказал Джулиан, который поначалу решил, что неплохо было бы поставить в бухточке караул, чтобы предупредить других, когда кто-нибудь заявится на остров. — Пошли! Дик, возьми лопаты. Мы с Джордж потащим продукты и воду. А Анн понесет легкие вещи.

Еда с водой находились в большой коробке — дети не собирались голодать на острове! Они привезли хлеб, масло, печенье, джем, консервированные фрукты, спелые сливы, имбирный напиток, чайник для чая и еще много всякой всячины! С большим трудом Джордж с Джулианом втащили тяжелую коробку на утес. За это время им пришлось раза два ставить ее на землю, чтобы передохнуть!

Сложив вещи в маленькой комнатке, дети вернулись к лодке за пледами и одеялами. Расстелив их в углах комнатенки, они подумали, что очень здорово проведут здесь ночь.

— Девчонки могут спать вместе вон на этих пледах, — сказал Джулиан, — ну, а мы, мальчишки, ляжем на эти.

Джордж, видимо, не хотела ложиться вместе с Анн, чтобы ее не сравнивали с девчонкой. Но Анн не желала спать в своем углу одна и посмотрела на Джордж такими умоляющими глазами, что старшая девочка улыбнулась и не стала ей возражать. «Джордж становится все лучше и лучше», — подумала Анн.

— Так, теперь приступим к делу, — воскликнул Джулиан и вытащил план. — Надо повнимательнее изучить его и выяснить, в каком точно месте находятся входы в подземелье. Идите-ка поближе. Давайте попробуем выяснить все! Пора пораскинуть мозгами и обставить того человека, который купил остров!

Ребята склонились над планом. Он почти высох. Дети с серьезным видом разглядывали его. В прежние времена замок явно представлял собой очень красивое место.

— Смотрите; — сказал Джулиан, показывая пальцем на план подземелья. — По-моему, оно

проходит под всем замком — и здесь, и здесь, — а знаки, похоже, означают ступеньки или лестницы.

— Да, — согласилась с ним Джордж. — Я тоже так думаю. Но если это так, то выходит, что проникнуть в подземелье можно двумя путями. Один, со множеством ступенек, кажется, начинается где-то рядом с этой комнаткой, а другой — где-то под башней. Джулиан, а это что такое, как ты думаешь? — Она показала пальцем на круг, отмеченный не только на плане подземелья, но и на плане первого этажа замка.

— Понятия не имею, что это, — недоумевал Джулиан. — Ах, да, знаю, что это может быть! Ты говорила, что где-то здесь есть колодец, помнишь? Так вот, по-моему, это он и есть. Наверное, он очень глубокий, ведь пресная вода попадает сюда из-под дна моря. Тогда, возможно, колодец проходит и в подземелье тоже. Потрясающе!

Все согласились с ним. Дети были счастливы и взволнованны. Здесь было что искать. За пару дней они смогут, должны что-то найти. Друзья посмотрели друг на друга.

— Хорошо, — сказал Дик. — С чего начнем? Может, поищем вход в подземелье? Один, кажется, где-то рядом с этой комнаткой? Вы же знаете, вход на лестницу, ведущую в подземелье, может закрывать и большой камень, который можно поднять!

Мысль была потрясающей. Дети повскакивали со своих мест. Джулиан свернул план и положил его в карман. Потом он огляделся. Каменный пол в комнате сплошь зарос сорняками. Прежде всего необходимо было расчистить пол, а

уже потом смотреть, какой из камней можно было сдвинуть с места.

— Лучше примемся за работу, — сказал Джулиан и взял лопату. — Давайте очистим пол от сорняков. Соскребайте их вот так, смотрите. Потом осмотрим каждый камень!

Дети взяли лопаты, и вскоре каменная комната наполнилась скрежетом, раздававшимся от соприкосновения лопат с плотно растущими на камнях сорняками. Счищать сорняки с камней было очень трудно, но дети работали охотно.

Больше всех волновался Тим. Он никак не мог понять, что делают ребята, однако смело присоединился к ним. Он так усердно скреб лапами пол, что сорняки вместе с землей летели в разные стороны!

— Привет, Тим! — воскликнул Джулиан, стряхивая с головы землю. — По-моему, ты не на шутку разошелся. Честное слово, через минуту уже полетят камни. Джордж, Тим — просто чудо, когда принимается за что-нибудь, правда?

Как же дети работали! Как они стремились найти вход в подземелье! Вот будет сенсация!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Интересные открытия

Вскоре камни маленькой комнаты были очищены от земли, песка и сорняков, и дети увидели, что они одинакового размера; большие, квадратные, плотно прилегавшие друг к другу. С фонариками в руках ребята внимательно осмотрели каждый камень, стараясь найти тот, который можно было сдвинуть или приподнять.

— По-моему, нужно найти камень с железным кольцом, — сказал Джулиан. Но им не удалось найти его. Камни были совершенно одинаковые, и это сильно расстроило детей.

Джулиан попытался просунуть лопату между камнями, надеясь случайно сдвинуть какой-нибудь с места. Но сдвинуть их было невозможно. Похоже, камни уложили прямо на землю. После напряженной трехчасовой работы дети сели есть.

Они сильно проголодались и радовались, что захватили много продуктов. За едой ребята обсуждали вопрос, который им предстояло решить.

— Похоже, вход в подземелье находится не под этой комнаткой, — заговорил Джулиан. — Жаль, конечно. Но зато теперь я не буду думать, что лестница в подземелье начинается здесь. Давайте измерим план и посмотрим, быть может, нам удастся определить, где находится лестница. Конечно, измерения могут быть неточными и ничего не дадут, но можно и попробовать.

Итак, тщательно все измерив, ребята попытались выяснить, в каком точно месте мог находиться вход в подземелье, и поняли, что это не-

возможно, — планы трех этажей были сделаны в разных масштабах. Джулиан озадаченно посмотрел на листок. Да, пожалуй, бесполезно. Не могут же они осмотреть весь пол первого этажа замка! Им потребовалось бы на это сто лет...

— Смотрите, — воскликнула неожиданно Джордж и указала пальцем на место, которое, по их мнению, должно было означать колодец. — Вход в подземелье, наверное, должен находиться недалеко от колодца. Если бы мы нашли его, можно было бы поискать поблизости и вход в подземелье. Колодец показан на обоих планах. По-моему, это где-то в середине замка.

— Молодец, — обрадовавшись, сказал Джулиан. — Пошли во двор замка. Можно на месте примерно представить, где должен стоять колодец. Это же явно где-то в середине двора.

Дети вышли из комнатки на солнечный свет. Вид у них был важный и серьезный. Искать потерянные золотые слитки так увлекательно! Ребята были просто уверены, что золото лежит где-то у них под ногами. Им даже и в голову не приходило, что здесь может и не быть сокровищ.

Дети встали среди развалин двора, бывшего когда-то центром замка. Затем, отмерив шагами середину, они остановились, и тщетно стали искать глазами вокруг то, что могло напоминать крышку старого колодца. Кругом были заросли. Ветер принес с берега песок, и здесь разрослись сорняки и кусты всевозможных растений. Камни, которые прежде служили мостовой большого двора, теперь треснули да так и остались. Многие были засыпаны песком или заросли сорняками.

— Смотрите! Заяц! — крикнул Дик, когда большой песчаный заяц нехотя проскакал по

двору и исчез в норе на другой стороне. Потом выскочил еще один и, посмотрев на детей, тоже исчез. Дети оживились. Раньше они никогда не видели таких спокойных зайцев.

Вдруг появился третий заяц. Он был маленький, с нелепыми длинными ушами и очень коротеньким белым хвостиком. Он даже не посмотрел на детей. Зайчонок игриво попрыгал немного, а затем, к огромному восторгу детей, встал на задние лапы и принялся чистить длинные уши, опустив поочередно сначала одно, а потом другое.

Это было уж слишком для Тимоти! Он долго наблюдал, как два зайца проскакали по двору и исчезли в норе, и даже не залаял на них. Но видеть этого зайчонка, который сейчас сидел и чистил уши почти у него перед самым носом, было уж слишком для пса. От волнения он тьякнул и бросился со всех ног к удивленному зайчишке.

Какое-то время маленькое существо стояло неподвижно. Раньше его никогда не пугали и не охотились на него. Он уставился большими глазами на подбегавшую к нему собаку, потом повернулся и быстро поскакал прочь, поднимая и опуская на ходу коротенький белый хвостик. Зайчонок исчез под кустом утесника, рядом с которым стояли дети. Тимоти помчался за ним и тоже исчез под большим кустом.

Затем полетел песок вместе с землей. Тим попытался влезть в нору следом за зайцем и изо всех сил рыл ее сильными передними лапами. Он тьякал, скулил и от волнения не слышал, как его звала Джордж. Ему очень хотелось поймать этого зайчишку! Пес чуть не обезумел, разрывая нору, которая становилась все больше и больше.

— Тим! Ты слышишь меня? Отойди оттуда! — кричала Джордж. — Нельзя здесь охотиться. Ты же знаешь. Какой ты упрямый! Уйди оттуда!

Но Тим не уходил. Он с еще большей яростью продолжил рыть нору. Джордж пошла оттащить его. Но не успела девочка подойти к кусту, как неожиданно пес перестал рыть нору. Послышался испуганный лай и наступила тишина. Джордж в ужасе смотрела на колючий куст.

Тим исчез! Его просто не было. Большая заячья нора стала огромной благодаря Тиму. Но Тима в ней не было.

— Джулиан, Тим пропал! — испуганно воскликнула Джордж. — Не мог же он убежать в заячью нору, правда? Он же большой!

Дети кричали, стоя у большого куста утесника. Откуда-то из глубины норы донесся глухой, жалобный вой. Джулиан удивленно заглянул в нору.

— Он там, в норе! — сказал он. — Странно! Никогда не слышал, чтобы собаки забирались так глубоко в заячьи норы. Как же нам вытащить его оттуда?

— Сначала нужно выкопать куст, — решительным тоном заявила Джордж. Она перекопала бы весь замок Киррин, чтобы вернуть Тима, это уж точно! — Не могу слышать, как Тим скулит там и просит о помощи, а мы бездействуем. Нужно ему помочь.

Залезть под куст оказалось сложно. Он был слишком большой и колючий. Джулиан порадовался, что они захватили с собой инструменты, и пошел за топором. Дети захватили с собой маленький топорик. Сгодится, чтобы обрубить колючие ветки и ствол куста утесника. И дети при-

нялись рубить ветки. Вскоре уже куст являл собой жалкое зрелище.

Возиться с кустом пришлось долго. Он был колючий, крепкий и плотный. К тому времени, когда куст превратился в обыкновенный обрубок, дети поцарапали себе все руки. Но наконец они отчетливо увидели нору. Джулиан осветил ее фонарем.

— Я знаю, что случилось! Это и есть старый колодец! У зайцев была здесь нора. Тим разрыл ее еще больше. Он нашел колодец и провалился в него! — взволнованно закричал Джулиан.

— Ой, нет, нет, — в панике зарыдала Джордж. — Ой, Тим, Тим, с тобой все в порядке?

До них донесся глухой вой. Тим был, несомненно, где-то там, внизу. Дети посмотрели друг на друга.

— Единственное, что можно сделать, — заявил Джулиан, — это взять лопаты и раскопать колодец. Потом спустить веревку или что-нибудь еще и вытащить Тима.

Взяв лопаты, дети принялись за работу. Раскопать колодец оказалось совсем нетрудно. Он был загорожен лишь разросшимися корнями большого куста, битым кирпичом, землей, песком и мелкими камнями. Очевидно, большой кусок плиты отвалился от башни и упал на колодец, частично перегородив его. Остальное сделали погода и разросшийся куст утесника.

Детям удалось всем вместе отодвинуть плиту. Под ней оказалась старая, сгнившая деревянная крышка, которой в прежние времена закрывали колодец. Сейчас она настолько прогнила, что, не выдержав веса Тима, проломилась, и пес упал вниз.

Джулиан сдвинул крышку, и дети увидели колодец. Он был такой глубокий и темный, что невозможно было даже разглядеть дно. Джулиан взял камень и бросил вниз. Ребята пытались слышать плеск воды, но не смогли. Либо в колодце уже не было воды, либо он был очень глубоким!

— По-моему, он очень глубокий, вот мы и не слышали ничего, — сказал Джулиан. — Да, но где же тогда Тим?

Мальчик посветил фонариком в колодец. Тим был там. Когда-то очень давно большая плита упала в колодец и застряла в нем. На этой старой треснутой плите и сидел Тим. Его большие глаза с ужасом смотрели вверх. Пес не понимал, что с ним произошло.

К колодцу крепилась железная лестница. Джордж оказалась на ней до того, как еще кто-то из детей смог подскочить к ней! Не задумываясь, выдержит ее лестница или нет, девочка спустилась вниз и добралась до Тима. Взяв его на плечо и придерживая одной рукой, она медленно стала подниматься наверх. Дети помогли ей вылезти, а Тим, оказавшись на земле, запрыгал вокруг Джордж и принялся лаять и лизать ее!

— Порядок, Тим, — сказал Джулиан. — Не бегай больше за зайцами. Но ты, безусловно, изменил все к лучшему. Мы нашли колодец! Теперь надо только немного осмотреться и найти вход в подземелье!

Дети вновь принялись искать вход. Они копали под каждым кустом, выкапывали битые камни, надеясь, что, может быть, случайно какой-нибудь из них сдвинется с места! Это было по-настоящему очень увлекательно!

Но вход нашла Анн. И произошло это случайно. Девочка устала и решила отдохнуть. Лежа на песке, она начала выводить каракули. Вдруг ее пальцы коснулись чего-то твердого и холодного. Она разгребла песок и, подумать только, увидела железное кольцо! Анн вскрикнула. Дети посмотрели на нее.

— Здесь камень с железным кольцом! — выкрикнула взволнованно Анн. Ребята бросились к ней. Джулиан стал копать и полностью откопал камень. В нем действительно было кольцо, а кольца вбивали в камни, только когда нужно было их отодвинуть! Камень явно закрывал вход в подземелье!

Дети по очереди стали тянуть за кольцо, но камень не двигался. Тогда Джулиан завязал кольцо веревкой на два-три узла, и ребята изо всех сил потянули его на себя.

Камень сдвинулся. Дети это почувствовали.

— Давайте еще раз, все вместе! — крикнул Джулиан.

Они еще потянули. Камень опять сдвинулся с места и вдруг подался вперед. От неожиданного толчка дети попадали друг на друга! Тим стрелой помчался ко входу и так громко залаял, словно там обитали зайцы всего мира.

Вскочив на ноги, Джулиан и Джордж бросились к проходу, который загоразживал камень. Остановившись перед входом, они посмотрели вниз, и лица их озарились улыбками. Они нашли вход в подземелье! Крутой пролет ступенек, высеченных в самой скале, вел вниз в крошечную темноту.

— Пошли! — воскликнул Джулиан, включив фонарь. — Мы нашли, что хотели! Теперь — в подземелье!

Ступеньки внизу были скользкие. Первым рванулся к ним Тим. Не удержавшись на скользких ступенях, он прокатился вниз ступенек на пять-шесть и залаял от страха. За ним пошел Джулиан, потом Джордж, следом Дик и затем Анн. Детей охватило сильное волнение. Они уже действительно надеялись увидеть груды золота и всевозможные сокровища повсюду!

Внизу, в крутом пролете лестницы, было очень темно и сильно пахло плесенью. Анн стало немного душно.

— По-моему, воздух внизу нормальный, — заметил Джулиан. — Иногда под землей в таких местах он бывает не очень хороший. Если кто-то почувствует себя плохо, скажите — мы снова выйдем на воздух.

Но как бы плохо им ни было, никто не обмолвился ни словом. До того ли, чтобы думать о своем самочувствии, когда все так интересно!

Ступеньки уходили далеко вниз. Наконец они кончились. Джулиан спустился с последней и осветил фонариком пространство. Странное место.

Подземелье замка Киррин располагалось в самой скале. Дети не могли сказать, были ли пещеры естественными, или их сделали люди. Но, безусловно, они очень таинственные, темные и глухие. Джулиан от волнения вздохнул, и тут его вздох поплыл в каменные пещеры и сильным эхом распространился вокруг, словно вздох живого существа. Детям стало не по себе.

— Как странно? — сказала тихо Джордж. И тут же эхо, подхватив ее слова, разнесло и усилило их звучание, и из всех подземных пещер доносились снова и снова девочкины слова: «Как странно? Как странно? Как странно?»

Анн схватила за руку Дика. Она испугалась. Эхо ей совсем не нравилось. Она, конечно, знала, что это всего лишь эхо, но ей показалось, будто это были голоса сотен людей, томившихся в подземельях!

— Как ты думаешь, где слитки? — спросил Дик. И мгновенно пещеры вернули назад его слова: «Слитки! Слитки! Слитки!»

Джулиан засмеялся, и его смех разделился на десятки других, которые доносились из подземелья и кружились вокруг слышавших их детей. Это было очень странно.

— Пойдемте, — сказал Джулиан. — Может быть, эхо стихнет дальше.

— Дальше, — ответило сразу эхо. — Дальше! Отойдя от крутой лестницы, дети стали обследовать подземелье. Оно действительно представляло собой подвалы, тянущиеся под замком. Наверно, много-много лет тому назад здесь держали несчастных заключенных, но в основном подземелье было предназначено для складов.

— Интересно, в какой части подземелья хранили слитки, — гадал Джулиан. Он остановился, вынул из кармана план и посветил на него фонариком. Хотя на нем и было совершенно конкретно обозначено подземелье, где находились слитки, мальчик не мог сообразить, где они сейчас находятся.

— Эй, смотрите, здесь есть дверь в другое подземелье! — неожиданно воскликнул Дик. — Клянусь, это подземелье, которое мы ищем! Клянусь, слитки здесь!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Спуск в подземелье

Четыре фонаря мгновенно осветили деревянную дверь. Она была большая, массивная, сбита огромными гвоздями. От радости Джулиан завopil и бросился к ней. Он чувствовал, что за дверью подземелье, где, конечно же, хранили что-то.

Однако дверь была плотно закрыта. Сколько ни толкай, сколько ни дергай ее, не откроется. В двери была большая замочная скважина, но без ключа! Дети в отчаянии устали на дверь. Черт возьми! Только было они решили, что слитки уже действительно рядом, как тут эта дверь!

— Попробуем топором, — сказал неожиданно Джулиан. — Может, удастся выломать замок.

— Прекрасная идея! — обрадовалась Джордж. — Тогда пошли!

Отойдя от двери, дети решили вернуться тем же путем, каким пришли. Но подземелье оказалось таким большим и с помещениями похожими друг на друга, что ребята потеряли дорогу. Пытаясь отыскать обратный путь к лестничному пролету, они случайно наткнулись на старые битые бочки, покрывшиеся плесенью дрова, пустые бутылки и еще на что-то.

— Это ужасно! — воскликнул Джулиан. — Не представляю, где здесь выход. Мы все шли, шли — то в одно подземелье, то в другое. Они так похожи друга на друга, темные, затхлые и таинственные.

— По-моему, мы останемся здесь навсегда! — мрачно заметила Анн.

— Глупышка! — воскликнул Дик, взяв ее за руку. — Скоро мы найдем выход. Привет! А это что?

Дети остановились. Вблизи им показалось, что это была кирпичная дымовая труба, тянувшаяся от потолка до пола. Джулиан посветил фонариком и задумался в недоумении.

— Я знаю, что это! — неожиданно догадалась Джордж. — Это же колодец! Помните, он изображен и на плане подземелья, и на плане первого этажа. Да, но он уходит глубоко вниз. Интересно, а есть здесь отверстие, чтоб в подземелье тоже можно было набрать воды, как наверху?

Дети решили поискать. Отверстие оказалось с другой стороны колодца, и довольно большое для того, чтобы ребенок мог просунуться в него с головой и плечами и посмотреть вниз. Ребята посветили фонариками вниз и вверх. Колодец был такой глубокий, что и сейчас невозможно было разглядеть дна. Джулиан снова бросил вниз камушек, но не услышал ни звука его падения, ни плеска воды. Мальчик посмотрел наверх и увидел слабый проблеск света, проникавший между стеной и треснутой плитой, застрявшей в колодце. На этой плите и сидел Тим в ожидании спасения.

— Да, — сказал Джулиан, — это действительно колодец. Как странно! Ну, теперь-то, обнаружив колодец, мы уже знаем, что выход из подземелья должен находиться где-то поблизости!

Дети снова оживились. Они взялись за руки и начали искать выход. Яркие лучи фонариков светились то здесь, то там. Вдруг Анн завизжала от радости:

— Вот выход! Он должен быть здесь. Я вижу свет!

Дети повернули за угол — и точно! Там была ступенька крутой лестницы, ведущей наверх. Джулиан быстро огляделся кругом, чтобы запомнить дорогу. Он совершенно не был уверен, что опять найдет деревянную дверь, когда они снова спустятся сюда!

Ребята вышли на солнечный свет. После прохлады в подземелье так приятно было вновь почувствовать тепло. Джулиан посмотрел на часы и ужаснулся: «Уже половина седьмого! Половина седьмого! Не удивительно, что я проголодался. Мы даже не пили чай; все копали да бродили по подземелью несколько часов подряд».

— Давайте тогда пополдничаем и заодно поужинаем, прежде чем займемся чем-то еще, — предложил Дик. — Мне кажется, я не ел почти год.

— Да, если не считать, что за обедом ты съел почти вдвое больше остальных, — начал возмущенно Джулиан. Затем он усмехнулся. — Я тоже, кажется, здорово проголодался, — сказал он. — Действительно, давайте-ка хорошенько поедим. Джордж, как насчет того, чтобы вскипятить чайник и сделать какао или что-нибудь еще? Я замерз, пока мы бродили по подземелью.

Как здорово было кипятить воду в чайнике на костре из сухих веток! Дети с удовольствием лежали возле костра, чувствуя тепло вечернего солнца, и ели бутерброды с сыром, пироги и печенье. Они были очень довольны собой. Тиму тоже досталась хорошая еда. Ему не очень понравилось в подземелье, и он бежал рядом с ребятами с опущенным хвостом. Пес был напуган

странным эхом, доносившимся со всех сторон. Тиму казалось, что в подземелье было полно собак, и стоило ему гавкнуть, как они начинали лаять громче его. После этого он боялся даже взвизгнуть! Но сейчас он вновь был счастлив, поедая лакомые кусочки, которыми его угощали дети, и лизал Джордж, как только оказывался рядом с ней.

В девятом часу дети закончили есть и сложили остатки пищи. Джулиан взглянул на друзей. Солнце садилось, и становилось прохладно.

— Не знаю, как вам, но мне уже не хочется сегодня возвращаться в подземелье даже для того, чтобы разбить топором дверь и открыть ее! Я устал. Не хотелось бы плутать в подземелье ночью.

Все искренне согласились с ним, особенно Анн, которая втайне боялась, что они снова пойдут в подземелье вечером. Маленькая девочка почти засыпала на ходу, так сильно она устала от тяжелой работы и впечатлений.

— Поднимайся, Анн, — сказала Джордж, подтолкнув девочку, чтобы та встала. — Тебе пора спать. Сейчас ляжем на полу в той комнатке и прижмемся друг к другу под пледами. А утром, когда проснемся, сразу подумаем, как открыть ту большую дверь.

Дети направились в каменную комнатку. Тим шел рядом. Свернувшись калачиками под пледами, дети уснули. Тим приполз к Джорджу и Анн и лег к ним на ноги. Пес был такой тяжелый, что Анн пришлось спихнуть его со своих ног. Но пес снова лег ей на ноги. Она застонала во сне. Тим помотал хвостом и тяжело шлепнулся ей в ноги. Тогда Джордж привлекла его себе на ноги. Она была счаст-

лива, лежа рядом с ним и чувствуя его дыхание. Девочка ночевала на своем острове. Она была уверена, что они почти нашли золотые слитки. С ней был Тим. Он спал у нее на пледе. В конце концов, может, все и устроится как-нибудь. И Джордж заснула. Дети чувствовали себя в полной безопасности — их охранял Тим. До утра они спали спокойно, пока Тим не увидел зайца, пробежавшего через разрушенную арку, ведущую в комнатку. Он бросился за ним в погоню. Вскочив с пледов, он разбудил Джордж. Она присела, потирая глаза.

— Вставайте! — крикнула она остальным. — Вставайте все! Уже утро. Мы на острове.

Дети проснулись. До чего же славно сидеть под одеялами и вспоминать обо всем! Джулиан сразу подумал о большой деревянной двери. Он был уверен, что скоро взломает ее топором. Что они там найдут?

Ребята сели завтракать. Ели они, как обычно, много. Потом Джулиан взял топор и повел ребят к лестнице. Тим шел с ними, виляя хвостом. По правде говоря, его не особенно радовала мысль, что он идет в странное место, где лают собаки, которых к тому же нельзя обнаружить. Бедный Тим никогда не поймет, что такое эхо!

Они снова спустились под землю. Но теперь, конечно, они не смогли найти деревянную дверь! Вот уж мучение.

— Мы опять потеряем дорогу, — сказала Джордж в отчаянии. — Это подземелье похоже на самый запутанный лабиринт, который мне известен! Мы опять не найдем выход!

У Джулиана возникла прекрасная мысль. В кармане у него оказался кусок мела. Он достал

его и, вернувшись к лестнице, нарисовал на стене стрелку. Двигаясь дальше по затхлым, темным коридорам, он рисовал мелом метки в проходах. Когда они дошли до колодца, Джулиан обрадовался.

— Теперь, — сказал он, — дойдя до колодца, мы по крайней мере сможем по меткам найти дорогу к выходу. Ну, а дальше куда? Попробуем поискать. Я буду ставить метки на стенах. Если мы пойдем не тем путем и нам придется вернуться, сотрем эти метки и, начиная от колодца, снова начнем искать другую дорогу.

Идея была действительно прекрасная! Сначала ребята пошли не в том направлении, и им пришлось вернуться назад, стерев метки Джулиана. Вернувшись к колодцу, они отправились в противоположную сторону. На этот раз им удалось обнаружить двери!

Она была массивная, крепкая, гвозди в ней заржавели. Дети с трепетом смотрели на нее. Джулиан замахнулся топором. Раздался треск! Вонзив топор в дерево, он стал поворачивать его рядом с замочной скважиной. Но дерево пока не поддавалось. Топор вошел вглубь дюйма на два. Джулиан рубанул по двери еще раз. Топор попал в большой гвоздь и отскользнул в сторону. Огромная щепка вылетела из двери и задела беднягу Дика по щеке!

Он взвыл от боли. Испугавшись, Джулиан подбежал к брату и повернул его к себе лицом. По щеке Дика текла кровь!

— Что-то отлетело от двери и попало в меня, — сказал бедняга Дик. — Щепка или еще что-то.

— Боже! — воскликнул Джулиан и осветил фонариком на Дика. — Можешь потерпеть не-

много? Я вытащу у тебя щепку. Она большая и все еще торчит в щеке.

Но Дик сам вытащил ее. Лицо его исказилось от боли, и он побледнел.

— Тебе лучше подняться на воздух и побыть там немного, — предложил Джулиан. — Мы промоем тебе щеку и как-нибудь остановим кровотечение. У Анн есть чистый носовой платок. Промоем рану и приложим к ней платок. К счастью, мы захватили с собой воду.

— Я пойду с Диком, — предложила Анн. — А ты оставайся здесь с Джордж. Не стоит всем идти.

Но Джулиан решил, что уж лучше сначала он увидит, как Дик благополучно выйдет на воздух, и потом оставит его с Анн, а сам вернется к Джордж продолжать дальше рубить дверь. Джулиан отдал топор Джордж.

— Можешь немного поработать топором, пока меня нет, — сказал он. — Потребуется время, чтобы взломать эту дверь. Поработай пока, а я спущусь назад через несколько минут. Мы легко найдем дорогу к выходу по моим меткам.

— Хорошо! — согласилась Джордж и взяла топор. — Бедный Дик, ты выглядишь ужасно.

Оставив Тима и Джордж, которая смело атаковала большую дверь, Джулиан повел Дика и Анн наверх, на свежий воздух. Анн обмакнула в чайник с водой платок и осторожно приложила его к щеке Дика. Кровь текла очень сильно, как обычно она течет из щек, но рана на самом деле была несерьезной. К Дикуну вернулся нормальный цвет лица, и он захотел снова спуститься в подземелье.

— Нет, лучше полежи еще немного на спине, — посоветовал Джулиан. — Я знаю, обычно это помо-

гает, когда из носа идет кровь. Может, это поможет и при таком кровотечении. Сходите лучше к тем скалам, где видно корабль, побудьте там полчаса или побольше. Пойдемте, я отведу вас туда и оставлю ненадолго. Не вставай, пока не остановится кровь, старик.

Джулиан проводил их из замка до скал, которые смотрели на остров со стороны моря. Темный корпус старого корабля все еще торчал на скалах. Дик лег на спину и уставился глазами в небо, надеясь, что скоро кровь перестанет идти. Ему не хотелось пропускать интересное событие!

Анн взяла за руку Дика. Она очень расстроилась из-за случившегося. И хотя она тоже не хотела пропустить интересное событие, она все же предпочитала остаться с Диком, пока ему не станет лучше. Джулиан посидел с ними минутки две и затем оставил их, направившись снова к крутой лестнице. Он шел, ориентируясь по своим отметкам, и вскоре нашел Джордж, сражавшуюся с дверью с топором в руках.

Девочка здорово раздолбила место вокруг замка, но он никак не ломался. Джулиан взял у нее топор и изо всей силы ударил. После одного-двух ударов, кажется, с замком что-то произошло. Он стал шататься и немного покосился. Они толкнули дверь вдвоем — и замок с грохотом выпал. Дверь со скрипом открылась, и дети вошли внутрь, с волнением осветив помещение фонариками.

Комната представляла собой небольшую пещеру в скале. Но в ней было что-то совершенно непохожее на те бочки и ящики, которые дети обнаруживали в других комнатах. В конце комнаты в куче лежали странные, в форме кирпи-

чей, предметы тусклого желто-коричневого металла. Джулиан взял один.

— Джордж! — закричал он. — Слитки! Это настоящее золото! Я знаю, выглядит непохоже, но это оно. Джордж, о, Джордж, в этом подвале находится кусочек счастья, и он твой! Мы нашли его наконец!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Заложники

Джордж не могла вымолвить ни слова. Она стояла и просто смотрела на груды слитков, держа один в руке. Девочке просто не верилось, что эти странные предметы в форме кирпичика и есть настоящие золотые слитки. Сердце ее забилось быстрее. Какая прекрасная, чудесная находка!

Вдруг Тим громко залаял. Пес стоял спиной к детям, мордой к двери и отчаянно лаял!

— Замолчи, Тим, — сказал Джулиан. — Что ты услышал? Может, ребята возвращаются?

Он подошел к двери и крикнул в проход: «Дик! Анн! Это вы? Идите скорей, мы нашли слитки! Мы нашли их! Быстрей! Быстрей!»

Тим прекратил лаять и зарычал. Джордж удивленно посмотрела на него.

— Что происходит с Тимом? — удивилась она. — Он не может рычать так на Дика и Анн.

Дети страшно перепугались, когда услышали мужской голос, доносившийся из темного прохода и странным эхом разносившийся повсюду.

— Кто здесь? Кто здесь находится?

Испуганная Джордж вцепилась в Джулиана. Тим продолжал рычать. Шерсть на его спине встала дыбом.

— Тише, Тим! — прошептала Джордж, выключив фонарь. Но Тима просто невозможно было унять. Он продолжал рычать. Это напоминало маленький шторм.

Ребята увидели, как яркий луч большого фонаря сверкнул из-за угла коридора. Затем свет упал на них. Человек, державший фонарь, остановился в удивлении.

— Так, так, так! — воскликнул голос. — Смотри, кто здесь. Двое детей в подземелье моего замка.

— Как это «моего замка!» — крикнула Джордж.

— Да, крошка. Это мой замок. Я покупаю его, — ответил голос.

— Что вы здесь делаете? Ну, что ты хотела сказать, когда звала Дика и Анн? Ты сказала, что вы нашли слитки? Какие слитки? — слышался другой более грубый голос.

— Не отвечай, — шепнул Джулиан Джордж. Но эхо подхватило его слова, и они зазвучали громче в проходе: «Не отвечай! Не отвечай!»

— Так, значит, вы не будете отвечать, — сказал второй мужчина и подошел к ребятам. Тим оскалился на него, но, по-видимому, мужчина ничуть не испугался. Подойдя к двери, он освещил фонарем внутрь и от удивления присвистнул.

— Джейк! Взгляни-ка сюда! — воскликнул он. — Ты был прав. Золото действительно здесь. А как легко унести! Оно в слитках. Честное слово, это самое удачное дельце, которое мы когда-либо проворачивали.

— Это мое золото, — в ярости выкрикнула Джордж. — И остров, и замок принадлежат моей маме, и все, что здесь находится — тоже. Это золото привез и спрятал здесь мой прапрапрадедушка до того, как его корабль потерпел крушение. Оно не ваше, и никогда не будет вашим! Как только я вернусь до-

мой, я тут же расскажу папе с мамой, что мы здесь нашли, и тогда уж будьте уверены, вам не удастся купить замок или остров! Вы очень умные — сообразили, что на плане, который был в старом ящике, показано золото. Но вы не приняли в расчет нас. Мы первыми нашли золото!

Мужчины молча слушали отчетливую, гневную речь Джордж. Вдруг один засмеялся.

— Ребенок, — сказал он, — подумай сама, как вы можете помешать нам добиться своего? Мы собираемся купить остров и все, что на нем есть. Золото мы заберем, когда подпишем бумаги. Но если нам даже и не удастся купить остров, мы в любом случае возьмем золото. Ведь приплыть сюда на корабле, переправить слитки на лодке и погрузить их на корабль довольно легко. Не волнуйтесь, мы получим то, что хотим.

— Нет! — воскликнула Джордж и вышла из комнаты. — Я сейчас же поеду и расскажу отцу, что вы здесь говорили.

— Крошка, ты не поедешь домой, — сказал первый мужчина и, взяв ее за плечи, силой втолкнул в подземелье. — Между прочим, если не хочешь, чтобы я подстрелил твою противную собаку, успокой ее, поняла?

Джордж в ужасе увидела, как в руке у мужчины блеснул револьвер. Испугавшись, она схватила Тима за шею и прижала к себе.

— Спокойно, Тим, — сказала она. — Все в порядке.

Но Тим прекрасно понимал, что это не так, что что-то случилось. Он продолжал яростно рычать.

— А теперь слушайте меня, — сказал мужчина, переговорив со своим приятелем. — Если

будете вести себя по-умному, мы не сделаем вам ничего плохого. Но если станете упрямитесь — пожалеете. Сейчас сделаем так: мы уплываем на моторке, а вас спокойненько закрываем здесь. Мы возьмем корабль и вернемся за золотом. Кажется, теперь не стоит покупать остров. Мы знаем, где находится золото.

— Вы же напишете записку своим друзьям. Скажете им, что нашли золото, чтобы они пришли посмотреть на него, — продолжал второй мужчина. — Мы закроем вас здесь, в подземелье, поиграть с золотом и оставим вам еду с водой, пока не вернемся. Вот карандаш. Пиши записку Дику и Анн, или как их там, а собака отнесет. Давай.

— Не буду, — отрезала Джордж. Лицо у нее было злое. — Я не буду. Вы не заставите меня сделать это. Я не допущу, чтобы бедняги Дик и Анн, спустившись сюда, стали заложниками. И не отдам вам свое золото. Это я нашла его.

— Если не сделаешь то, что тебе сказано, мы застрелим твою собаку, — неожиданно сказал первый мужчина. У Джордж замерло сердце и от страха побежали мурашки по телу.

— Нет, нет, — сказала она тихим голосом, в котором звучало отчаяние.

— Хорошо, тогда пиши записку, — настаивал мужчина, протянув ей карандаш и бумагу. — Давай. Я скажу, что нужно написать.

— Не могу, — рыдала Джордж. — Не хочу, чтобы Дик и Анн стали заложниками.

— Хорошо, тогда я подстрелю пса, — сказал мужчина холодным голосом и направил револьвер на бедного Тима. Джордж обхватила Тима и закричала:

— Нет, нет! Я напишу записку. Не убивайте Тима, не стреляйте в него!

Дрожащими руками девочка взяла бумагу и карандаш и взглянула на мужчину.

— Пиши, — приказал он. — Дорогие Дик и Анн, мы нашли золото. Идите скорей к нам. Теперь распишись.

Джордж написала все, что приказал ей мужчина. И расписалась. Но вместо того, чтобы подписаться «Джордж», она написала «Джорджина». Девочка считала, что ребята, конечно, поймут, что она никогда не подписалась бы своим именем, и надеялась таким образом предупредить их, что произошло что-то необычное. Мужчина взял листок и сунул его в ошейник Тиму. Тим зарычал, но Джордж продолжала успокаивать пса, чтобы тот не лаял.

— Теперь вели ему искать твоих друзей, — сказал мужчина.

— Ищи Дика и Анн, — приказала Джордж. — Иди, Тим. Найди Дика и Анн. Отдай им записку.

Тиму не хотелось оставлять Джордж, но в ее голосе было что-то очень важное. Он взглянул напоследок на свою хозяйку, лизнул ее руку и исчез в коридоре. Пес знал теперь дорогу. Он быстро поднялся по лестнице и оказался снаружи. Остановившись на дворе, он стал нюхать, где были Дик и Анн.

Напав на их след, он побежал, не переставая нюхать землю. Вскоре Тим нашел детей на скалах. Дику стало сейчас лучше, и он уже сидел. Кровь почти перестала течь из щеки.

— Привет! — удивился он, увидев Тима. — Вот и Тимоти! Ты что, Тим, старик, ты что прибежал? Тебе надоело быть под землей в темноте?

— Смотри, Дик, он принес с собой что-то, за-
ткнутое за ошейник, — заметила Анн. Ее зоркие
глаза смотрели прямо на бумагу. — Записка.
По-моему, это от них. Ребята хотят, чтобы мы
спустились к ним. Какой ты умница, что при-
нес ее!

Дик вытащил листок из-за ошейника Тима.
Мальчик развернул записку и прочитал ее.

— Дорогие Дик и Анн, — читал вслух маль-
чик. — Мы нашли золото. Идите скорее к нам.
Джорджина.

— О-о-о! — воскликнула Анн. Глаза у нее
заблестели. — Они нашли его! Ой, Дик, ты
уже хорошо себя чувствуешь? Тогда пойдем
быстрее.

Но Дик не поднимался. Он сидел и задумчиво
разглядывал записку.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила
Анн.

— Тебе не кажется странным, что Джордж
вдруг подписалась именем Джорджина? — мед-
ленно проговорил Дик. — Ты же знаешь, она не-
навидит быть девчонкой, а это девчачье имя. Ты
же знаешь, она никогда не откликается на
Джорджину. Но в записке она подписалась име-
нем, которое терпеть не может. Кажется, тут
что-то не так. словно предупреждение, что слу-
чилось что-то неладное.

— Ой, глупый ты, Дик, — сказал Анн. — Ну
что может случиться? Пойдем лучше скорее.

— Анн, сначала я быстренько взгляну на бух-
точку, удостоверюсь, что никто не прибыл на ос-
тров, — сказал Дик. — Побудь пока здесь.

Но Анн не захотела оставаться одна. Она бе-
жала вдоль берега за Диком, не переставая твер-
дить, какой он глупый.

Но когда они пришли к маленькой бухточке, то кроме своей лодки увидели еще и другую. Это была моторная лодка! На острове был кто-то еще!

— Смотри, — сказал Дик шепотом. — Здесь находится еще кто-то. Клянусь, это люди, которые хотят купить остров. Клянусь, они увидели на плане, что здесь есть золото. Они нашли Джордж и Джулиана и хотят, чтобы мы с тобой спустились в подземелье, чтобы задержать нас, пока они будут увозить золото. Вот почему они заставили написать Джордж записку и отослать ее нам. Но она подписала ее именем, которым не пользуется, чтобы предупредить нас! Нужно серьезно подумать, что теперь делать.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Дик приходит на помощь

Дик схватил Анн за руку и быстро повел ее прочь от бухты. Мальчик боялся, что тот, кто приехал на остров, мог оказаться где-то поблизости и заметить их. Он привел Анн в маленькую каменную комнатку, в которой были их вещи, и они сели в угол.

— Думаю, что тот, кто приехал, обнаружил Джулиана и Джордж, когда те выбивали замок, — сказал шепотом Дик. — Просто не знаю, что делать. В подземелье идти нельзя, иначе нас точно поймают. Привет, а куда делся Тим?

Побыв с ребятами некоторое время, Тим помчался ко входу в подземелье и исчез там внизу. Ему хотелось вернуться к Джордж. Он знал, что она в опасности. Дик и Анн смотрели ему вслед. Они чувствовали себя спокойнее с ним, и теперь им было жалко, что он убежал.

Дети совершенно не знали, что им делать. Вдруг у Анн появилась идея.

— Я знаю, — сказала она. — Надо плыть домой за помощью.

— Я думал об этом, — мрачно заметил Дик. — Но ты прекрасно знаешь, что нам никогда не найти дорогу ни туда, ни обратно среди этих ужасных скал. Мы разобьем лодку. И потом я не уверен, что у нас хватит сил доплыть до земли. О боже, так хочется придумать что-нибудь!

Но им не пришлось долго ломать голову. Мужчины вышли из подземелья и начали искать двух детей. Увидев, что Тим вернулся без

записки, они поняли, что дети взяли ее. Однако им было непонятно, почему друзья не послушались Джордж и не спустились в подземелье!

Услышав их голоса, Дик схватил Анн и велел сидеть тихо. Мальчик наблюдал сквозь арочный проход, как мужчины пошли в другом направлении.

— Анн, я знаю, где нам спрятаться, — воскликнул взволнованно мальчик. — В колодеце! Можно спуститься по лестнице немного вниз и там переждать. Уверен, никто в жизни не догадается искать нас там!

Анн не хотелось спускаться в колодец, даже не очень глубоко. Но Дик подтолкнул ее, чтобы она встала, и быстро повел на середину двора. Мужчины в это время искали их на другой стороне замка. Детям как раз хватило времени, чтобы спуститься внутрь колодца. Тихо отодвинув в сторону крышку колодца, Дик помог Анн спуститься по лестнице. Девочке было ужасно страшно. Затем мальчик спустился сам и как можно тише закрыл крышку над головой.

Старая каменная плита, на которой сидел Тим, когда провалился в колодец, все еще была там. Дик спустился к ней и попробовал ее на прочность. Она не двигалась.

— Можешь спокойно посидеть на ней, Анн, если не хочешь держаться за лестницу, — шепнул ей Дик. Анн села на плиту, застрявшую в колодце, дрожа в ожидании, обнаружат их или нет. Мужские голоса слышались то совсем рядом, то вдалеке. Затем мужчины стали звать детей: «Дик! Анн! Вас ждут друзья! Где вы? У нас есть для вас приятная новость».

— Но почему они не пустили Джулиана и Джордж поговорить с нами? — шепнул Дик. —

По-моему, здесь что-то не то. Как бы добраться до Джулиана и Джордж и узнать, что же все-таки случилось.

Двое мужчин вошли во двор. Они злились. — Куда девались эти двое? — спросил Джейк. — Их лодка на месте. Значит, они не уплыли. Наверное, где-нибудь прячутся. Мы не можем ждать их целый день.

— Хорошо, давай отнесем еду с водой тем двоим, которых закрыли, — сказал другой мужчина. — Там в маленькой каменной комнатке полно всего. Думаю, это провизия, которую привезли ребята. Оставим половину в комнатке, чтобы двое других могли поесть. А сами возьмем их лодку, чтобы они не сбежали.

— Верно, — сказал Джейк. — Главное, как можно скорее вывезти золото и продержаться в подземелье детей до тех пор, пока мы спокойно не уедем отсюда. Нам больше не нужно покупать этот остров. В конце концов, только мысль найти здесь слитки и побудила нас заговорить о покупке замка и острова Киррин.

— Ну пойдем, — сказал его компаньон. — Отнесем сейчас еду вниз. Двое других нас не волнуют. Остайся здесь; посмотрим, может быть, поймаешь их, пока я буду внизу.

Дик и Анн едва дышали, слушая их разговор. Они надеялись, что мужчины не додумаются заглянуть в колодезь! Дети услышали, как один направился в каменную комнатку. Очевидно, он пошел взять еду с водой, чтобы отнести двум заложникам в подземелье. Другой остался во дворе, насвистывая что-то.

Прятавшимся показалось, что прошло очень много времени, когда вернулся первый мужчина. Затем, поговорив, мужчины наконец отпра-

вились к бухточке. Дик услышал, как заработал мотор.

— Анн, теперь можно спокойно вылезать, — сказал он. — Здесь холодно! С удовольствием выбрался бы наружу, погреться на солнце.

Поднявшись наверх, ребята встали под палящими солнечными лучами. Они видели, как моторка быстро мчалась в направлении к земле.

— Быстро уехали, — сказал Дик. — А нашу лодку не взяли, как собирались. Если бы нам удалось освободить Джулиана и Джордж, мы могли бы съездить за помощью. Джордж отвезла бы нас домой.

— Почему мы не можем освободить их? — воскликнула Анн, и глаза ее загорелись. — Спустимся вниз по ступенькам и откроем дверь, разве нет?

— Нет, не сможем, — сказал Дик. — Смотри!

Анн посмотрела, куда показывал Дик, и увидела, что мужчины завалили вход в подземелье большими, тяжелыми камнями. Им потребовалось много усилий, чтобы положить большие камни туда. Ни Дик, ни Анн не надеялись сдвинуть их.

— Мы не сможем проникнуть вниз по ступеням, — сообщил Дик. — Они были уверены, что нам не удастся этого сделать! Ты же знаешь, мы не имеем ни малейшего понятия, где находится второй вход. Известно только, что он где-то около башни.

— Давай посмотрим, может, найдем, — быстро сказала Анн. Они отправились к башне, стоявшей на правой стороне замка. Однако на месте им стало ясно, что если когда-то здесь и был вход, то сейчас его не найти! Как раз здесь замок был разрушен. Кругом лежали груды старых,

битых камней. Сдвинуть их с места было совершенно невозможно. Вскоре дети прекратили поиски.

— Черт возьми! — воскликнул Дик. — Страшно подумать, что бедняги Джулиан и Джордж сидят взаперти внизу, а мы ничем не можем им помочь! Анн, ну неужели ты не можешь что-нибудь придумать, что нам делать?

Анн села на камень и задумалась. Девочка была сильно расстроена. Вдруг она улыбнулась и повернулась к Дикю.

— Дик! Я думаю... я думаю, может, спуститься вниз по колодезю, а? — спросила она. — Ты же знаешь, он проходит через подземелье, и там есть отверстие в колодезной трубе. Помнишь, мы даже смогли просунуть в него голову и плечи и видели свет? Как ты думаешь, может, мы сумеем пролезть через плиту, на которой я только что сидела? Ну, ту, что упала в колодец и застряла?

Дик задумался. Он подошел к колодезю и заглянул в него.

— Знаешь, по-моему, ты права, Анн, — сказал наконец мальчик. — Может, протиснемся через плиту. Там достаточно места. Хотя я не знаю, далеко ли вниз уходит железная лестница.

— Ну Дик, давай попробуем, — упрашивала Анн. — Это единственный шанс спасти ребят!

— Да, — согласился Дик. — Я попробую, а не ты, Анн. Не хочу, чтобы ты провалилась в колодец. Лестница может обрываться на середине. Чего только не бывает. Ты должна остаться здесь, а я посмотрю, что можно сделать.

— Только осторожнее, ладно? — волнуясь, сказала Анн. — Возьми веревку, Дик, чтобы не подниматься снова. Вдруг она понадобится тебе.

— Верно, — произнес Дик. Он пошел в маленькую каменную комнатку и взял одну из веревок, которые дети сложили там. Смотав веревку, мальчик обвязался ею вокруг пояса и вернулся к Анн.

— Ну, была не была! — весело сказал он. — Не волнуйся за меня. Все будет в порядке.

Анн выглядела немного бледной. Она ужасно боялась, что Дик может упасть в колодець. Девочка наблюдала за тем, как он спустился вниз по лестнице к каменной плите и попытался пролезть через пространство между стеной колодца и плитой, что было нелегко. Наконец Дику удалось пролезть, и Анн больше его не видела. Но она могла слышать брата. Он продолжал кричать.

— Лестница еще довольно крепкая, Анн! Со мной все в порядке. Ты меня слышишь?

— Да! — ответила Анн в колодець и услышала, как необычно прозвучал ее голос в пустоте. — Осторожнее, Дик. Я надеюсь, лестница проходит по всему колодцу.

— Мне тоже так кажется, — крикнул ей Дик. — Но черт возьми! Она обрывается здесь или заканчивается. Придется воспользоваться веревкой.

Наступило молчание. Дик развязывал на поясе веревку и туго завязывал ее за последнюю ступеньку, которая, кажется, держалась крепко.

— Теперь я буду спускаться вниз по веревке! — крикнул Дик Анн. — Не волнуйся. Все в порядке. Я спускаюсь!

Анн не расслышала, что сказал потом Дик. Его слова искажались в колодезной трубе, и она не смогла их разобрать. Но девочка была рада, что слышала Дика, хотя и не знала, о чем он

кричал. Она тоже кричала ему, надеясь, что и он ее слышит.

Обхватив веревку руками и ногами, мальчик осторожно спускался вниз. К счастью, он хорошо занимался на уроках физкультуры в школе. «Интересно, где же подземелье», — думал Дик. Кажется, он слишком далеко спустился. Он вытащил фонарь и, включив его, сунул в зубы, чтобы можно было держаться обеими руками за веревку. Свет фонаря осветил стены колодца, окружавшего его. Он никак не мог понять, где находится подземелье — внизу или наверху. Ему не хотелось спускаться дальше вниз, прямо на дно колодца!

Он решил, что пропустил отверстие в подземелье. Поднявшись по веревке немного вверх, он с радостью увидел, что был прав. Отверстие было как раз у него над головой. Мальчик вскарабкался по веревке до отверстия и затем, качнувшись, припал к стене, где оно находилось. Ухватившись за край, Дик попытался влезть через отверстие в подземелье.

Это оказалось трудно, но, к счастью, Дик был небольшого роста, и в конце концов ему удалось пролезть. Встав на пол, Дик выпрямился и вздохнул с облегчением. Он в подземелье! Теперь можно по отметкам идти к пещере, где находились слитки и где были заперты Джордж и Джулиан. Мальчик был уверен, что они там!

Он осветил стену. Да, отметки на месте. Прекрасно! Дик снова просунул голову в отверстие и изо всех сил крикнул: «Анн, я в подземелье! Смотрите, как бы не вернулись мужчины!»

И пошел, глядя на отметки. Сердце у него забилось быстрее. Через некоторое время он добрался до двери тайника. Как он и ожидал,

дверь была закрыта так, чтобы Джордж и Джулиан не могли выбраться. Большие засовы были задвинуты на место. Ребята пытались вышибить дверь, но все было бесполезно.

Они сидели в пещере-тайнике, сердитые и измученные. Мужчина принес им еду и воду, но дети даже не прикоснулись к ним. Тим был с ними. Он лежал на полу, положив голову на вытянутые вперед лапы. Пес слегка сердился на Джордж за то, что она не дала ему налететь на мужчин. А ему так хотелось! Но Джордж, конечно, понимала, что они застрелили бы Тима, если бы он укусил их или набросился на них.

— Во всяком случае, у тех двоих хватило ума не прийти сюда, чтобы их тоже заперли, — сказала Джордж. — Они должны были догадаться, что в записке было что-то не то, когда увидели, что я подписалась Джорджиной вместо Джордж. Интересно, что они сейчас делают? Наверное, прячутся.

Неожиданно Тим гавкнул. Он вскочил и побежал к двери, наклонив в сторону морду. Он что-то услышал. Это точно.

— Надеюсь, это не мужчины вернулись, — заметила Джордж. Она удивленно посмотрела на Тима, посветив на него фонариком. Пес вилял хвостом!

Сильный стук в дверь заставил их мгновенно вскочить. До них донесся радостный голос Дика:

— Привет, Джулиан! Привет, Джордж! Вы здесь?

— Гав! — тьякнул радостно Тим и стал скрестись о дверь.

— Дик! Открывай двери! — радостно закричал Джулиан. — Быстрее открывай двери!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Хитрый план и трудный побег

Дик выдвинул засовы и рывком распахнул дверь. Вбежав в пещеру, мальчик радостно хлопал Джордж и Джулиана по спинам.

— Привет! — сказал он. — Хорошо, когда тебя спасают?

— Прекрасно! — крикнул Джулиан, отчего Тим отчаянно залаял, бегая вокруг детей.

Джордж широко улыбнулась Дику.

— Хорошая работа! — сказала она. — Как все произошло?

Дик в нескольких словах пересказал ребятам, что с ними было. Джордж с Джулианом с трудом верили своим ушам, когда он рассказывал, как спускался по старому колодцу. Джулиан взял под руку младшего брата.

— Молодчина! — воскликнул он. — Просто молодчина! А теперь скорее, что будем делать?

— Ну, если они оставили нашу лодку, я собираюсь как можно скорее доставить всех обратно на берег, — сказала Джордж. — С человеком, который все время грозит тебе револьвером, шутки плохи. Пошли! Поднимемся вверх по колодцу и найдем лодку.

Ребята помчались к колодезной трубе и по очереди пролезли через маленькое отверстие. Поднявшись наверх по веревке, дети вскоре обнаружили железную лестницу. Джулиан убедил ребят подниматься по одному, на всякий случай: лестница могла не выдержать сразу троих.

Прошло не так уж много времени, когда ребята вновь оказались снаружи. Они обняли Анн, слушая, как та сквозь слезы радостно воскликнула, что очень рада видеть их снова.

— А теперь пошли! — спустя минуту сказала Джордж. — К лодке! Быстрее! Мужчины могут вернуться в любое время.

Они побежали к бухточке, где была их лодка. Она лежала на том же месте, куда ее вытащили ребята, чтобы волны не могли добраться до нее. Но их ждал удар!

— Они взяли весла! — в отчаянии сказала Джордж. — Свиньи! Они знали, что мы не сможем уплыть на лодке без весел. Дик, они боялись, что ты с Анн можешь уплыть. И чтобы не тащить лодку с собой, они прихватили только весла. Теперь мы влипли. Нам некуда деваться.

— Нужно хорошенько все обдумать, — произнес Джулиан, сев туда, откуда сразу можно было увидеть появившуюся лодку. — Мужчины уплыли, вероятно, чтобы где-нибудь добыть корабль, на который они погрузят слитки и уплывут. Я думаю, они не скоро вернуться. Нельзя так быстро зафрахтовать корабль. Если, конечно, у них не собственный.

— А между тем мы не можем покинуть остров, чтобы найти помощь. Они взяли наши весла, — заметила Джордж. — Мы даже не можем дать сигнал какой-нибудь проплывающей мимо рыбацкой лодке. В это время они здесь не плавают. Начался отлив. Похоже, все, что мы можем сделать, — это сидеть и терпеливо ждать, пока они не вернуться и не заберут мое золото! И остановить мы их не сможем.

— Знаете, кажется, мне в голову приходит план, — медленно проговорил Джулиан. — Погодите немного. Не сбивайте меня. Я думаю.

Дети молча ждали, пока Джулиан сидел нахмурившись и обдумывал план. Затем он взглянул на ребят и улыбнулся.

— Надеюсь, он сработает, — воскликнул мальчик. — Слушайте! Будем терпеливо ждать, пока они не вернутся. Что они станут делать? Они разберут камни у входа и спустятся вниз по ступенькам. Потом направятся в тайник, где оставили нас, и, думая, что мы там, войдут в комнату. А что, если один из нас спрячется там, внизу, и закроет их в этот момент в комнате. Тогда мы сможем уплыть либо на их моторке, либо на нашей лодке, если они привезут назад весла. И позвать на помощь.

Анн подумала, что это была замечательная идея. Но Дику и Джордж так не казалось.

— Надо спуститься вниз и снова запереть дверь на засовы, чтобы казалось будто мы, заложники, по-прежнему там, — сказала Джордж. — А вдруг тот, кто спрячется внизу, не сумеет их запереть? Сделать это очень быстро трудно. Они просто поймают того, кого мы собираемся оставить внизу, и, выйдя наружу, станут искать нас.

— Да, правда, — задумчиво сказал Джулиан. — Хорошо, ну предположим, Дик или кто-то еще спустится вниз, и ему не удастся задвинуть засовы и запереть их как заложников, и они снова выбегут наверх. Так вот, пока они будут внизу, мы завалим большими камнями вход, как сделали они. Тогда уж они не смогут выбраться.

— А как же Дик? — сразу спросила Анн.

— Я поднимусь наверх через колодец! — быстро ответил Дик. — Я один спущусь вниз и спрячусь там. Я постараюсь запереть их в комнате. Ну а если мне придется убежать, то я поднимусь наверх опять по колодцу. Мужчинам ведь о нем неизвестно. Так что, даже если они не окажутся в заложниках в комнате, то будут заложниками в подземелье!

Ребята обсудили план и решили — это самое лучшее, что они могут придумать. Теперь, кажется, неплохо было бы и поесть, сказала Джордж. Детям хотелось есть, и сейчас, когда тревога и радость спасения остались позади, они почувствовали, что сильно проголодались!

Вытащив продукты из маленькой комнатки, ребята поели прямо в бухточке, внимательно наблюдая, не возвращаются ли мужчины. Примерно часа через два дети увидели вдалеке большое рыболовное судно и услышали шум моторной лодки.

— Вон они! — воскликнул взволнованно Джулиан и вскочил с места. — Это судно, на которое они собираются погрузить золотые слитки и спокойно уплыть. А вот и моторка везет их обратно. Дик, быстрее спускайся по колодцу вниз и спрячься там, пока не услышишь, что они в подземелье!

Дик умчался. Джулиан повернулся к девочкам.

— Нам нужно спрятаться, — сказал он. — Отлив уже кончился. Мы спрячемся на другой стороне, за теми обнажившимися скалами. Не думаю, что мужчины станут искать Дика и Анн, но все возможно. Пошли. Быстрее!

Ребята укрылись за скалами и уловили, как моторка с ревом вошла в маленькую гавань. Они

слышали, как мужчины перекликались. Похоже, сейчас их было не двое, а больше. Затем мужчины покинули бухточку и, поднявшись по невысокому утесу, направились к разрушенному замку.

Джулиан украдкой выглядывал из-за скал, наблюдая, что делают мужчины. Он был уверен, что сейчас они отодвигают каменные глыбы, которыми заложили вход в подземелье, чтобы Дик и Анн не могли спуститься вниз и освободить остальных ребят.

— Джордж! Пошли! — тихо позвал Джулиан. — По-моему, мужчины уже спустились по ступенькам вниз, в подземелье. Нужно пойти и попробовать положить те большие камни на место. Быстрее!

Джордж, Джулиан и Анн тихонько помчались в старый двор замка и увидели, что камни были отодвинуты от входа в подземелье. Мужчины исчезли. Конечно, они спустились вниз.

Трое ребят старались волоком подтащить тяжелые камни на место, но сил у них было не столько, как у мужчин, и детям не удалось перекрыть вход ни одним большим камнем. Они положили три поменьше. Джулиан надеялся, что мужчинам будет трудно сдвинуть их снизу.

— Только бы Дику удалось запереть их в комнате, — сказал он девочкам. — Давайте вернемся к колодцу. Дик должен подняться там. Он не сможет выйти через вход.

И они отправились к колодцу. Дик отодвинул старую деревянную крышку, и она лежала на земле. Дети склонились над колодцем и с волнением стали ожидать. Что сейчас делал Дик? Они не слышали ни звука в колодце, но им ужасно хотелось узнать, что происходит внизу.

А внизу происходило многое! Те двое мужчин и еще один, спустившись в подземелье, надеялись, конечно, увидеть Джулиана, Джордж и пса закрытыми в тайнике со слитками. Мужчины прошли мимо колодезной трубы, не предполагая, что за ней спрятался шустрый мальчонка, готовый выскользнуть из отверстия, как только они пройдут мимо.

Услышав, что мужчины прошли, Дик выскользнул из колодезного отверстия и, осторожно ступая по полу, пошел за ними. Он видел лучи мощных фонарей у мужчин. Сердце у мальчика колотилось, и он крался по затхлым коридорам, мимо огромных пещер до тех пор, пока мужчины не завернули в широкий проход, где находилась пещера-тайник.

— Вот здесь, — услышал Дик голос одного мужчины, когда тот осветил фонарем огромную дверь. — Золото здесь, и дети тоже!

Мужчина отодвинул верхний и нижний засовы на двери. Дик порадовался, что успел задвинуть засовы. Если бы он этого не сделал перед их приходом, они уже догадались бы, что Джулиан и Джордж сбежали, и стали бы их искать.

Мужчина открыл дверь и вошел внутрь. За ним последовал второй. Дик подкрался как можно ближе, ожидая, когда войдет и третий мужчина. Вот тогда он быстро захлопнет дверь и задвинет засовы!

Первый мужчина осветил фонарем комнату.

— Дети сбежали! Надо же! Где же они? — громко воскликнул он.

В пещере сейчас находились двое, и третий вошел в тот самый момент. Дик рванулся вперед и с шумом захлопнул дверь. Сильный грохот эхом прокатился по всем пещерам и проходам.

Дик замешкался с засовами. Руки у него дрожали. Засовы были тяжелые и ржавые, и мальчику было трудно задвинуть их на место. Мужчины же не растерялись!

Как только они услышали, что дверь захлопнулась, они заметались по комнате. Один из них сразу же налег плечом на дверь. В это время Дик почти удалось задвинуть засов на место. Но тут мужчины втроем навалились на дверь всей тяжестью, и засов отскочил в сторону!

Дик в ужасе уставился на дверь. Она открывалась! Он повернулся и помчался в темный коридор. Мужчины включили фонари и, увидев мальчика, со всех ног бросились за ним вдогонку.

Дик добежал до колодца. К счастью, отверстие находилось с другой стороны, и он смог незаметно забраться в него. Свет фонарей не попал туда. Мальчику едва хватило времени проскользнуть внутрь трубы. Когда трое мужчин пробежали мимо, ни один из них не сообразил, что сбежавший проскользнул в колодец. Мужчины действительно не знали, что здесь находился колодец!

Дрожа всем телом, Дик стал взбираться по веревке, которую он оставил привязанной к железной лестнице. Добравшись до лестницы, Дик отвязал веревку, чтобы мужчины не смогли подняться по ней до лестницы, если случайно обнаружат старый колодец. Без веревки им не удалось бы попасть наверх.

Быстро вскарабкавшись по лестнице, мальчик пролез через каменную плиту и оказался почти наверху. Ребята были там. Они ждали его.

По выражению лица Дика дети сразу догадались, что ему не удалось сделать то, что было нужно. Ребята быстро вытащили его.

— Ничего хорошего, — проговорил запыхавшийся от подъема Дик. — Мне не удалось закрыть их. Как раз тогда, когда я почти задвинул засов, они выбили дверь и помчались за мной. Но я вовремя влез в колодец.

— Теперь они попытаются выйти через вход, — неожиданно закричала Анн. — Быстрее! Что же нам делать? Они поймают нас!

— К лодке! — крикнул Джулиан и взял Анн за руку. — Бежим! Это наша единственная возможность. Мужчинам, пожалуй, удастся сдвинуть камни.

Четверо детей быстро побежали со двора. Пробегая мимо маленькой комнаты, Джордж на ходу забежала в нее и прихватила топорик. Тим мчался рядом и отчаянно лаял.

Дети прибежали в бухточку. Их лодка была без весел. Там же находилась и моторная лодка. Джордж прыгнула в нее и от радости завизжала!

— Наши весла здесь! — закричала она. — Джулиан, возьмите их. Мне нужно тут кое-что сделать. Быстрее спускайте нашу лодку на воду!

Джулиан и Дик взяли весла у девочки. Затем они стащили свою лодку на воду и посмотрели, что делает Джордж. С моторки слышался жуткий треск!

— Джордж! Джордж! Скорее! Показались мужчины! — неожиданно выкрикнул Джулиан. Он увидел, как трое мужчин бегут к утесу, ведущему к бухточке. Джордж спрыгнула с моторки и примчалась к ребятам. Они оттолкнули лодку от берега, и Джордж, взяв весла, начала изо всех сил грести.

Трое мужчин подбежали к моторке и в ужасе застыли на месте: Джордж нанесла ей серьезный ущерб! Она разбила топориком все механизмы,

которые смогла увидеть. Едва ли сейчас удалось бы завести лодку! Она была настолько повреждена, что вряд ли мужчинам удалось бы починить ее имевшимися у них инструментами.

— Хулиганка! — завопил Джейк, грозя Джордж кулаком. — Ну, подожди, я до тебя доберусь!

— Подожду! — крикнула Джордж. Ее голубые глаза угрожающе сверкали. — Вы тоже можете подождать! Теперь вы не сможете уехать с моего острова!

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Конец великолепного приключения

Трое мужчин, стоя у кромки моря, смотрели, как Джордж быстро удалялась от берега. Они ничего не могли сделать. Их лодка была совершенно непригодной для плавания.

— Судно, ожидающее их там, слишком большое для этой бухточки, — заметила Джордж, изо всех сил продолжая грести. — Им придется остаться там до тех пор, пока какая-нибудь лодка не заплывет туда. Представляю, как они сейчас злятся!

Лодка ребят должна была пройти почти мимо судна. И когда они проплывали мимо, их окликнул мужчина.

— Эй, на лодке! Вы плывете не с острова Киррин?

— Не отвечайте, — попросила Джордж. — Не говорите ни слова.

Никто из ребят не проронил ни слова. Все смотрели в другом направлении, как будто ничего не слышали.

— Эй, на лодке! — сердито крикнул мужчина. — Вы что, оглохли? Вы с острова плывете?

Дети снова промолчали. Они смотрели в другую сторону, в то время как Джордж быстро грэбла. Мужчина на судне отстал от детей и с тревогой посмотрел в сторону острова. Он был уверен, что дети приплыли оттуда. Он знал об аванюре своих приятелей и заволновался, все ли на острове в порядке.

— Он может спустить лодку с судна и поехать посмотреть, что случилось, — заметила Джордж. — Но он сможет их забрать всего лишь с несколькими слитками золота, не больше! Мне кажется, они вряд ли посмеют забрать все золото, зная, что мы спаслись. Мы ведь расскажем, что с нами случилось!

Джулиан оглянулся на судно. Мальчик увидел, как через некоторое время, находившаяся на судне лодка была спущена на воду.

— Ты права, — сообщил он Джордж. — Они испугались, что случилось что-то неладное, и плывут выручать тех троих. Какая жалость!

Маленькая лодка ребят коснулась берега. Дети спрыгнули в воду и вытащили лодку на берег. Тим, виляя хвостом, тоже помогал им, дергая за веревку. Ему нравилось заниматься тем же, что делали дети.

— Ты поведешь Тима к Алфу? — спросил Дик.

Джордж помотала головой.

— Нет, — ответила она. — Нельзя терять ни минуты. Мы должны поспешить и рассказать обо всем, что произошло. Я привяжу Тима к изгороди перед садом.

Дети быстро направились в сторону Кирринкоттеджа. Тетя Фанни занималась в саду. Она удивленно смотрела на спешащих детей.

— Что случилось? — спросила она. — Я думала, вы вернетесь не раньше чем завтра или послезавтра! Что-нибудь произошло? Что у Дика со щечкой?

— Ничего страшного, — успокоил ее Дик.

Тут вмешались ребята.

— Тетя Фанни, где дядя Квентин? Нам нужно рассказать ему что-то важное!

— Мама, с нами такое произошло!

— Тетя Фанни, нам нужно столько рассказать вам! На самом деле много.

Тетя Фанни удивленно смотрела на перепачканных детей.

— Что случилось? — спросила она. Затем повернулась к дому и позвала:

— Квентин! Квентин! Дети хотят нам что-то рассказать.

Дядя вышел с довольно сердитым видом — его оторвали как раз на середине работы.

— В чем дело? — спросил он.

— Дядя, это касается острова Киррин, — быстро выпалил Джулиан. — Те мужчины не купили его еще, правда?

— Да, фактически он продан, — ответил дядя. — Я уже подписал договор со своей стороны, а они подпишут завтра со своей. Но в чем дело? Вам-то что до этого?

— Дядя, мужчины не подпишут договор завтра, — заявил Джулиан. — Знаете, почему они хотели купить остров и замок? Не потому, что они действительно хотели построить гостиницу или что-то там еще, а потому, что узнали, что там спрятано потерянное золото!

— Что за чушь ты несешь? — удивился дядя.

— Это не чушь, папа! — возмущенно крикнула Джордж. — Это чистая правда. В том ящике, который ты продал, находился план старого замка, и на плане было показано, где мой прапрапрадедуська спрятал золото!

Дядя был раздражен и удивлен. Он просто не верил ни единому слову! Но его жена поняла по серьезным детским лицам, что произошло что-то важное. Вдруг Анн неожиданно громко зарыдала! Она настолько сильно разволновалась, что

никак не могла понять, почему дядя не верит правде.

— Тетя Фанни, тетя Фанни, это правда! — рыдала она. — Это ужасно, что дядя Квентин не верит нам. О тетя Фанни, у одного мужчины был револьвер! И он запер Джулиана и Джордж в подzemелье. И Дику пришлось спускаться через колодец вниз, чтобы спасти их. А Джордж разбила их моторку, чтобы они не сбежали.

Дядя с тетей с трудом понимали, о чем говорила девочка, но дядя Квентин все-таки задумался. Дело серьезное, стоит разобраться. — Разбила моторку! — воскликнул он. — Но зачем? Ну-ка, пошли в дом. Я хочу услышать всю историю от начала и до конца. По-моему, это совершенно невероятно.

Все направились в дом. Анн уселась к тете на колени и слушала, как Джордж и Джулиан по порядку рассказывают всю историю. Они рассказали все до мельчайших подробностей, ничего не упустив.

Тетя Фанни побледнела, слушая их рассказ, особенно когда услышала, как Дик спускался через колодец в подzemелье.

— Тебя могли убить! — воскликнула она. — О, Дик! К чему такая храбрость!

Дядя Квентин слушал и удивлялся. Он никогда не испытывал особой любви или восхищения по отношению к детям и всегда считал их шумными, надоедливymi и глупыми. Но сейчас, после рассказа Джулиана, у него сразу изменилось мнение об этих четырех ребятах!

— Вы очень сообразительные, — сказал он, — и очень смелые. Я горжусь вами. Да, очень горжусь всеми и каждым в отдельности. Неудивительно, Джордж, что ты, зная о слитках, не хо-

тела, чтобы я продавал остров! Но почему же вы мне ничего не сказали?

Четверо детей пристально посмотрели на него и ничего не ответили. Не могли же они сказать ему: «Да во-первых, вы бы не поверили нам. Во-вторых, вы невыдержанный и несправедливый. Мы боимся вас. В-третьих, мы не верили, что вам удалось бы сделать все так, как надо».

— Почему вы не отвечаете? — спросил дядя. За них ответила тетя.

— Квентин, ты же знаешь, дети тебя боятся, и я полагаю, им не захотелось идти к тебе. Но теперь, раз уж они пришли, ты должен взять дело в свои руки. Дети теперь ничего не могут сделать. Ты должен позвонить в полицию и послушать, что они скажут тебе обо всем этом, — сказала мягким голосом тетя Фанни.

— Верно, — согласился дядя Квентин и, поднявшись, похлопал Джулиана по спине. — Вы все правильно сделали, — сказал он. Потом подошел к Джордж и взъерошил ее короткие кудряшки. — Джордж, я горжусь тобой тоже, — произнес он. — Ты вела себя как настоящий мальчишка!

— О, папа! — воскликнула Джордж, краснея от удивления и радости. Она улыбнулась ему, и он улыбнулся ей в ответ. А у него приятное лицо, когда он улыбается, заметили дети. Они с Джордж действительно были очень похожи друг на друга. Оба выглядели некрасивыми, когда сердились и хмурили брови, а когда они смеялись или улыбались, на них приятно было смотреть!

Папа ушел звонить в полицию и своему адвокату. Дети уселись есть печенье и сливы, продолжая рассказывать тете мельчайшие подробности, о которых они не упомянули раньше.

Сидя в доме, они услышали громкий, сердитый лай из сада. Джордж встрепенулась.

— Это Тим, — сказала она и тревожно посмотрела на маму. — У меня не было времени отвести его к Алфу, который присматривает за ним. Мама, знаешь, нам так было удобно с Тимом на острове. Извини, что он лает сейчас. Я думаю, он голодный.

— Хорошо, приведи его сюда, — неожиданно обронила мама. — Он тоже вел себя как настоящий герой. Мы должны накормить его обедом.

Джордж заулыбалась от радости. Она выскочила за дверь и побежала к Тиму. Девочка отвязала его, и пес, виляя длинным хвостом, помчался в дом. Там он лизнул маму и, наострив уши, посмотрел на нее.

— Хороший пес, — сказала она и погладила его. — Я угощу тебя обедом!

Тим потрусил за ней на кухню. Джулиан широко улыбнулся Джордж. — Вот видишь, твоя мама молодчина, правда?

— Да, но я не знаю, что скажет папа, когда увидит Тима снова в доме, — в нерешительности проговорила Джордж.

В этот момент вернулся отец. Лицо его было мрачно.

— Полиция считает, что все это очень серьезно, — сообщил он, — и мой адвокат тоже. Они все сходятся во мнениях, что вы очень сообразительные и смелые ребята. Джордж, мой адвокат говорит, что слитки на законных основаниях принадлежат нам. Там их в самом деле много?

— Папа! Сотни! — воскликнула Джордж. — Просто сотни! И все в большой куче в подполье. Ой, папочка, мы теперь будем богатыми?

— Да, — ответил отец. — Будем. Настолько богатыми, что ты и мама получите все, что мне ужасно хотелось вам дать так давно, а я не мог. Я достаточно хорошо работал, но это не та работа, которая приносит много денег. Поэтому я стал таким нервным и несдержанным. Но теперь ты будешь иметь все, что захочешь!

— По-правде, мне ничего и не хочется. У меня уже все есть, — сказала Джордж. — Но вот одно мне бы хотелось иметь больше всего на свете. И тебе бы это ничего не стоило, папочка!

— Ты будешь иметь это, дорогая! — изрек отец, обняв рукой Джордж, к большому ее удивлению. — Только скажи что, и, даже если это будет стоить сто фунтов, у тебя это будет!

В этот момент из коридора, ведущего в комнату, где они находились, послышалось шлепанье тяжелых шагов. Большая мохнатая голова просунулась в дверь и вопросительно посмотрела на всех. Конечно же, это был Тим!

— Папочка! Тим — это то, что я больше всего на свете хочу, — воскликнула Джордж, сжав руку отца. — Если б ты знал, каким он оказался для нас другом на острове. Он хотел наброситься на тех мужчин. Ой, папочка, я не хочу никаких подарков. Я только прошу оставить Тима, чтобы он был здесь со мной. Мы могли бы сделать ему хорошую конуру, где бы он спал, а уж я бы следила, чтобы он не мешал тебе, правда.

— Хорошо, конечно, пусть он будет с тобой, — согласился папа. И Тим, виляя хвостом и глядя на окружающих так, словно понимал каждое относящееся к нему слово, тут же вбежал в комнату и лизнул руку дяде Квентину! «Ужасно смелый», — подумала о Тиме Анн.

Сейчас дядя Квентин был совершенно другим. Казалось, у него камень с души свалился. Теперь они были богаты. Джордж могла поехать учиться в хорошую школу, его жена могла иметь такие вещи, о каких он мечтал для нее, а сам он мог продолжить свою работу, которая ему очень нравилась, не чувствуя теперь, что зарабатывает недостаточно денег, чтобы достойно содержать семью. Дядя с сияющей улыбкой смотрел на всех и выглядел самым счастливым человеком на свете!

Джордж переполняла радость за Тима. Она крепко обняла отца за шею, чего не делала уже давно. Он удивился, но все же ему было приятно.

— Порядок, порядок, — говорил он. — Все это очень приятно. Привет! Что это? Уже полиция?

Да, это были полицейские. Они подошли к двери и переговорили с дядей Квентином. Затем один полицейский остался записывать в блокнот историю, случившуюся с детьми, а другие ушли искать лодку, чтобы отправиться на остров.

Мужчины сбежали оттуда! Их увезла лодка с судна. Судно и лодка исчезли! Моторка, совершенно негодная для плавания, по-прежнему находилась там. Инспектор посмотрел на нее и усмехнулся.

— А она, эта мисс Джорджина, отчаянная девчонка, верно? — воскликнул он. — Поработала очень славно. На этой лодке никому бы не удалось уплыть. Нужно отвезти ее в гавань.

Полицейские привезли с собой несколько слитков золота, для того чтобы показать их дяде Квентину. Дверь подземелья они опечатали, что-

бы никто больше не смог туда попасть, пока дядя не придет и не заберет золото. Все делалось четко и правильно, хотя слишком уж медленно, как казалось детям! Они надеялись, что мужчин схватят и посадят в тюрьму и что полицейские привезут с собой все золото сразу!

Ребята ужасно устали в этот вечер и даже не стали возражать, когда тетя сказала, что им нужно лечь спать пораньше. Они переоделись, и мальчики пришли ужинать в комнату к девочкам. Тим был с ними, готовый подбирать любые упавшие на пол крошки.

— Должен сказать, у нас было чудесное приключение, — сонно произнес Джулиан. — Мне даже как-то жаль, что оно закончилось. Хотя временами оно мне совсем не нравилось. Особенно когда мы с Джордж сидели заложниками в подzemелье. Это было ужасно.

Джордж грызла имбирное печенье и была очень счастлива. Она широко улыбнулась Джулиану.

— Подумать только, я бесилась от мысли, что вы будете здесь жить! — воскликнула она. — Я собиралась вести себя с вами по-свински! Я хотела сделать так, чтобы вам снова захотелось домой! А теперь единственное, что меня огорчает, — это то, что вы уедете. Конечно, вы уедете, когда закончатся каникулы. После того как у меня появились три друга, которые обожают такие приключения, я снова буду одна. Я никогда раньше не была одинокой, а теперь знаю, каково мне придется.

— Нет, не будешь, — неожиданно сказала Анн. — Ты можешь кое-что сделать, чтоб никогда больше не быть одной.

— Что же? — спросила удивленно Джордж.

— Ты можешь попроситься поехать в ту же школу-интернат, куда езжу я, — объяснила Анн. — Там так здорово! И нам разрешают держать своих питомцев. Тим тоже мог бы поехать с нами!

— Великолепно! Неужели можно? — воскликнула Джордж, и у нее загорелись глаза. — Хорошо, тогда я поеду. Я всегда твердила, что не поеду, но я поеду, потому что теперь понимаю, насколько лучше и веселее быть с другими, чем все время одной. Это будет просто прекрасно, если можно и Тима взять с собой!

— Пожалуй, мальчики, вам уже нужно идти в свою спальню, — сказала тетя Фанни, появившись в дверях. — Посмотрите на Дика. Он почти уже спит! Сегодня ночью вам должны сниться приятные сны. Вы участвовали в таком приключении, которым можно гордиться. Джордж, это Тим там под кроватью?

— Да, это он, мама, — пробормотала, притворившись удивленной, Джордж. — Родненький мой! Тим, что ты там делаешь?

Тим выполз из-под кровати. Подбежав к маме, он лег перед ней, глядя на нее жалостливыми и умильными карими глазами.

— Ты хочешь сегодня спать в комнате девочек? — смеясь, спросила она. — Хорошо, но только сегодня!

— Мамочка! — завизжала от радости Джордж. — Ой, спасибо, спасибо, спасибо! Как ты догадалась, что мне ужасно не хотелось расставаться сегодня с Тимом? Ой, мамочка! Тим, будешь спать вон там на коврике.

Четверо счастливых ребят удобно устроились в своих постелях. Их удивительное приключение благополучно закончилось. Впереди у них еще

много каникул, и теперь, когда дядя Квентин уже не беден, он преподнесет им небольшие подарки, которые хотел подарить. Джордж вместе с Анн отправится в школу, и Тим будет опять с ней! Остров и замок по-прежнему принадлежали Джорджу! Как все чудесно!

— Джордж, я так рада, что остров Киррин не продали, — сказала, засыпая, Анн. — Я очень рада, что он по-прежнему принадлежит тебе.

— Он принадлежит еще трем другим людям, — вымолвила Джордж. — Он принадлежит мне, тебе, Джулиану и Дику. Я поняла, как здорово делиться. Поэтому завтра я собираюсь составить документ, или как там это называется, и записать в нем, что отдаю каждому, и тебе и ребятам, по четвертой части. Остров Киррин и замок будут принадлежать всем нам!

— О Джордж, как здорово! — обрадовавшись, воскликнула Анн. — Вот мальчишки обрадуются. Я чувствую себя такой сча...

Но, не договорив до конца, маленькая девочка заснула. И Джордж тоже. В другой комнате тоже спали. Мальчикам снились слитки, подземелья и всякие интересные вещи.

Только один из всех не спал — Тим. Навострив уши, он слушал, как дышат девочки. Как только пес понял, что они уснули, он тихонько поднялся с коврика, осторожно подкравшись к кровати Джордж, приподнялся и, положив на кровать передние лапы, обнюхал спящую девочку.

Затем, прыгнув к девочке на кровать, пес устроился у нее в ногах и, вздохнув, закрыл глаза. Наверное, четверо детей были счастливыми, но Тим был счастливее всех.

— О, Тим, — почувствовав его рядом, пробормотала сквозь сон Джордж. — О, Тим, нельзя... но тебе так хорошо... Тим, у нас еще будут другие приключения, у всех пятерых, не правда ли? Да, но это уже совсем другая история!

T H E F A M O U S F I V E

ENID BLYTON

Five
on a Treasure Island

C o n t e n t s

1 A great surprise	159
2 The strange cousin	166
3 A queer story - and a new friend	174
4 An exciting afternoon	183
5 A visit to the island	192
6 What the storm did	202
7 Back to Kirrin Cottage	210
8 Exploring the wreck	217
9 The box from the wreck	226
10 An astonishing offer	235
11 Off to Kirrin Island	242
12 Exciting discoveries	250
13 Down in the dungeons	259
14 Prisoners!	268
15 Dick to the rescue!	275
16 A plan - and a narrow escape	283
17 The end of the great adventure	292

Dear Reader,

This exciting story of four children and dog, their adventures on Kirrin Island, with its ruined castle, treasure and mystery, is the first in a series of twenty—one books about the Famous Five. The author, Enid Mary Blyton, was born in London in 1897. She began writing poetry in her early teens. She was trained as a kindergarten teacher, later became a journalist specialising in educational and children's publications, and had two daughters of her own. Maybe it was this personal and professional experience that gave her such insight into children's mind. By the 1950s, Enid Blyton was a household name. She wrote a total of over 600 books, is one of the most translated British authors, and since her death in 1968 to the present day has remained overwhelmingly the most popular children's author in the eight to twelve age group in Britain.

Apart from the Famous Five books, she produced another series about The Secret Seven, and her most famous character was Noddy, about whom she started writing in the 1950s. Enid Blyton's stories range from fairy stories to school stories, the Famous Five series being about ordinary middle—class English children, who become involved in far—from—ordinary adventures. Enid Blyton's magic lies in her understanding of how to grip a child's interest and her stories are ideal for children learning English, as she writes in clear, pure English.

We hope you will enjoy this story, that it will help develop your knowledge of English and that you will look forward to the appearance of the other books in the series.

CHAPTER ONE

A Great Surprise

'Mother, have you heard about our summer holidays yet?' said Julian, at the breakfast—table. 'Can we go to Polseath as usual?'

'I'm afraid not,' said his mother. 'They are quite full up this year'.

The three children at the breakfast—table looked at one another in great disappointment. They did so love the house at Polseath. The beach was so lovely there, too, and the bathing was fine.

'Cheer up,' said Daddy. 'I dare say we'll find somewhere else just as good for you. And anyway, Mother and I won't be able to go with you this year. Has Mother told you?'

'No!' said Anne. 'Oh, Mother — is it true? Can't you really come with us on our holidays? You always do.'

'Well, this time Daddy wants me to go to Scotland with him,' said Mother. 'All by ourselves! And as you are really getting big enough to look after yourselves now, we thought it would be rather fun for you to have a holiday on your own too. But now that you can't go to Polseath, I don't really quite know where to send you.'

'What about Quentin's?' suddenly said Daddy. Quentin was his brother, the children's uncle. They had only seen him once, and had been rather frightened of him. He was a very tall, frowning man, a clever scientist who spent all his time stu-

dying. He lived by the sea — but that was about all that the children knew of him!

‘Quentin?’ said Mother, pursing up her lips. ‘Whatever made you think of him? I shouldn’t think he’d want the children messing about in his little house.’

‘Well,’ said Daddy, ‘I had to see Quentin’s wife in town the other day, about a business matter — and I don’t think things are going too well for them. Fanny said that she would be quite glad if she could hear of one or two people to live with her for a while, to bring a little money in. Their house is by the sea, you know. It might be just the thing for the children. Fanny is very nice — she would look after them well.’

‘Yes — and she has a child of her own too, hasn’t she?’ said the children’s mother. ‘Let me see — what’s her name — something funny — yes, Georginal! How old would she be? About eleven, I should think.’

‘Same age as me,’ said Dick. ‘Fancy having a cousin we’ve never seen! She must be jolly lonely all by herself. I’ve got Julian and Anne to play with — but Georgina is just one on her own. I should think she’d be glad to see us.’

‘Well, your Aunt Fanny said that her Georgina would love a bit of company,’ said Daddy. ‘You know, I really think that would solve our difficulty, if we telephone to Fanny and arrange for the children to go there. It would help Fanny, I’m sure, and Georgina would love to have someone to play with in the holidays. And we should know that our three were safe.’

The children began to feel rather excited. It would be fun to go to a place they had never been to before, and stay with an unknown cousin.

'Are there cliffs and rocks and sands there?' asked Anne. 'Is it a nice place?'

'I don't remember it very well,' said Daddy. 'But I feel sure it's an exciting kind of place. Anyway, you'll love it! It's called Kirrin Bay. Your Aunt Fanny has lived there all her life, and wouldn't leave it for anything.'

'Oh Daddy, do telephone to Aunt Fanny and ask her if we can go there!' cried Dick. 'I just feel as if it's the right place somehow. It sounds sort of adventurous!'

'Oh, you always say that, wherever you go!' said Daddy, with a laugh. 'All right — I'll ring up now, and see if there's any chance.'

They had all finished their breakfast, and they got up to wait for Daddy to telephone. He went out into the hall, and they heard him putting the call through.

'I hope it's all right for us!' said Julian. 'I wonder what Georgina's like. Funny name, isn't it? More like a boy's than a girl's. So she's eleven — a year younger than I am — same age as you, Dick — and a year older than you, Anne. She ought to fit in with us all right. The four of us ought to have a fine time together.'

Daddy came back in about ten minutes' time, and the children knew at once that he had fixed up everything. He smiled round at them.

'Well, that's settled,' he said. 'Your Aunt Fanny is delighted about it. She says it will be awfully good for Georgina to have company, because she's such a lonely little girl, always going off by herself. And she will love looking after you all. Only you'll have to be careful not to disturb your Uncle Quentin. He is working very hard, and he isn't very good—tempered when he is disturbed.'

'We'll be as quiet as mice in the house!' said Dick. 'Honestly we will. Oh, goody, goody — when are we going, Daddy?'

'Next week, if Mother can manage it,' said Daddy.

Mother nodded her head. 'Yes,' she said, 'There's nothing much to get ready for them — just bathing suits and jerseys and shorts. They all wear the same.'

'How lovely it will be to wear shorts again,' said Anne, dancing round. 'I'm tired of wearing school tunics. I want to wear shorts, or a bathing suit, and go bathing and climbing with the boys.'

'Well, you'll soon be doing it,' said Mother, with a laugh. 'Remember to put ready any toys or books you want, won't you? Not many, please, because there won't be a great deal of room.'

'Anne wanted to take all her fifteen dolls with her last year,' said Dick, 'Do you remember, Anne? Weren't you funny?'

'No, I wasn't,' said Anne, going red. 'I love my dolls, and I just couldn't choose which to take — so I thought I'd take them all. There's nothing funny about that.'

'And do you remember, the year before, Anne wanted to take the rocking—horse?' said Dick, with a giggle.

Mother chimed in. 'You know, I remember a little boy called Dick who put aside two golliwogs, one teddy bear, three toy dogs, two toy cats and his old monkey to take down to Polseath one year,' she said.

Then it was Dick's turn to go red. He changed the subject at once.

'Daddy, are we going by train or by car?' he asked.

'By car,' said Daddy. 'We can pile everything into the boot. Well — what about Tuesday?'

'That would suit me well,' said Mother. 'Then we could take the children down, come back, and do our own packing at leisure, and start off for Scotland on the Friday. Yes — we'll arrange for Tuesday.'

So Tuesday it was. The children counted the days eagerly, and Anne marked one off the calendar each night. The week seemed a very long time in going. But at last Tuesday did come. Dick and Julian, who shared a room, woke up at about the same moment, and stared out of the near—by window.

'It's a lovely day, hurrah!' cried Julian, leaping out of bed. 'I don't know why, but it always seems very important that it should be sunny on the first day of a holiday. Let's wake Anne.'

Anne slept in the next room. Julian ran in and shook her. 'Wake up! It's Tuesday! And the sun's shining.'

Anne woke up with a jump and stared at Julian joyfully. 'It's come at last!' she said. 'I thought it never would. Oh, isn't it an exciting feeling to go away for a holiday!'

They started soon after breakfast. Their car was a big one, so it held them all very comfortably. Mother sat in front with Daddy, and the three children sat behind, their feet on two suitcases. In the luggage—place at the back of the car were all kinds of odds and ends, and one small trunk. Mother really thought they had remembered everything.

Along the crowded London roads they went, slowly at first, and then, as they left the town behind, more quickly. Soon they were right into the

open country, and the car sped along fast. The children sang songs to themselves, as they always did when they were happy.

'Are we picnicking soon?' asked Anne, feeling hungry all of a sudden.

'Yes,' said Mother. 'But not yet. It's only eleven o'clock. We shan't have lunch till at least half—past twelve, Anne.'

'Oh, gracious!' said Anne. 'I know I can't last out till then!'

So her mother handed her some chocolate, and she and the boys munched happily, watching the hills, woods and fields as the car sped by.

The picnic was lovely. They had it on the top of a hill, in a sloping field that looked down into a sunny valley. Anne didn't very much like a big brown cow who came up close and stared at her, but it went away when Daddy told it to. The children ate enormously, and Mother said that instead of having a tea—picnic at half—past four they would have to go to a tea—house somewhere, because they had eaten all the tea sandwiches as well as the lunch ones!

'What time shall we be at Aunt Fanny's?' asked Julian, finishing up the very last sandwich and wishing there were more.

'About six o'clock with luck,' said Daddy. 'Now who wants to stretch their legs a bit? We've another long spell in the car, you know.'

The car seemed to eat up the miles as it purred along. Tea—time came, and then the three children began to feel excited all over again.

'We must watch out for the sea,' said Dick. 'I can smell it somewhere near!'

He was right. The car suddenly topped a hill — and there, was the shining blue sea, calm and

smooth in the evening sun. The three children gave a yell.

'There it is!'

'Isn't it marvellous!'

'Oh, I want to bathe this very minute!'

'We shan't be more than twenty minutes now, before we're at Kirrin Bay,' said Daddy. 'We've made good time. You'll see the bay soon — it's quite a big one — with a funny sort of island at the entrance of the bay.'

The children looked out for it as they drove along the coast. Then Julian gave a shout.

'There it is — that must be Kirrin Bay. Look, Dick — isn't it lovely and blue?'

'And look at the rocky little island guarding the entrance of the bay,' said Dick. 'I'd like to visit that.'

'Well, I've no doubt you will,' said Mother. 'Now, let's look out for Aunt Fanny's house. It's called Kirrin Cottage.'

They soon came to it. It stood on the low cliff overlooking the bay, and was a very old house indeed. It wasn't really a cottage, but quite a big house, built of old white stone. Roses climbed over the front of it, and the garden was gay with flowers.

'Here's Kirrin Cottage,' said Daddy, and he stopped the car in front of it. 'It's supposed to be about three hundred years old! Now — where's Quentin? Hallo, there's Fanny!'

CHAPTER TWO

The Strange Cousin

The children's aunt had been watching for the car. She came running out of the old wooden door as soon as she saw it draw up outside. The children liked the look of her at once.

'Welcome to Kirrin!' she cried. 'Hallo, all of you! It's lovely to see you. And what big children!'

There were kisses all round, and then the children went into the house. They liked it. It felt old and rather mysterious somehow, and the furniture was old and very beautiful.

'Where's Georgina?' asked Anne, looking round for her unknown cousin.

'Oh, the naughty girl! I told her to wait in the garden for you,' said her aunt. 'Now she's gone off somewhere. I must tell you, children, you may find George a bit difficult at first — she's always been one on her own, you know. And at first may not like you being here. But you mustn't take any notice of that — she'll be all right in a short time. I was very glad for George's sake that you were able to come. She badly needs other children to play with.'

'Do you call her «George»?' asked Anne, in surprise. 'I thought her name was Georgina.'

'So it is,' said her aunt. 'But George hates being a girl, and we have to call her George, as if she was a boy. The naughty girl won't answer if we call her Georgina.'

The children thought that Georgina sounded rather exciting. They wished she would come. But

she didn't. Their Uncle Quentin suddenly appeared instead. He was a most extraordinary looking man, very tall, very dark, and with a rather fierce frown on his wide forehead.

'Hallo, Quentin!' said Daddy. 'It's a long time since I've seen you. I hope these three won't disturb you very much in your work.'

'Quentin is working on a very difficult book,' said Aunt Fanny. 'But I've given him a room all to himself on the other side of the house. So I don't expect he will be disturbed.'

Their uncle looked at the three children, and nodded to them. The frown didn't come off his face, and they all felt a little scared, and were glad that he was to work in another part of the house.

'Where's George?' he said, in a deep voice.

'Gone off somewhere again,' said Aunt Fanny, vexed. 'I told her she was to stay here and meet her cousins.'

'She wants spanking,' said Uncle Quentin. The children couldn't quite make out whether he was joking or not. 'Well, children, I hope you have a good time here, and maybe you will knock a little common—sense into George!'

There was no room at Kirrin Cottage for Mother and Daddy to stay the night, so after a hurried supper they left to stay at a hotel in the nearest town. They would drive back to London immediately after breakfast the next day. So they said good—bye to the children that night.

Georgina still hadn't appeared. 'I'm sorry we haven't seen Georgina,' said Mother. 'Just give her our love and tell her we hope she'll enjoy playing with Dick, Julian and Anne.'

Then Mother and Daddy went. The children felt a little bit lonely as they saw the big car disappear

round the corner of the road, but Aunt Fanny took them upstairs to show them their bedrooms, and they soon forgot to be sad.

The two boys were to sleep together in a room with slanting ceilings at the top of the house. It had a marvellous view of the bay. The boys were really delighted with it. Anne was to sleep with Georgina in a smaller room, whose windows looked over the moors at the back of the house. But one side—window looked over the sea, which pleased Anne very much. It was a nice room, and red roses nodded their heads in at the window.

‘I do wish Georgina would come,’ Anne said to her aunt. ‘I want to see what she’s like.’

‘Well, she’s a funny little girl,’ said her aunt. ‘She can be very rude and haughty — but she’s kind at heart, very loyal and absolutely truthful. Once she makes friends with you, she will always be your friend — but she finds it very difficult indeed to make friends, which is a great pity.’

Anne suddenly yawned. The boys frowned at her, because they knew what would happen next. And it did!

‘Poor Anne! How tired you are! You must all go to bed straight away, and have a good long night. Then you will wake up quite fresh tomorrow,’ said Aunt Fanny.

‘Anne, you *are* an idiot,’ said Dick, crossly, when his aunt had gone out of the room. ‘You know quite well what grown—ups think as soon as we yawn. I did want to go down on the beach for a while.’

‘I’m so sorry,’ said Anne. ‘Somehow I couldn’t help it. And anyway, *you’re* yawning now, Dick — and Julian too!’

So they were. They were as sleepy as could be with their long drive. Secretly all of them longed to cuddle down into bed and shut their eyes.

'I wonder where Georgina is,' said Anne, when she said good—night to the boys, and went to her own room. 'Isn't she queer — not waiting to welcome us — and not coming in to supper — and not even in yet! After all, she's sleeping in my room — goodness knows what time she'll be in!'

All the three children were fast asleep before Georgina came up to bed! They didn't hear her open Anne's door. They didn't hear her get undressed and clean her teeth. They didn't hear the creak of her bed as she got into it. They were so tired that they heard nothing at all until the sun awoke them in the morning.

When Anne awoke she couldn't at first think where she was. She lay in her little bed and looked up at the slanting ceiling, and at the red roses that nodded at the open window — and suddenly remembered all in a rush where she was! 'I'm at Kirrin Bay — and it's the holidays!' she said to herself, and screwed up her legs with joy.

Then she looked across at the other bed. In it lay the figure of another child, curled up under the bed—clothes. Anne could just see the top of a curly head, and that was all. When the figure stirred a little, Anne spoke.

'I say! Are you Georgina?'

The child in the opposite bed sat up and looked across at Anne. She had very short curly hair, almost as short as a boy's. Her face was burnt a dark—brown with the sun, and her very blue eyes looked as bright as forget—me—nots in her face. But her mouth was rather sulky, and she had a frown like her father's.

'No,' she said. 'I'm not Georgina.'

'Oh!' said Anne, in surprise. 'Then who are you?'

'I'm George,' said the girl. 'I shall only answer if you call me George. I hate being a girl. I won't be. I don't like doing the things that girls do. I like doing the things that boys do. I can climb better than any boy, and swim faster too. I can sail a boat as well as any fisher—boy on this coast. You're to call me George. Then I'll speak to you. But I shan't if you don't.'

'Oh!' said Anne, thinking that her new cousin was most extraordinary. 'All right! I don't care what I call you. George is a nice name, I think. I don't much like Georgina. Anyway, you look like a boy.'

'Do I really?' said George, the frown leaving her face for a moment. 'Mother was awfully cross with me when I cut my hair short. I had hair all round my neck; it was awful.'

The two girls stared at one another for a moment. 'Don't you simply hate being a girl?' asked George.

'No, of course not,' said Anne. 'You see — I do like pretty frocks — and I love my dolls — and you can't do that if you're a boy.'

'Pooh! Fancy bothering about pretty frocks,' said George, in a scornful voice. 'And dolls! Well, you *are* a baby, that's all I can say.'

Anne felt offended. 'You're not very polite,' she said. 'You won't find that my brothers take much notice of you if you act as if you knew everything. They're *real* boys, not pretend boys; like you.'

'Well, if they're going to be nasty to me I shan't take any notice of *them*,' said George, jumping out of bed. 'I didn't want any of you to come,

anyway. Interfering with my life here! I'm quite happy on my own. Now I've got to put up with a silly girl who likes frocks and dolls, and two stupid boy—cousins!

Anne felt that they had made a very bad beginning. She said no more, but got dressed herself too. She put on her grey jeans and a red jersey. George put on jeans too, and a boy's jersey. Just as they were ready the boys hammered on their door.

'Aren't you ready? Is Georgina there? Cousin Georgina, come out and see us.'

George flung open the door and marched out with her head high. She took no notice of the two surprised boys at all. She stalked downstairs. The other three children looked at one another.

'She won't answer if you call her Georgina,' explained Anne. 'She's awfully queer, I think. She says she didn't want us to come because we'll interfere with her. She laughed at me, and was rather rude.'

Julian put his arm round Anne, who looked a bit doleful. 'Cheer up!' he said. 'You've got us to stick up for you. Come on down to breakfast.'

They were all hungry. The smell of bacon and eggs was very good. They ran down the stairs and said good—morning to their aunt. She was just bringing the breakfast to the table. Their uncle was sitting at the head, reading his paper. He nodded at the children. They sat down without a word, wondering if they were allowed to speak at meals. They always were at home, but their Uncle Quentin looked rather fierce.

George was there, buttering a piece of toast. She scowled at the three children.

'Don't look like that. George,' said her mother. 'I hope you've made friends already. It will be fun

for you to play together. You must take your cousins to see the bay this morning and show them the best places to bathe.'

'I'm going fishing,' said George.

Her father looked up at once.

'You are not,' he said. 'You are going to show a few good manners for a change, and take your cousins to the bay. Do you hear me?'

'Yes,' said George, with a scowl exactly like her father's.

'Oh, we can go to the bay by ourselves all right, if George is going fishing,' said Anne, at once, thinking that it would be nice not to have George if she was in a bad temper.

'George will do exactly as she's told,' said her father. 'If she doesn't, I shall deal with her.'

So, after breakfast, four children got ready to go down to the beach. An easy path led down to the bay, and they ran down happily. Even George lost her frown as she felt the warmth of the sun and saw the dancing sparkles on the blue sea.

'You go fishing if you want to,' said Anne when they were down on the beach. 'We won't tell tales of you. We don't want to interfere with you, you know. We've got ourselves for company, and if you don't want to be with us, you needn't.'

'But we'd like you, all the same, if you'd like to be with us,' said Julian, generously. He thought George was rude and ill-mannered, but he couldn't help rather liking the look of the straight-backed, short-haired little girl, with her brilliant blue eyes and sulky mouth.

George stared at him. 'I'll see,' she said. 'I don't make friends with people just because they're my cousins, or something silly like that. I only make friends with people if I like them.'

'So do we,' said Julian. 'We may not like *you*, of course.'

'Oh!' said George, as if that thought hadn't occurred to her. 'Well — you may not, of course. Lots of people don't like me, now I come to think of it.'

Anne was staring out over the blue bay. At the entrance to it lay a curious rocky island with what looked like an old ruined castle on the top of it.

'Isn't that a funny place?' she said. 'I wonder what it's called.'

'It's called Kirrin Island,' said George, her eyes as blue as the sea as she turned to look at it. 'It's a lovely place to go to. If I like you, I may take you there some day. But I don't promise. The only way to get there is by boat.'

'Who does the funny island belong to?' asked Julian.

George made a most surprising answer. 'It belongs to *me*,' she said. 'At least, it *will* belong to me — some day! It will be my very own island — and my very own castle!'

CHAPTER THREE

A Queer Story — And a New Friend

The three children stared at George in the greatest surprise.

George stared back at them.

‘What do you mean?’ said Dick, at last. ‘Kirrin Island can’t belong to you. You’re just boasting.’

‘No, I’m not,’ said George. ‘You ask Mother. If you’re not going to believe what I say I won’t tell you another word more. But I don’t tell untruths. I think it’s being a coward if you don’t tell the truth — and I’m not a coward.’

Julian remembered that Aunt Fanny had said that George was absolutely truthful, and he scratched his head and looked at George again. How could she be possibly telling the truth?

‘Well, of course we’ll believe you if you tell us the truth,’ he said. ‘But it does sound a bit extraordinary, you know. Really it does. Children don’t usually own islands, even funny little ones like that.’

‘It *isn’t* a funny little island,’ said George, fiercely. ‘It’s lovely. There are rabbits there, as tame as can be — and the big cormorants sit on the other side — and all kinds of gulls go there. The castle is wonderful too, even if it *is* all in ruins.’

‘It sounds fine,’ said Dick. ‘How does it belong to you, Georgina?’

George glared at him and didn’t answer.

‘Sorry,’ said Dick, hastily. ‘I didn’t mean to call you Georgina. I meant to call you George.’

'Go on, George — tell us how the island belongs to you,' said Julian, slipping his arm through his sulky little cousin's.

She pulled away from him at once.

'Don't do that,' she said. 'I'm not sure that I want to make friends with you yet.'

'All right, all right,' said Julian, losing patience. 'Be enemies or anything you like. We don't care. But we like your mother awfully, and we don't want her to think we won't make friends with you.'

'Do you like my mother?' said George, her bright blue eyes softening a little. 'Yes — she's a dear, isn't she? Well — all right — I'll tell you how Kirrin Castle belongs to me. Come and sit down here in this corner where nobody can hear us.'

They all sat down in a sandy corner of the beach. George looked across at the little island in the bay.

'It's like this,' she said. 'Years ago my mother's people owned nearly all the land around here. Then they got poor, and had to sell most of it. But they could never sell that little island, because nobody thought it worth anything, especially as the castle has been ruined for years.'

'Fancy nobody wanting to buy a dear little island like that!' said Dick. 'I'd buy it at once if I had the money.'

'All that's left of what Mother's family owned is our own house, Kirrin Cottage, and a farm a little way off — and Kirrin Island,' said George. 'Mother says when I'm grown—up it will be mine. She says she doesn't want it now, either, so she's sort of given it to me. It belongs to me. It's my own private island, and I don't let anyone go there unless they get my permission.'

The three children stared at her. They believed every word George said, for it was quite plain that the girl was speaking the truth. Fancy having an island of your very own! They thought she was very lucky indeed.

‘Oh Georgina — I mean Georgel’ said Dick. ‘I do think you’re lucky. It looks such a nice island. I hope you’ll be friends with us and take us there one day soon. You simply can’t imagine how we’d love it.’

‘Well — I might,’ said George, pleased at the interest she had caused. ‘I’ll see. I never have taken anyone there yet, though some of the boys and girls round here have begged me to. But I don’t like them, so I haven’t.’

There was a little silence as the four children looked out over the bay to where the island lay in the distance. The tide was going out. It almost looked as if they could wade over to the island. Dick asked if it was possible.

‘No,’ said George. ‘I told you — it’s only possible to get to it by boat. It’s farther out than it looks — and the water is very, very deep. There are rocks all about too — you have to know exactly where to row a boat, or you bump into them. It’s a dangerous bit of coast here. There are a lot of wrecks about.’

‘Wrecks!’ cried Julian, his eyes shining, ‘I say! I’ve never seen an old wreck. Are there any to see?’

‘Not now,’ said George. ‘They’ve all been cleared up. Except one, and that’s the other side of the island. It’s deep down in the water. You can just see the broken mast if you row over it on a calm day and look down into the water. That wreck really belongs to me too.’

This time the children really could hardly believe George. But she nodded her head firmly.

'Yes,' she said, 'it was a ship belonging to one of my great—great—great—grandfathers, or someone like that. He was bringing gold — big bars of gold — back in his ship — and it got wrecked off Kirrin Island.'

'Oooh — what happened to the gold?' asked Anne, her eyes round and big.

'Nobody knows,' said George. 'I expect it was stolen out of the ship. Divers have been down to see, of course, but they couldn't find any gold.'

'Golly — this does sound exciting,' said Julian. 'I wish I could see the wreck.'

'Well — we might perhaps go this afternoon when the tide is right down,' said George. 'The water is so calm and clear today. We could see a bit of it.'

'Oh, how wonderful! said Anne. 'I do so want to see a real live wreck!'

The others laughed. 'Well, it won't be very alive,' said Dick. 'I say, George — what about a bathe?'

'I must go and get Timothy first,' said George. She got up.

'Who's Timothy?' said Dick.

'Can you keep a secret?' asked George. 'Nobody must know at home.'

'Well, go on, what's the secret?' asked Julian. 'You can tell us. We're not sneaks.'

'Timothy is my very greatest friend,' said George. 'I couldn't do without him. But Mother and Father don't like him, so I have to keep him in secret. I'll go and fetch him.'

She ran off up the cliff path. The others watched her go. They thought she was the queerest girl they had ever known.

'Who in the world can Timothy be?' wondered Julian. 'Some fisher—boy, I suppose, that George's parents don't approve of.'

The children lay back in the soft sand and waited. Soon they heard George's clear voice coming down from the cliff behind them.

'Come on, Timothy! Come on!'

They sat up and looked to see what Timothy was like. They saw no fisher—boy — but instead a big brown mongrel dog with an absurdly long tail and a big wide mouth that really seemed to grin! He was bounding all round George, mad with delight. She came running down to them.

'This is Timothy,' she said. 'Don't you think he is simply perfect?'

As a dog, Timothy was far from perfect. He was the wrong shape, his head was too big, his ears were too pricked, his tail was too long and it was quite impossible to say what kind of a dog he was supposed to be. But he was such a mad, friendly, clumsy, laughable creature that every one of the children adored him at once.

'Oh, you darling!' said Anne, and got a lick on the nose.

'I say — isn't he grand!' said Dick, and gave Timothy a friendly smack that made the dog bound madly all round him.

'I wish I had a dog like this,' said Julian, who really loved dogs, and had always wanted one of his own. 'Oh, George — he's fine. Aren't you proud of him?'

The little girl smiled, and her face altered at once, and became sunny and pretty. She sat down

on the sand and her dog cuddled up to her, licking her wherever he could find a bare piece of skin.

'I love him awfully,' she said. 'I found him out on the moors when he was just a pup, a year ago, and I took him home. At first Mother liked him, but when he grew bigger he got terribly naughty.'

'What did he do?' asked Anne.

'Well, he's an awfully chewy kind of dog,' said George. 'He chewed up everything he could — a new rug Mother had bought — her nicest hat — Father's slippers — some of his papers, and things like that. And he barked too. I liked his bark, but Father didn't. He said it nearly drove him mad. He hit Timothy and that made me angry, so I was awfully rude to him.'

'Did you get spanked?' said Anne. 'I wouldn't like to be rude to your father. He looks fierce.'

George looked out over the bay. Her face had gone sulky again. 'Well, it doesn't matter what punishment I got,' she said, 'but the worst part of all was when Father said I couldn't keep Timothy any more, and Mother backed Father up and said Tim must go. I cried for days — and I never do cry, you know, because boys don't and I like to be like a boy.'

'Boys do cry sometimes,' began Anne, looking at Dick, who had been a bit of a cry—baby three or four years back. Dick gave her a sharp nudge, and she said no more.

George looked at Anne.

'Boys don't cry,' she said, obstinately. 'Anyway, I've never seen one, and I always try not to cry myself. It's so babyish. But I just couldn't help it when Timothy had to go. He cried too.'

The children looked with great respect at Timothy. They had not known before that a dog could cry.

'Do you mean — he cried real tears?' asked Anne.

'No, not quite,' said George. 'He's too brave for that. He cried with his voice — howled and howled and looked so miserable that he nearly broke my heart. And then I knew I couldn't possibly part with him.'

'What happened then?' asked Julian.

'I went to Alf, a fisher—boy I know,' said George, 'and I asked him if he'd keep Tim for me, if I paid him all the pocket—money I get. He said he would, and so he does. That's why I never have any money to spend — it all has to go on Tim. He seems to eat an awful lot — don't you, Tim?'

'Woof!' said Tim, and rolled over on his back, all his shaggy legs in the air. Julian tickled him.

'How do you manage when you want any sweets or ice—creams?' said Anne, who spent most of her pocket—money on things of that sort.

'I don't manage,' said George. 'I go without, of course.'

This sounded awful to the other children, who loved ice—creams, chocolates and sweets, and had a good many of them. They stared at George.

'Well — I suppose the other children who play on the beach share their sweets and ices with you sometimes, don't they?' asked Julian.

'I don't let them,' said George. 'If I can never give them any myself it's not fair to take them. So I say no.'

The tinkle of an ice—cream man's bell was heard in the distance. Julian felt in his pocket. He jumped up and rushed off, jingling his money. In a few moments he was back again, carrying four fat chocolate ice—cream bars. He gave one to Dick,

and one to Anne and then held out one to George. She looked at it longingly, but shook her head.

'No, thanks,' she said. 'You know what I just said. I haven't any money to buy them, so I can't share mine with you, and I can't take any from you. It's mean to take from people if you can't give even a little back.'

'You can take from us,' said Julian, trying to put the ice into George's brown hand. 'We're your cousins.'

'No, thanks,' said George again. 'Though I do think it's nice of you.'

She looked at Julian out of her blue eyes and the boy frowned as he tried to think of a way to make the obstinate little girl take the ice. Then he smiled.

'Listen,' he said, 'you've got something we badly want to share — in fact you've got a lot of things we'd like to share, if only you'd let us. You share those with us, and let us share things like ices with you. See?'

'What things have I got that you want to share?' asked George, in surprise.

'You've got a dog,' said Julian, patting the big brown mongrel. 'We'd love to share him with you, he's such a darling. And you've got a lovely island. We'd be simply thrilled if you'd share it sometimes. And you've got a wreck. We'd like to look at it and share it too. Ices and sweets aren't so good as those things — but it would be nice to make a bargain and share with each other.'

George looked at the brown eyes that gazed steadily into hers. She couldn't help liking Julian. It wasn't her nature to share anything. She had always been an only child, a lonely, rather misunderstood little girl, fierce and hot—tempered. She had

never had any friends of her own. Timothy looked up at Julian and saw that he was offering something nice and chocolatey to George. He jumped up and licked the boy with his friendly tongue.

'There you are, you see — Tim wants to be shared,' said Julian, with a laugh. 'It would be nice for him to have three new friends.'

'Yes — it would,' said George, giving in suddenly, and taking the chocolate bar. 'Thank you, Julian. I will share with you. But promise you'll never tell anyone at home that I'm still keeping Timothy?'

'Of course we'll promise,' said Julian. 'But I can't imagine that your father or mother would mind, so long as Tim doesn't live in their house. How's the ice? Is it nice?'

'Ooooh — the loveliest one I've ever tasted!' said George nibbling at it. 'It's so cold. I haven't had one this year. It's simply delicious!'

Timothy tried to nibble it too. George gave him a few crumbs at the end. Then she turned and smiled at the three children.

'You're nice,' she said. 'I'm glad you've come after all. Let's take a boat out this afternoon and row round the island to have a look at the wreck, shall we?'

'Rather!' said all three at once — and even Timothy wagged his tail as if he understood!

CHAPTER FOUR

An Exciting Afternoon

They all had a bathe that morning, and the boys found that George was a much better swimmer than they were. She was very strong and very fast, and she could swim under water, too, holding her breath for ages.

'You're jolly good,' said Julian, admiringly. 'It's a pity Anne isn't a bit better. Anne, you'll have to practise your swimming strokes hard, or you'll never be able to swim out as far as we do.'

They were all very hungry at lunch time. They went back up the cliff—path, hoping there would be lots to eat — and there was! Cold meat and salad, plum—pie and custard, and cheese afterwards. How the children tucked in!

'What are you going to do this afternoon?' asked George's mother.

'George is going to take us out in a boat to see the wreck on the other side of the island,' said Anne. Her aunt looked most surprised.

'George is going to take you!' she said. 'Why George — what's come over you? You've never taken a single person before, though I've asked you to dozens of times!'

George said nothing, but went on eating her plum—pie. She hadn't said a word all through the meal. Her father had not appeared at the table, much to the children's relief.

'Well, George, I must say I'm pleased that you want to try and do what your father said,' began her mother again. But George shook her head.

'I'm not doing it because I've got to,' she said. 'I'm doing it because I want to. I wouldn't have taken anyone to see my wreck, not even the Queen of England, if I didn't like them.'

Her mother laughed. 'Well, it's good news that you like your cousins,' she said. 'I hope they like you!'

'Oh yes!' said Anne, eagerly, anxious to stick up for her strange cousin. 'We do like George — and we like Ti...'

She was just about to say that they liked Timothy too, when she got such a kick on her ankle that she cried out in pain and the tears came into her eyes. George glared at her.

'George? Why did you kick Anne like that when she was saying nice things about you?' cried her mother. 'Leave the table at once. I won't have such behaviour.'

'George left the table without a word. She went out into the garden. She had just taken a piece of bread and cut herself some cheese. It was all left on her plate. The other three stared at it in distress. Anne was upset. How could she have been so silly as to forget she mustn't mention Tim?

'Oh, please call George back!' she said. 'She didn't mean to kick me. It was an accident.'

But her aunt was very angry with George. 'Finish your meal,' she said to the others. 'I expect George will go into the sulks now. Dear, dear, she *is* such a difficult child!'

The others didn't mind about George going into the sulks. What they did mind was that George might refuse to take them to see the wreck now!

They finished the meal in silence. Their aunt went to see if Uncle Quentin wanted any more pie. He was having his meal in the study by himself. As soon as she had gone out of the room, Anne picked up the bread and cheese from George's plate and went out into the garden.

The boys didn't scold her. They knew that Anne's tongue very often ran away with her — but she always tried to make up for it afterwards. They thought it was very brave of her to go and find George.

George was lying on her back under a big tree in the garden. Anne went up to her. 'I'm sorry I nearly made a mistake, George,' she said. 'Here's your bread and cheese. I've brought it for you. I promise I'll never forget not to mention Tim again.'

George sat up. 'I've a good mind not to take you to see the wreck,' she said. 'Stupid baby!'

Anne's heart sank. This was what she had feared. 'Well,' she said, 'you needn't take me, of course. But you might take the boys, George. After all, they didn't do anything silly. And anyway, you gave me an awful kick. Look at the bruise.'

George looked at it. Then she looked at Anne. 'But wouldn't you be miserable if I took Julian and Dick without you?' she asked.

'Of course,' said Anne. 'But I don't want to make them miss a treat, even if *I* have to.'

Then George did a surprising thing for her. She gave Anne a hug! Then she immediately looked most ashamed of herself, for she felt sure that no

boy would have done that! And she always tried to act like a boy.

'It's all right,' she said, gruffly, taking the bread and cheese. 'You were nearly very silly — and I gave you a kick — so it's all square. Of course you can come this afternoon.'

Anne sped back to tell the boys that everything was all right — and in fifteen minutes' time four children ran down to the beach. By a boat was a brown—faced fisher—boy, about fourteen years old. He had Timothy with him.

'Boat's all ready, Master George,' he said with a grin. 'And Tim's ready, too.'

'Thanks,' said George, and told the others to get in. Timothy jumped in, too, his big tail wagging nineteen to the dozen. George pushed the boat off into the surf and then jumped in herself. She took the oars.

She rowed splendidly, and the boat shot along over the blue bay. It was a wonderful afternoon, and the children loved the movement of the boat over the water. Timothy stood at the prow and barked whenever a wave reared its head.

'He's funny on a wild day,' said George, pulling hard. 'He barks madly at the big waves, and gets so angry if they splash him. He's an awfully good swimmer.'

'Isn't it nice to have a dog with us?' said Anne, anxious to make up for her mistake. 'I do so like him.'

'Woof,' said Timothy, in his deep voice and turned round to lick Anne's ear.

'I'm sure he knew what I said,' said Anne in delight.

'Of course he did,' said George. 'He understands every single word.'

'I say — we're getting near to your island now,' said Julian, in excitement. 'It's bigger than I thought. And isn't the castle exciting?'

They drew near to the island, and the children saw that there were sharp rocks all round about it. Unless anyone knew exactly the way to take, no boat or ship could possibly land on the shore of the rocky little island. In the very middle of it, on a low hill, rose the ruined castle. It had been built of big white stones. Broken archways, tumbledown towers, ruined walls — that was all that was left of a once beautiful castle, proud and strong. Now the jackdaws nested in it and the gulls sat on the top-most stones.

'It looks awfully mysterious,' said Julian. 'How I'd love to land there and have a look at the castle. Wouldn't it be fun to spend a night or two here!'

George stopped rowing. Her face lighted up. 'I say!' she said, in delight. 'Do you know, I never thought how lovely that would be! To spend a night on my island! To be there all alone, the four of us. To get our own meals, and pretend we really lived there. Wouldn't it be grand?'

'Yes, rather,' said Dick, looking longingly at the island. 'Do you think — do you suppose your mother would let us?'

'I don't know,' said George. 'She might. You could ask her.'

'Can't we land there this afternoon?' asked Julian.

'No, not if you want to see the wreck,' said George. 'We've got to get back for tea today, and it will take all the time to row round to the other side of Kirrin Island and back.'

'Well — I'd like to see the wreck,' said Julian, torn between the island and the wreck. 'Here, let

me take the oars for a bit, George. You can't do all the rowing.'

'I can,' said George. 'But I'd quite enjoy lying back in the boat for a change! Look — I'll just take you by this rocky bit — and then you can take the oars till we come to another awkward piece. Honestly, the rocks around this bay are simply dreadful'

George and Julian changed places in the boat. Julian rowed well, but not so strongly as George. The boat sped along rocking smoothly. They went right round the island, and saw the castle from the other side. It looked more ruined on the side that faced the sea.

'The strong winds come from the open sea,' explained George. 'There's not really much left of it this side, except piles of stones. But there's a good little harbour in a little cove, for those who know how to find it.'

George took the oars after a while, and rowed steadily out a little beyond the island. Then she stopped and looked back towards the shore.

'How do you know when you are over the wreck?' asked Julian, puzzled. 'I should never know!'

'Well, do you see that church tower on the mainland?' asked George. 'And do you see the tip of that hill over there? Well, when you get them exactly in line with one another, between the two towers of the castle on the island, you are pretty well over the wreck! I found that out ages ago.'

The children saw that the tip of the far-off hill and the church tower were practically in line, when they looked at them between the two old to-

wers of the island castle. They looked eagerly down into the sea to see if they could spy the wreck.

The water was perfectly clear and smooth. There was hardly a wrinkle. Timothy looked down into it too, his head on one side, his ears cocked, just as if he knew what he was looking for! The children laughed at him.

'We're not exactly over it,' said George, looking down too. 'The water's so clear today that we should be able to see quite a long way down. Wait, I'll row a bit to the left.'

'Woof!' said Timothy, suddenly, and wagged his tail — and at the same moment the three children saw something deep down in the water!

'It's the wreck!' said Julian, almost falling out of the boat in his excitement. 'I can see a bit of broken mast. Look, Dick, look!'

All four children and the dog, too, gazed down earnestly into the clear water. After a little while they could make out the outlines of a dark hulk, out of which the broken mast stood.

'It's a bit on one side,' said Julian. 'Poor old ship. How it must hate lying there, gradually falling to pieces. George, I wish I could dive down and get a closer look at it.'

'Well, why don't you?' said George. 'You've got your swimming trunks on. I've often dived down. I'll come with you, if you like, if Dick can keep the boat round about here. There's a current that is trying to take it out to sea. Dick, you'll have to keep working a bit with this oar to keep the boat in one spot.'

The girl stripped off her jeans and iersey and Julian did the same. They both had on bathing costumes underneath. George took a beautiful header off the end of the boat, deep down into the water.

The others watched her swimming strongly downwards, holding her breath.

After a bit she came up, almost bursting for breath. 'Well, I went almost down to the wreck,' she said. 'It's just the same as it always is — seaweedy and covered with limpets and things. I wish I could get right into the ship itself. But I never have enough breath for that. You go down now, Julian.'

So down Julian went — but he was not so good at swimming deep under water as George was, and he couldn't go down so far. He knew how to open his eyes under water, so he was able to take a good look at the deck of the wreck. It looked very forlorn and strange. Julian didn't really like it very much. It gave him rather a sad sort of feeling. He was glad to go to the top of the water again, and take deep breaths of air, and feel the warm sunshine on his shoulders.

He climbed into the boat, 'Most exciting,' he said. 'Golly, wouldn't I just love to see that wreck properly — you know — go down under the deck into the cabins and look around. And oh, suppose we could really find the boxes of gold!'

'That's impossible,' said George. 'I told you proper divers have already gone down and found nothing. What's the time? I say, we'll be late if we don't hurry back now!'

They did hurry back, and managed to be only about five minutes late for tea. Afterwards they went for a walk over the moors, with Timothy at their heels, and by the time that bedtime came they were all so sleepy that they could hardly keep their eyes open.

'Well, good—night, George,' said Anne, snuggling down into her bed. 'We've had a lovely day — thanks to you!'

'And *I've* had a lovely day, too,' said George, rather gruffly. 'Thanks to *you*. I'm glad you all came. We're going to have fun And won't you love my castle and my little island!'

'Ooh, yes,' said Anne, and fell asleep to dream of wrecks and castles and islands by the hundred. Oh, when would George take them to her little island?

CHAPTER FIVE

A Visit to the Island

The children's aunt arranged a picnic for them the next day, and they all went off to a little cove not far off where they could bathe and paddle to their hearts' content. They had a wonderful day, but secretly Julian, Dick and Anne wished they could have visited George's island. They would rather have done that than anything!

George didn't want to go for the picnic, not because she disliked picnics, but because she couldn't take her dog. Her mother went with the children, and George had to pass a whole day without her beloved Timothy.

'Bad luck!' said Julian, who guessed what she was brooding about. 'I can't think why you don't tell your mother about old Tim. I'm sure she wouldn't mind you letting someone else keep him for you. I know my mother wouldn't mind.'

'I'm not going to tell anybody but you,' said George. 'I get into awful trouble at home always. I dare say it's my fault, but I get a bit tired of it. You see, Daddy doesn't make much money with the learned books he writes, and he's always wanting to give mother and me things he can't afford. So that makes him bad—tempered. He wants to send me away to a good school but he hasn't got the money. I'm glad. I don't want to go away to school. I like being here. I couldn't bear to part with Timothy.'

'You'd like boarding school,' said Anne. 'We all go. It's fun.'

'No, it isn't,' said George obstinately. 'It must be awful to be one of a crowd, and to have other girls all laughing and yelling round you. I should hate it.'

'No, you wouldn't,' said Anne. 'All that is great fun. It would be good for you, George, I should think.'

'If you start telling me what is good for me, I shall hate you', said George, suddenly looking very fierce. 'Mother and father are always saying that things are good for me — and they are always the things I don't like.'

'All right, all right,' said Julian, beginning to laugh. 'My goodness, how you do go up in smoke! Honestly, I believe anyone could light a cigarette from the sparks that fly from your eyes!'

That made George laugh, though she didn't want to. It was really impossible to sulk with good-tempered Julian.

They went off to bathe in the sea for the fifth time that day. Soon they were all splashing about happily, and George found time to help Anne to swim. The little girl hadn't got the right stroke, and George felt really proud when she had taught her.

'Oh, thanks,' said Anne, struggling along. 'I'll never be as good as you — but I'd like to be as good as the boys.'

As they were going home, George spoke to Julian. 'Could you say that you want to go and buy a stamp or something?' she said. 'Then I could go with you, and just have a peep at old Tim. He'll be wondering why I haven't taken him out today.'

'Right!' said Julian. 'I don't want stamps, but I could do with an ice. Dick and Anne can go home with your mother and carry the things. I'll just go and tell Aunt Fanny.'

He ran up to his aunt. 'Do you mind if I go and buy some ice—creams?' he asked. 'We haven't had one today. I won't be long. Can George go with me?'

'I don't expect she will want to,' said his aunt. 'But you can ask her.'

'George, come with me!' yelled Julian, setting off to the little village at a great pace. George gave a sudden grin and ran after him. She soon caught him up and smiled gratefully at him.

'Thanks,' she said. 'You go and get the ice—creams, and I'll have a look at Tim.'

They parted, Julian bought four ice—creams, and turned to go home. He waited about for George, who came running up after a few minutes. Her face was glowing.

'He's all right,' she said. 'And you can't imagine how pleased he was to see me! He nearly jumped over my head! I say — another ice—cream for me. You really are a sport, Julian. I'll have to share something with you quickly. What about going to my island tomorrow?'

'Golly!' said Julian, his eyes shining. 'That would be marvellous. Will you really take us tomorrow? Come on, let's tell the others!'

The four children sat in the garden eating their ices. Julian told them what George had said. They all felt excited. George was pleased. She had always felt quite important before when she had haughtily refused to take any of the other children to see Kirrin Island — but it felt much nicer somehow to have consented to row her cousins there.

'I used to think it was much, much nicer always to do things on my own,' she thought, as she sucked the last bits of her ice. 'But it's going to be fun doing things with Julian and the others.'

The children were sent to wash themselves and to get tidy before supper. They talked eagerly about the visit to the island next day. Their aunt heard them and smiled.

'Well, I really must say I'm pleased that George is going to share something with you,' she said. 'Would you like to take your dinner there, and spend the day? It's hardly worth while rowing all the way there and landing unless you are going to spend some hours there.'

'Oh, Aunt Funny! It would be marvellous to take our dinner!' cried Anne.

George looked up. 'Are you coming too, Mother?' she asked.

'You don't sound at all as if you want me to,' said her mother, in a hurt tone. 'You looked cross yesterday, too, when you found I was coming. No — I shan't come tomorrow — but I'm sure your cousins must think you are a queer girl never to want your mother to go with you.'

George said nothing. She hardly ever did say a word when she was scolded. The other children said nothing too. They knew perfectly well that it wasn't that George didn't want her mother to go — it was just that she wanted Timothy with her!

'Anyway, I couldn't come,' went on Aunt Fanny. 'I've some gardening to do. You'll be quite safe with George. She can handle a boat like a man.'

The three children looked eagerly at the weather the next day when they got up. The sun was shining, and everything seemed splendid.

'Isn't it a marvellous day?' said Anne to George, as they dressed. 'I'm so looking forward to going to the island.'

'Well, honestly, I think really we oughtn't to go,' said George, unexpectedly.

'Oh, but why?' cried Anne, in dismay.

'I think there's going to be a storm or something,' said George, looking out to the south-west.

'But, George, why do you say that?' said Anne, impatiently. 'Look at the sun — and there's hardly a cloud in the sky!'

'The wind is wrong,' said George. 'And can't you see the little white tops to the waves out there by my island? That's always a bad sign.'

'Oh George — it will be the biggest disappointment of our lives if we don't go today,' said Anne, who couldn't bear any disappointment, big or small. 'And besides,' she added, artfully, 'if we hang about the house, afraid of a storm, we shan't be able to have dear old Tim with us.'

'Yes, that's true,' said George. 'All right — we'll go. But mind — if a storm does come, you're not to be a baby. You're to try and enjoy it and not be frightened.'

'Well, I don't much like storms,' began Anne, but stopped when she saw George's scornful look. They went down to breakfast, and George asked her mother if they could take their dinner, as they had planned.

'Yes,' said her mother. 'You and Anne can help to make the sandwiches. You boys can go into the garden and pick some ripe plums to take with you. Julian, you can go down to the village when you've done that and buy some bottles of lemonade or ginger-beer, whichever you like.'

'Ginger—pop for me, thanks!' said Julian, and everyone else said the same. They all felt very happy. It would be marvellous to visit the queer little island. George felt happy because she would be with Tim all day.

They set off at last, the food in two kit—bags. The first thing they did was to fetch Tim. He was tied up in the fisher—boy's back yard. The boy himself was there, and grinned at George.

'Morning, Master George,' he said. It seemed so queer to the other children to hear Georgina called 'Master George'! 'Tim's been barking his head off for you. I guess he knew you were coming for him today.'

'Of course he did,' said George, untying him. He at once went completely mad, and tore round and round the children, his tail down and his ears flat.

'He'd win any race if only he was a greyhound,' said Julian, admiringly. 'You can hardly see him for dust. Tim! Hie, Tim! Come and say 'Good—morning'.'

Tim leapt up and licked Julian's left ear as he passed on his whirlwind way. Then he sobered down and ran lovingly by George as they all make their way to the beach. He licked George's bare legs every now and again, and she pulled at his ears gently.

They got into the boat, and George pushed off. The fisher—boy waved to them. 'You won't be very long, will you?' he called. 'There's a storm blowing up. Bad one it'll be, too.'

'I know,' shouted back George. 'But maybe we'll get back before it begins. It's pretty far off yet.'

George rowed all the way to the island. Tim stood at each end of the boat in turn, barking when

the waves reared up at him. The children watched the island coming closer and closer. It looked even more exciting than it had the other day.

'George, where are you going to land?' asked Julian. 'I simply can't imagine how you know your way in and out of these awful rocks. I'm afraid every moment we'll bump into them!'

'I'm going to land at the little cove I told you about the other day,' said George. 'There's only one way to it, but I know it very well. It's hidden away on the east side of the island.'

The girl cleverly worked her boat in and out of the rocks, and suddenly, as it rounded a low wall of sharp rocks, the children saw the cove she had spoken of. It was like a natural little harbour, and was a smooth inlet of water running up to a stretch of sand, sheltered between high rocks. The boat slid into the inlet, and at once stopped rocking, for here the water was like glass, and had hardly a wrinkle.

'I say — this is fine!' said Julian, his eyes shining with delight. George looked at him and her eyes shone too, as bright as the sea itself. It was the first time she had ever taken anyone to her precious island, and she was enjoying it.

They landed on the smooth yellow sand. 'We're really on the island!' said Anne, and she capered about, Tim joining her and looking as mad as she did. The others laughed. George pulled the boat high up on the sand.

'Why so far up?' said Julian, helping her. 'The tide's almost in, isn't it? Surely it won't come as high as this.'

'I told you I thought a storm was coming,' said George. 'If one does, the waves simply tear up this inlet and we don't want to lose our boat, do we?'

'Let's explore the island, let's explore the island!' yelled Anne, who was now at the top of the little natural harbour, climbing up the rocks there. 'Oh do come on!'

They all followed her. It really was a most exciting place. Rabbits were everywhere! They scuttled about as the children appeared, but did not go into their holes.

'Aren't they awfully tame?' said Julian, in surprise.

'Well, nobody ever comes here but me,' said George, 'and I don't frighten them. Tim! Tim, if you go after the rabbits, I'll spank you.'

Tim turned big sorrowful eyes on to George. He and George agreed about every single thing except rabbits. To Tim rabbits were made for one thing — to chase! He never could understand why George wouldn't let him do this. But he held himself in and walked solemnly by the children, his eyes watching the lolling rabbits longingly.

'I believe they would almost eat out of my hand,' said Julian.

But George shook her head.

'No, I've tried that with them,' she said. 'They won't. Look at those baby ones. Aren't they lovely?'

'Wooff!' said Tim, agreeing, and he took a few steps towards them. George made a warning noise in her throat, and Tim walked back, his tail down.

'There's the castle!' said Julian. 'Shall we explore that now? I do want to.'

'Yes, we will,' said George. 'Look — that is where the entrance used to be — through that big broken archway.'

The children gazed at the enormous old archway, now half—broken down. Behind it were ruined stone steps leading towards the centre of the castle.

‘It had strong walls all round it, with two towers,’ said George. ‘One tower is almost gone, as you can see, but the other is not so bad. The jackdaws build in that every year. They’ve almost filled it up with their sticks!’

As they came near to the better tower of the two the jackdaws circled round them with loud cries of ‘Chack, chack, chack!’ Tim leapt into the air as if he thought he could get them, but they only called mockingly to him.

‘This is the centre of the castle,’ said George, as they entered through a ruined doorway into what looked like a great yard, whose stone floor was now overgrown with grass and other weeds. ‘Here is where the people used to live. You can see where the rooms were — look, there’s one almost whole there. Go through that little door and you’ll see it.’

They trooped through a doorway and found themselves in a dark, stone—walled, stone—roofed room, with a space at one end where a fire—place must have been. Two slit—like windows lighted the room. It felt very queer and mysterious.

‘What a pity it’s all broken down,’ said Julian, wandering out again. ‘That room seems to be the only one quite whole. There are some others here — but all of them seem to have either no roof, or one or other of the walls gone. That room is the only liveable one. Was there an upstairs to the castle, George?’

‘Of course,’ said George. ‘But the steps that led up are gone. Look! You can see part of an upstairs room there, by the jackdaw tower. You can’t get up

to it, though, because I've tried. I nearly broke my neck trying to get up. The stones crumble away so.'

'Were there any dungeons?' asked Dick.

'I don't know,' said George. 'I expect so. But nobody could find them now — everywhere is so overgrown.'

It was indeed overgrown. Big blackberry bushes grew here and there, and a few gorse bushes forced their way into gaps and corners. The coarse green grass sprang everywhere, and pink thrift grew its cushions in holes and crannies.

'Well, I think it's a perfectly lovely place,' said Anne. 'Perfectly and absolutely lovely!'

'Do you really?' said George, pleased. 'I'm so glad. Look! We're right on the other side of the island now, facing the sea. Do you see those rocks, with those queer big birds sitting there?'

The children looked. They saw some rocks sticking up, with great black shining birds sitting on them in queer positions.

'They are cormorants,' said George. 'They've caught plenty of fish for their dinner, and they're sitting there digesting it. Hallo — they're all flying away. I wonder why!'

She soon knew — for, from the southwest there suddenly came an ominous rumble.

'Thunder!' said George. 'That's the storm. It's coming sooner than I thought!'

CHAPTER SIX

What the Storm Did

The four children stared out to sea. They had all been so interested in exploring the exciting old castle that not one of them had noticed the sudden change in the weather.

Another rumble came. It sounded like a big dog growling in the sky. Tim heard it and growled back, sounding like a small roll of thunder himself.

'My goodness, we're in for it now,' said George, half—alarmed. 'We can't get back in time, that's certain. It's blowing up at top speed. Did ever you see such a change in the sky?'

The sky had been blue when they started. Now it was overcast, and the clouds seemed to hang very low indeed. They scudded along as if someone was chasing them — and the wind howled round in such a mournful way that Anne felt quite frightened.

'It's beginning to rain,' said Julian, feeling an enormous drop spatter on his outstretched hand. 'We had better shelter, hadn't we, George? We shall get wet through.'

'Yes, we will in a minute,' said George. 'I say, just look at these big waves coming! My word, it really *is* going to be a storm. Golly — what a flash of lightning!'

The waves were certainly beginning to run very high indeed. It was queer, to see what a change had come over them. They swelled up, turned over as

soon as they came to rocks, and then rushed up the beach of the island with a great roar.

'I think we'd better pull our boat up higher still,' said George suddenly. 'It's going to be a very bad storm indeed. Sometimes these sudden summer storms are worse than a winter one.'

She and Julian ran to the other side of the island where they had left the boat. It was a good thing they went, for great waves were already racing right up to it. The two children pulled the boat up almost to the top of the low cliff and George tied it to a stout gorse bush growing there.

By now the rain was simply pelting down, and George and Julian were soaked. 'I hope the others have been sensible enough to shelter in that room that has a roof and walls,' said George.

They were there all right, looking rather cold and scared. It was very dark there, for the only light came through the two slits of windows and the small doorway.

'Could we light a fire to make things a bit more cheerful?' said Julian, looking round. 'I wonder where we can find some nice dry sticks?'

Almost as if they were answering the question a small crowd of jackdaws cried out wildly as they circled in the storm. 'Chack, chack, chack!'

'Of course! There are plenty of sticks on the ground below the tower!' cried Julian. 'You know — where the jackdaws nest. They've dropped lots of sticks there.'

He dashed out into the rain and ran to the tower. He picked up an armful of sticks and ran back.

'Good,' said George. 'We'll be able to make a nice fire with those. Anyone got any paper to start it — or matches?'

'I've got some matches,' said Julian. 'But nobody's got paper.'

'Yes,' said Anne, suddenly. 'The sandwiches are wrapped in paper. Let's undo them, and then we can use the paper for the fire.'

'Good idea,' said George. So they undid the sandwiches, and put them neatly on a broken stone, rubbing it clean first. Then they built up a fire, with the paper underneath and the sticks arranged criss—cross on top.

It was fun when they lighted the paper. It flared up and the sticks at once caught fire, for they were very old and dry. Soon there was a fine cracking fire going and the little ruined room was lighted by dancing flames. It was very dark outside now, for the clouds hung almost low enough to touch the top of the castle tower! And how they raced by! The wind sent them off to the northeast, roaring behind them with a noise like the sea itself.

'I've never, never heard the sea making such an awful noise,' said Anne. 'Never! It really sounds as if it's shouting at the top of its voice.'

What with the howling of the wind and the crashing of the great waves all round the little island, the children could hardly hear themselves speak! They had to shout at one another.

'Let's have our dinner!' yelled Dick, who was feeling terribly hungry as usual. 'We can't do anything much while this storm lasts.'

'Yes, let's,' said Anne, looking longingly at the ham sandwiches. 'It will be fun to have a picnic round the fire in this dark old room. I wonder how long ago other people had a meal here. I wish I could see them.'

'Well, I don't,' said Dick, looking round half-scared as if he expected to see the old—time people

walk in to share their picnic. 'It's quite a queer enough day without wanting things like that to happen.'

They all felt better when they were eating the sandwiches and drinking the ginger—beer. The fire flared up as more and more sticks caught, and gave out quite a pleasant warmth, for now that the wind had got up so strongly, the day had become cold.

'We'll take it in turn to fetch sticks,' said George. But Anne didn't want to go alone. She was trying her best not to show that she was afraid of the storm — but it was more than she could do to go out of the cosy room into the rain and thunder by herself.

Tim didn't seem to like the storm either. He sat close by George, his ears cocked, and growled whenever the thunder rumbled. The children fed him with titbits and he ate them eagerly, for he was hungry too.

All the children had four biscuits each. 'I think I shall give all mine to Tim,' said George. 'I didn't bring him any of his own biscuits, and he does seem so hungry.'

'No, don't do that,' said Julian. 'We'll each give him a biscuit — that will be four for him — and we'll still have three left each. That will be plenty for us.'

'You are really nice,' said George. 'Tim, don't you think they are nice?'

Tim did. He licked everyone and made them laugh. Then he rolled over on his back and let Julian tickle him underneath.

The children fed the fire and finished their picnic. When it came to Julian's turn to get more sticks, he disappeared out of the room into the

storm. He stood and looked around, the rain wetting his bare head.

The storm seemed to be right overhead now. The lightning flashed and the thunder crashed at the same moment. Julian was not a bit afraid of storms, but he couldn't help feeling rather overawed at this one. It was so magnificent. The lightning tore the sky in half almost every minute, and the thunder crashed so loudly that it sounded almost as if mountains were falling down all around!

The sea's voice could be heard as soon as the thunder stopped — and that was magnificent to hear too. The spray flew so high into the air that it wetted Julian as he stood in the centre of the ruined castle.

'I really must see what the waves are like,' thought the boy. 'If the spray flies right over me here, they must be simply enormous!'

He made his way out of the castle and climbed up on to part of the ruined wall that had once run all round the castle. He stood up there, looking out to the open sea. And what a sight met his eyes!

The waves were like great walls of grey—green! They dashed over the rocks that lay all around the island, and spray flew from them, gleaming white in the stormy sky. They rolled up to the island and dashed themselves against it with such terrific force that Julian could feel the wall beneath his feet tremble with the shock.

The boy looked out to sea, marvelling at the really great sight he saw. For half a moment he wondered if the sea might come right over the island itself! Then he knew that couldn't happen, for it would have happened before. He stared at the great waves coming in — and then he saw something rather queer.

There was something else out on the sea by the rocks besides the waves — something dark, something big, something that seemed to lurch out of the waves and settle down again. What could it be?

‘It can’t be a ship,’ said Julian to himself, his heart beginning to beat fast as he strained his eyes to see through the rain and the spray. ‘And yet it looks more like a ship than anything else. I hope it isn’t a ship. There wouldn’t be anyone saved from it on this dreadful day!’

He stood and watched for a while. The dark shape heaved into sight again and then sank away once more. Julian decided to go and tell the others. He ran back to the firelit room.

‘George! Dick! There’s something queer out on the rocks beyond the island!’ he shouted, at the top of his voice. ‘It looks like a ship — and yet can’t possibly be. Come and see!’

The others stared at him in surprise, and jumped to their feet. George hurriedly flung some more sticks on the fire to keep it going, and then she and the others quickly followed Julian out into the rain.

The storm seemed to be passing over a little now. The rain was not pelting down quite so hard. The thunder was rolling a little farther off, and the lightning did not flash so often. Julian led the way to the wall on which he had climbed to watch the sea.

Everyone climbed up to gaze out to sea. They saw a great tumbled, heaving mass of grey—green water, with waves rearing up everywhere. Their tops broke over the rocks and they rushed up to the island as if they would gobble it whole. Anne slipped her arm through Julian’s. She felt rather small and scared.

'You're all right, Anne,' said Julian, loudly. 'Now just watch — you'll see something queer in a minute.'

They all watched. At first they saw nothing, for the waves reared up so high that they hid everything a little way out. Then suddenly George saw what Julian meant.

'Gracious!' she shouted, 'it *is* a ship! Yes, it is! Is it being wrecked? It's a big ship — not a sailing—boat, or fishing—smack!'

'Oh, is anyone in it?' wailed Anne.

The four children watched and Tim began to bark as he saw the queer dark shape lurching here and there in the enormous waves. The sea was bringing the ship nearer to shore.

'It will be dashed on to those rocks,' said Julian, suddenly. 'Look — there it goes!'

As he spoke there came a tremendous crashing, splintering sound, and the dark shape of the ship settled down on to the sharp teeth of the dangerous rocks on the southwest side of the island. It stayed there, shifting only slightly as the big waves ran under it and lifted it a little.

'She's stuck there,' said Julian. 'She won't move now. The sea will soon be going down a bit, and then the ship will find herself held by those rocks.'

As he spoke, a ray of pale sunshine came wavering out between a gap in the thinning clouds. It was gone almost at once. 'Good!' said Dick, looking upwards. 'The sun will be out again soon. We can warm ourselves then and get dry — and maybe we can find out what that poor ship is. Oh Julian — I do so hope there was nobody in it. I hope they've all taken to boats and got safely to land.'

The clouds thinned out a little more. The wind stopped roaring and dropped to a steady breeze. The sun shone out again for a longer time, and the children felt its welcome warmth. They all stared at the ship on the rocks. The sun shone on it and lighted it up.

'There's something queer about it somehow,' said Julian, slowly. 'Something awfully queer. I've never seen a ship quite like it.'

George was staring at it with a strange look in her eyes. She turned to face the three children, and they were astonished to see the bright gleam in her blue eyes. The girl looked almost too excited to speak.

'What is it?' asked Julian, catching hold of her hand.

'Julian — oh Julian — it's my wreck!' she cried, in a high excited voice. 'Don't you see what's happened! The storm has lifted the ship up from the bottom of the sea, and has lodged it on those rocks. It's my wreck!'

The others saw a once that she was right. It was the old wrecked ship! No wonder it looked queer. No wonder it looked so old and dark, and such a strange shape. It was the wreck, lifted high out of its sleeping—place and put on the rocks nearby.

'George! We shall be able to row out and get into the wreck now!' shouted Julian. 'We shall be able to explore it from end to end. We may find the boxes of gold. Oh, *George!*'

CHAPTER SEVEN

Back to Kirrin Cottage

The four children were so tremendously surprised and excited that for a minute or two they didn't say a word. They just stared at the dark hulk of the old wreck, imagining what they might find. Then Julian clutched George's arm and pressed it tightly.

'Isn't this wonderful?' he said. 'Oh, George, isn't it an extraordinary thing to happen?'

Still George said nothing, but stared at the wreck, all kinds of thoughts racing through her mind. Then she turned to Julian.

'If only the wreck is still mine now it's thrown up like this!' she said. 'I don't know if wrecks belong to the queen or anyone, like lost treasure does. But after all, the ship did belong to our family. Nobody bothered much about it when it was down under the sea — but do you suppose people will still let me have it for my own now it's thrown up?'

'Well, don't let's tell anyone!' said Dick.

'Don't be silly,' said George. 'One of the fishermen is sure to see it when his ship goes slipping out of the bay. The news will soon be out.'

'Well then, we'd better explore it thoroughly ourselves before anyone else does!' said Dick, eagerly. 'No one knows about it yet. Only us. Can't we explore it as soon as the waves go down a bit?'

'We can't wade out to the rocks, if that's what you mean,' said George. 'We might get there by

boat — but we couldn't possibly risk it now, while the waves are so big. They won't go down today, that's certain. The wind is still too strong.'

'Well, what about tomorrow morning, early?' said Julian. 'Before anyone has got to know about it? I bet if only we can get into the ship first, we can find anything there is to find!'

'Yes, I expect we could,' said George. 'I told you divers had been down and explored the ship as thoroughly as they could — but of course it is difficult to do that properly under water. We might find something they've missed. Oh, this is like a dream. I can't believe it's true that my old wreck has come up from the bottom of the sea like that!'

The sun was now properly out, and the children's wet clothes dried in its hot rays. They steamed in the sun, and even Tim's coat sent up a mist too. He didn't seem to like the wreck at all, but growled deeply at it.

'You are funny, Tim,' said George, patting him. 'It won't hurt you! What do you think it is?'

'He probably thinks it's a whale,' said Anne with a laugh. 'Oh, George — this is the most exciting day of my life! Oh, can't we possibly take the boat and see if we can get to the wreck?'

'No, we can't,' said George. 'I only wish we could. But it's quite impossible, Anne. For one thing I don't think the wreck has quite settled down on the rocks yet, and maybe it won't till the tide has gone down. I can see it lifting a little still when an extra big wave comes. It would be dangerous to go into it yet. And for another thing I don't want my boat smashed to bits on the rocks, and us thrown into that wild water! That's what would happen. We must wait till tomorrow. It's a good

idea to come early. I expect lots of grown—ups will think it's their business to explore it.'

The children watched the old wreck for a little time longer and then went all round the island again. It was certainly not very large, but it really was exciting, with its rocky little coast, its quiet inlet where their boat was, the ruined castle, the circling jackdaws, and the scampering rabbits everywhere.

'I do love it,' said Anne. 'I really do. It's just small enough to *feel* like an island. Most islands are too big to feel like islands. I mean, Britain is an island, but nobody living on it could possibly know it unless they were told. Now this island really *feels* like one because wherever you are you can see to the other side of it. I love it.'

George felt very happy. She had often been on her island before, but always alone except for Tim. She had always vowed that she never, never would take anyone there, because it would spoil her island for her. But it hadn't been spoilt. It had made it much nicer. For the first time George began to understand that sharing pleasures doubles their joy.

'We'll wait till the waves go down a bit then we'll go back home,' she said. 'I rather think there's some more rain coming, and we'll only get soaked through. We shan't be back till tea—time as it is, because we'll have a long pull against the out—going tide.'

All the children felt a little tired after the excitements of the morning. They said very little as they rowed home. Everyone took turns at rowing except Anne, who was not strong enough with the oars to row against the tide. They looked back at the island as they left it. They couldn't see the

wreck because that was on the opposite side, facing the open sea.

'It's just as well it's there,' said Julian. 'No one can see it yet. Only when a boat goes out to fish will it be seen. And we shall be there as early as any boat goes out! I vote we get up at dawn.'

'Well, that's pretty early,' said George. 'Can you wake up? I'm often out at dawn, but you're not used to it.'

'Of course we can wake up,' said Julian. 'Well — here we are back at the beach again — and I'm jolly glad. My arms are awfully tired and I'm so hungry I could eat a whole larderful of things.'

'Woof,' said Tim, quite agreeing.

'I'll have to take Tim to Alf,' said George, jumping out of the boat. 'You get the boat in, Julian. I'll join you in a few minutes.'

It wasn't long before all four were sitting down to a good tea. Aunt Fanny had baked new scones for them, and had made a ginger cake with black treacle. It was dark brown and sticky to eat. The children finished it all up and said it was the nicest they had ever tasted.

'Did you have an exciting day?' asked their aunt.

'Oh yes!' said Anne, eagerly. 'The storm was grand. It threw up...'

Julian and Dick both kicked her under the table. George couldn't reach her or she would most certainly have kicked her too. Anne stared at the boys angrily, with tears in her eyes.

'Now what's the matter?' asked Aunt Fanny. 'Did somebody kick you, Anne? Well, really, this kicking under the table has got to stop. Poor Anne will be covered with bruises. What did the sea throw up, dear?'

'It threw up the most enormous waves,' said Anne, looking defiantly at the others. She knew they had thought she was going to say that the sea had thrown up the wreck — but they were wrong! They had kicked her for nothing!

'Sorry for kicking you, Anne,' said Julian. 'My foot sort of slipped.'

'So did mine,' said Dick. 'Yes, Aunt Fanny, it was a magnificent sight on the island. The waves raced up that little inlet, and we had to take our boat almost up to the top of the low cliff there.'

'I wasn't really afraid of the storm,' said Anne. 'In fact, I wasn't really as afraid of it as Ti...'

Everyone knew perfectly well that Anne was going to mention Timothy, and they all interrupted her at once, speaking very loudly. Julian managed to get a kick in again.

'Oooh!' said Anne.

'The rabbits were so tame,' said Julian, loudly.

'We watched the cormorants,' said Dick, and George joined in too, talking at the same time.

'The jackdaws made such a noise, they said 'Chack, chack, chack,' all the time.'

'Well, really, you sound like jackdaws yourselves, talking all at once like this!' said Aunt Fanny, with a laugh. 'Now, have you all finished? Very well, then, go and wash your sticky hands — yes, George, I know they're sticky, because *I* made that gingerbread, and you've had three slices! Then you had better go and play quietly in the other room, because it's raining, and you can't go out. But don't disturb your father, George. He's very busy.'

The children went to wash. 'Idiot!' said Julian to Anne. 'Nearly gave us away twice!'

'I didn't mean what you thought I meant the first time!' began Anne indignantly.

George interrupted her.

'I'd rather you gave the secret of the wreck away than my secret about Tim,' she said. 'I do think you've got a careless tongue.'

'Yes, I have,' said Anne, sorrowfully. 'I think I'd better not talk at meal—times any more. I love Tim so much I just can't seem to help wanting to talk about him.'

They all went to play in the other room. Julian turned a table upside down with a crash. 'We'll play at wrecks,' he said. 'This is the wreck. Now we're going to explore it.'

The door flew open and an angry, frowning face looked in. It was George's father!

'What was that noise?' he said. 'George! Did you overturn that table?'

'I did,' said Julian. 'I'm sorry, sir. I quite forgot you were working.'

'Any more noise like that and I shall keep you all in bed tomorrow!' said his Uncle Quentin. 'Georgina, keep your cousins quiet.'

The door shut and Uncle Quentin went out. The children looked at one another.

'Your father's awfully fierce, isn't he?' said Julian. 'I'm sorry I made that row. I didn't think.'

'We'd better do something really quiet,' said George. 'Or he'll keep his word — and we'll find ourselves in bed tomorrow just when we want to explore the wreck.'

This was a terrible thought. Anne went to get one of her dolls to play with. She had managed to bring quite a number after all. Julian fetched a book. George took up a beautiful little boat she was

carving out of a piece of wood. Dick lay back on a chair and thought of the exciting wreck. The rain poured down steadily, and everyone hoped it would have stopped by the morning.

'We'll have to be up most awfully early,' said Dick, yawning. 'What about going to bed in good time tonight? I'm tired with all that rowing.'

In the ordinary way none of the children liked going to bed early — but with such an exciting thing to look forward to, early—bed seemed different that night.

'It will make the time go quickly,' said Anne, putting down her doll. 'Shall we go now?'

'Whatever do you suppose Mother would say if we went just after tea?' said George. 'She'd think we were all ill. No, let's go after supper. We'll just say we're tired with rowing — which is perfectly true — and we'll get a good night's sleep, and be ready for our adventure tomorrow morning. And it *is* an adventure, you know. It isn't many people that have the chance of exploring an old, old wreck like that, which had always been at the bottom of the seal'

So, by eight o'clock, all the children were in bed, rather to Aunt Fanny's surprise. Anne fell asleep at once. Julian and Dick were not long — but George lay awake for some time, thinking of her island, her wreck — and, of course, her beloved dog!

'I must take Tim too,' she thought, as she fell asleep. 'We can't leave old Tim out of this. He shall share in the adventure too!'

CHAPTER EIGHT

Exploring the Wreck

Julian woke first the next morning. He awoke just as the sun was slipping over the horizon in the east, and filling the sky with gold. Julian stared at the ceiling for a moment, and then, in a rush, he remembered all that had happened the day before. He sat up straight in bed and whispered as loudly as he could.

'Dick! Wake up! We're going to see the wreck! Do wake up!'

Dick woke and grinned at Julian. A feeling of happiness crept over him. They were going on an adventure. He leapt out of bed and ran quietly to the girls' room. He opened the door. Both the girls were fast asleep, Anne curled up like a dormouse under the sheet.

Dick shook George and then dug Anne in the back. They awoke and sat up. 'Buck up!' whispered Dick. 'The sun is just rising. We'll have to hurry.'

George's blue eyes shone as she dressed. Anne skipped about quietly, finding her few clothes — just a bathing suit, jeans and jersey — and rubber shoes for her feet. It wasn't many minutes before they were all ready.

'Now, not a creak on the stairs — not a cough or a giggle!' warned Julian, as they stood together on the landing. Anne was a dreadful giggler, and had often given secret plans away by her sudden explosive choke. But this time the little girl was as solemn as the others, and as careful. They crept

down the stairs and undid the little front door. Not a sound was made. They shut the door quietly and made their way down the garden path to the gate. The gate always creaked, so they climbed over it instead of opening it.

The sun was now shining brightly, though it was still low in the eastern sky. It felt warm already. The sky was so beautifully blue that Anne couldn't help feeling it had been freshly washed! 'It looks just as if it had come back from the laundry,' she told the others.

They squealed with laughter at her. She did say odd things at times. But they knew what she meant. The day had a lovely new feeling about it — the clouds were so pink in the bright blue sky, and the sea looked so smooth and fresh. It was impossible to imagine that it had been so rough the day before.

George got her boat. Then she went to get Tim, while the boys hauled the boat down to the sea. Alf, the fisherboy, was surprised to see George so early. He was about to go with his father, fishing. He grinned at George.

'You going fishing, too?' he said to her. 'My, wasn't that a storm yesterday! I thought you'd be caught in it.'

'We were,' said George. 'Come on, Tim! Come on!'

Tim was very pleased to see George so early. He capered round her as she ran back to the others, almost tripping her up as she went. He leapt into the boat as soon as he saw it, and stood at the stern, his red tongue out, his tail wagging violently.

'I wonder his tail keeps on,' said Anne, looking at it. 'One day, Timothy, you'll wag it right off.'

They set off to the island. It was easy to row now, because the sea was so calm. They came to the island, and rowed around it to the other side.

And there was the wreck, piled high on some sharp rocks! It had settled down now and did not stir as waves slid under it. It lay a little to one side, and the broken mast, now shorter than before, stuck out at an angle.

'There she is,' said Julian, in excitement. 'Poor old wreck! I guess she's a bit more battered now. What a noise she made when she went crashing on to those rocks yesterday!'

'How do we get to her?' asked Anne, looking at the mass of ugly, sharp rocks all around. But George was not at all dismayed. She knew almost every inch of the coast around her little island. She pulled steadily at the oars and soon came near to the rocks in which the great wreck rested.

The children looked at the wreck from their boat. It was big, much bigger than they had imagined when they had peered at it from the top of the water. It was encrusted with shellfish of some kind, and strands of brown and green seaweed hung down. It smelt queer. It had great holes in its sides, showing where it had battered against rocks. There were holes in the deck too. Altogether it looked a sad and forlorn old ship — but to the four children it was the most exciting thing in the whole world.

They rowed to the rocks on which the wreck lay. The tide washed over them. George took a look round.

'We'll tie our boat up to the wreck itself,' she said. 'And we'll get on to the deck quite easily by

climbing up the side. Look, Julian! — throw this loop of rope over that broken bit of wood there, sticking out from the side.'

Julian did as he was told. The rope tightened and the boat was held in position. Then George clambered up the side of the wreck like a monkey. She was a marvel at climbing. Julian and Dick followed her, but Anne had to be helped up. Soon all four were standing on the slanting deck. It was slippery with seaweed, and the smell was very strong indeed. Anne didn't like it.

'Well, this was the deck,' said George, 'and that's where the men got up and down.' She pointed to a large hole. They went to it and looked down. The remains of an iron ladder were still there. George looked at it.

'I think it's still strong enough to hold us,' she said. 'I'll go first. Anyone got a torch? It looks pretty dark down there.'

Julian had a torch. He handed it to George. The children became rather quiet. It was mysterious somehow to look down into the dark inside of the big ship. What would they find? George switched on the torch and then swung herself down the ladder. The others followed.

The light from the torch showed a very queer sight. The under—parts of the ship were low—ceilinged, made of thick oak. The children had to bend their heads to get about. It seemed as if there were places that might have been cabins, though it was difficult to tell now, for everything was so battered, sea—drenched and seaweedy. The smell was really horrid, though it was mostly of drying seaweed.

The children slipped about on the seaweed as they went round the inside of the ship. It didn't

seem so big inside after all. There was a big hold under the cabins, which the children saw by the light of their torch.

'That's where the boxes of gold would have been kept, I expect,' said Julian. But there was nothing in the hold except water and fish! The children couldn't go down because the water was too deep. One or two barrels floated in the water, but they had burst open and were quite empty.

'I expect they were water—barrels, or barrels of pork or biscuit,' said George. 'Let's go round the other part of the ship again — where the cabins are. Isn't it strange to see bunks there that sailors have slept in — and look at that old wooden chair. Fancy it still being here after all these years! Look at the things on those hooks too — they are all rusty now, and covered with seaweedy stuff — but they must have been the cook's pans and dishes!'

It was a very queer trip round the old wreck. The children were all on the look—out for boxes which might contain bars of gold — but there didn't seem to be one single box of any kind anywhere!

They came to a rather bigger cabin than the others. It had a bunk in one corner, in which a large crab rested. An old bit of furniture looking rather like a table with two legs, all encrusted with greyish shells, lay against the bunk. Wooden shelves, festooned with grey—green seaweed, hung crookedly on the walls of the cabin.

'This must have been the captain's own cabin,' said Julian. 'It's the biggest one. Look, what's that in the corner?'

'An old cup!' said Anne, picking it up. 'And here's half of a saucer. I expect the captain was

sitting here having a cup of tea when the ship went down.'

This made the children feel rather queer. It was dark and smelly in the little cabin, and the floor was wet and slippery to their feet. George began to feel that her wreck was really more pleasant sunk under the water than raised above it!

'Let's go,' she said, with a shiver. 'I don't like it much. It *is* exciting, I know — but it's a bit frightening too.'

They turned to go. Julian flashed his torch round the little cabin for the last time. He was about to switch it off and follow the others up to the deck above when he caught sight of something that made him stop. He flashed his torch on to it, and then called to the others.

'I say! Wait a bit. There's a cupboard here in the wall. Let's see if there's anything in it!'

The others turned back and looked. They saw what looked like a small cupboard let in level with the wall of the cabin. What had caught Julian's eye was the keyhole. There was no key there, though.

'There just *might* be something inside,' said Julian. He tried to prise open the wooden door with his fingers, but it wouldn't move. 'It's locked,' he said. 'Of course it would be!'

'I expect the lock is rotten by now,' said George, and she tried too. Then she took out her big strong pocket—knife and inserted it between the cupboard door and the cabin—wall. She forced back the blade — and the lock of the cupboard suddenly snapped! As she had said, it was quite rotten. The door swung open, and the children saw a shelf inside with a few curious things on it.

There was a wooden box, swollen with the wet seawater in which it had lain for years. There were two or three things that looked like old, pulpy books. There was some sort of glass drinking—vessel, cracked in half — and two or three funny objects so spoilt by sea—water that no one could possibly say what they were.

‘Nothing very interesting — except the box,’ said Julian, and he picked it up. ‘Anyway, I expect that whatever is inside is ruined. But we may as well try and open it.’

He and George tried their best to force the lock of the old wooden box. On the top of it were stamped initials — H. J. K.

‘I expect those were the captain’s initials,’ said Dick.

‘No, they were the initials of my great—great—great—grandfather! said George, her eyes shining suddenly. ‘I’ve heard all about him. His name was Henry John Kirrin. This was his ship, you know. This must have been his very—private box in which he kept his old papers or diaries. Oh — we simply *must* open it!’

But it was quite impossible to force the lid up with the tools they had there. They soon gave it up, and Julian picked up the box to carry it to the boat.

‘We’ll open it at home,’ he said, his voice sounding rather excited. ‘We’ll get a hammer or something, and get it open somehow. Oh, George — this really is a find!’

They all of them felt that they really had something mysterious in their possession. Was there anything inside the box — and if so, what would it be? They longed to get home and open it!

They went up on deck, climbing the old iron ladder. As soon as they got there they saw that others besides themselves had discovered that the wreck had been thrown up from the bottom of the sea!

'Golly! Half the fishing—smacks of the bay have discovered it!' cried Julian, looking round at the fishingboats that had come as near as they dared to the wreck. The fishermen were looking at the wreck in wonder. When they saw the children on board they halloo—ed loudly.

'Ahoy there! What's that ship?'

'It's the old wreck!' yelled back Julian. 'She was thrown up yesterday in the storm!'

'Don't say any more,' said George, frowning. 'It's my wreck. I don't want sightseers on it!'

So no more was said, and the four children got into their boat and rowed home as fast as they could. It was past their breakfast—time. They might get a good scolding. They might even be sent to bed by George's fierce father — but what did they care? They had explored the wreck — and had come away with a box which might contain — well, if not bars of gold, one small bar, perhaps!

They did get a scolding. They had to go without half their breakfast, too, because Uncle Quentin said that children who came in so late didn't deserve hot bacon and eggs — only toast and marmalade. It was very sad.

They hid the box under the bed in the boys' room. Tim had been left with the fisher—boy — or rather, had been tied up in his back yard, for Alf had gone out fishing, and was even now gazing from his father's boat at the strange wreck.

'We can make a bit of money taking sightseers out to this wreck,' said Alf. And before the day was

out scores of interested people had seen the old wreck from the decks of motor—boats and fishing—smacks.

George was furious about it. But she couldn't do anything. After all, as Julian said, anybody could have a look!

CHAPTER NINE

The Box from the Wreck

The first thing that the children did after breakfast was to fetch the precious box and take it out to the tool—shed in the garden. They were simply longing to force it open. All of them secretly felt certain that it would hold treasure of some sort.

Julian looked round for a tool. He found a chisel and decided that would be just the thing to force the box open. He tried, but the tool slipped and jabbed his fingers. Then he tried other things, but the box obstinately refused to open. The children stared at it crossly.

‘I know what to do,’ said Anne at last. ‘Let’s take it to the top of the house and throw it down to the ground. It would burst open then, I expect.’

The others thought over the idea. ‘It might be worth trying,’ said Julian. ‘The only thing is — it might break or spoil anything inside the box.’

But there didn’t seem any other way to open the box, so Julian carried it up to the top of the house. He went to the attic and opened the window there. The others were down below, waiting. Julian hurled the box out of the window as violently as he could. It flew through the air and landed with a terrific crash on the crazy paving below.

An once the french window there opened and their Uncle Quentin came out like a bullet from a gun.

'Whatever are you doing?' he cried. 'Surely you aren't throwing things at each other out of the window? What's this on the ground?'

The children looked at the box. It had burst open, and lay on the ground, showing a tin lining that was waterproof. Whatever was in the box would not be spoilt! It would be quite dry!

Dick ran to pick it up.

'I said, what's this on the ground?' shouted his uncle and moved towards him.

'It's — it's something that belongs to us,' said Dick, going red.

'Well, I shall take it away from you,' said his uncle. 'Disturbing me like this! Give it to me. Where did you get it?'

Nobody answered. Uncle Quentin frowned till his glasses nearly fell off. 'Where did you get it?' he barked, glaring at poor Anne, who was nearest.

'Out of the wreck,' stammered the little girl, scared.

'Out of the *wreck!*' said her uncle, in surprise. 'The old wreck that was thrown up yesterday? I heard about that. Do you mean to say you've been in it?'

'Yes,' said Dick. Julian joined them at that moment, looking worried. It would be too awful if his uncle took the box just as they got it open. But that was exactly what he did do!

'Well, this box may contain something important,' he said, and he took it from Dick's hands. 'You've no right to go prying about in that old wreck. You might take something that mattered.'

'Well, it's my wreck,' said George, in a defiant tone. 'Please, Father, let us have the box. We'd just got it opened. We thought it might hold — a gold bar — or something like that!'

'A gold bar!' said her father, with a snort. 'What a baby you are! This small box would never hold a thing like that! It's much more likely to contain particulars of what happened to the bars! I have always thought that the gold was safely delivered somewhere — and that the ship, empty of its valuable cargo, got wrecked as it left the bay!'

'Oh, Father — please, please let us have our box,' begged George, almost in tears. She suddenly felt certain that it did contain papers that might tell them what had happened to the gold. But without another word her father turned and went into the house, carrying the box, burst open and cracked, its tin lining showing through under his arm.

Anne burst into tears. 'Don't blame me for telling him we got it from the wreck,' she sobbed. 'Please don't. He glared at me so. I just had to tell him.'

'All right, Baby,' said Julian, putting his arm round Anne. He looked furious. He thought it was very unfair of his uncle to take the box like that. 'Listen — I'm not going to stand this. We'll get hold of that box somehow and look into it. I'm sure your father won't bother himself with it, George — he'll start writing his book again and forget all about it. I'll wait my chance and slip into his study and get it, even if it means a spanking if I'm discovered!'

'Good!' said George. 'We'll all keep a watch and see if Father goes out.'

So they took it in turns to keep watch, but most annoyingly their Uncle Quentin remained in his study all the morning. Aunt Fanny was surprised to see one or two children always about the garden that day, instead of down on the beach.

'Why don't you all keep together and bathe or do something?' she said. 'Have you quarrelled with one another?'

'No,' said Dick. 'Of course not.' But he didn't say why they were in the garden!

'Doesn't your father *ever* go out?' he said to George, when it was her turn to keep watch. 'I don't think he leads a very healthy life.'

'Scientists never do,' said George, as if she knew all about them. 'But I tell you what — he may go to sleep this afternoon! He sometimes does!'

Julian was left behind in the garden that afternoon. He sat down under a tree and opened a book. Soon he heard a curious noise that made him look up. He knew at once what it was!

'That's Uncle Quentin snoring!' he said in excitement. 'It is! Oh — I wonder if I could possibly creep in at the french windows and get our box!'

He stole to the windows and looked in. One was a little way open and Julian opened it a little more. He saw his uncle lying back in a comfortable arm-chair, his mouth a little open, his eyes closed, fast asleep! Every time he took a breath, he snored.

'Well, he really does look sound asleep,' thought the boy. 'And there's the box, just behind him, on that table. I'll risk it. I bet I'll get an awful spanking if I'm caught, but I can't help that!'

He stole in. His uncle still snored. He tiptoed by him to the table behind his uncle's chair. He took hold of the box.

And then a bit of the broken wood of the box fell to the floor with a thud! His uncle stirred in his chair and opened his eyes. Quick as lightning the boy crouched down behind his uncle's chair, hardly breathing.

'What's that?' he heard his uncle say. Julian didn't move. Then his uncle settled down again and shut his eyes. Soon there was the sound of his rhythmic snoring!

'Hurrah!' thought Julian. 'He's off again!'

Quietly he stood up, holding the box. On tiptoe he crept to the french window. He slipped out and ran softly down the garden path. He didn't think of hiding the box. All he wanted to do was to get to the other children and show them what he had done!

He ran to the beach where the others were lying in the sun. 'Hi!' he yelled. 'Hi! I've got it! I've got it!'

They all sat up with a jerk, thrilled to see the box in Julian's arms. They forgot all about the other people on the beach. Julian dropped down on the sand and grinned.

'Your father went to sleep,' he said to George. 'Tim, don't lick me like that! And George, I went in — and a bit of the box dropped on the floor — and it woke him up!'

'Golly!' said George. 'What happened?'

'I crouched down behind his chair till he went to sleep again,' said Julian. 'Then I fled. Now — let's see what's in here. I don't believe your father's even tried to see!'

He hadn't. The tin lining was intact. It had rusted with the years of lying in the wet, and the lid was so tightly fitted down that it was almost impossible to move it.

But once George began to work at it with her pocket-knife, scraping away the rust, it began to loosen — and in about a quarter—of—an—hour it came off!

The children bent eagerly over it. Inside lay some old papers and a book of some kind with a black cover. Nothing else at all. No bar of gold. No treasure. Everyone felt a little bit disappointed.

'It's all quite dry,' said Julian, surprised. 'Not a bit damp. The tin lining kept everything perfect.'

He picked up the book and opened it. 'It's a diary your great—great—great—grandfather kept of the ship's voyages,' he said. 'I can hardly read the writing. It's so small and funny.'

George picked up one of the papers. It was made of thick parchment, quite yellow with age. She spread it out on the sand and looked at it. The others glanced at it too, but they couldn't make out what it was at all. It seemed to be a kind of map.

'Perhaps it's a map of some place he had to go to,' said Julian. But suddenly George's hands began to shake as she held the map, and her eyes gleamed brilliantly as she looked up at the others. She opened her mouth but didn't speak.

'What's the matter?' said Julian, curiously. 'What's up? Have you lost your tongue?'

George shook her head and then began to speak with a rush. 'Julian! Do you know what this is? It's a map of my old castle — of Kirrin Castle — when it wasn't a ruin. And it shows the dungeons! And look — just look what's written in this corner of the dungeons!'

She put a trembling finger on one part of the map. The others leaned over to see what it was — and, printed in old—fashioned letters was a curious word.

Ingots

'Ingots!' said Anne, puzzled. 'What does that mean? I've never heard that word before.'

But the two boys had. 'Ingots!' cried Dick. 'Why — that must be the bars of gold. They were called ingots.'

'Most bars of metal are called ingots,' said Julian, going red with excitement. 'But as we know there is gold missing from that ship, then it really looks as if ingots here meant bars of gold. Oh golly! To think they may still be hidden somewhere under Kirrin Castle. George! George! Isn't it terribly, awfully exciting?'

George nodded. She was trembling all over with excitement. 'If only we could find it!' she whispered. 'If only we could!'

'We'll have a jolly good hunt for it,' said Julian. 'It will be awfully difficult because the castle is in ruins now, and so overgrown. But somehow or other we'll find those ingots. What a lovely word. Ingots! Ingots! Ingots!'

It sounded somehow more exciting than the word gold. Nobody spoke about gold any more. They talked about the Ingots. Tim couldn't make out what the excitement was at all. He wagged his tail and tried hard to lick first one and then another of the children, but for once in a way not one of them paid any attention to him! He simply couldn't understand it, and after a while he went and sat down by himself with his back to the children, and his ears down.

'Oh, do look at poor Timothy!' said George. 'He can't understand our excitement. Tim! Tim, darling, it's all right, you're not in disgrace or anything. Oh, Tim, we've got the most wonderful secret in the whole world.'

Tim bounded up, his tail wagging, pleased to be taken notice of once more. He put his big paw on

the precious map, and the four children shouted at him at once.

'Golly! We can't have that torn!' said Julian. Then he looked at the others and frowned. 'What are we going to do about the box?' he said. 'I mean — George's father will be sure to miss it, won't he? We'll have to give it back.'

'Well, can't we take out the map and keep it?' said Dick. 'He won't know it was there if he hasn't looked in the box. And it's pretty certain he hasn't. The other things don't matter much — they are only that old diary, and a few letters.'

'To be on the safe side, let's take a copy of the map,' said Dick. 'Then we can put the real map back and replace the box.'

They all voted that a very good idea. They went back to Kirrin Cottage and traced out the map carefully. They did it in the tool-shed because they didn't want anyone to see them. It was a queer map. It was in three parts.

'This part shows the dungeons under the castle,' said Julian. 'And this shows a plan of the ground floor of the castle — and this shows the top part. My word, it was a fine place in those days! The dungeons run all under the castle. I bet they were pretty awful places. I wonder how people got down to them.'

'We'll have to study the map a bit more and see,' said George. 'It all looks rather muddled to us at present — but once we take the map over to the castle and study it there, we may be able to make out how to get down to the hidden dungeons. Ooooh! I don't expect any children ever had such an adventure as this.'

Julian put the traced map carefully into his jeans pocket. He didn't mean it to leave him. It

was very precious. Then he put the real map back into the box and looked towards the house. 'What about putting it back now?' he said. 'Maybe your father is still asleep, George.'

But he wasn't. He was awake. Luckily he hadn't missed the box! He came into the dining-room to have tea with the family, and Julian took his chance. He muttered an excuse, slipped away from the table, and replaced the box on the table behind his uncle's chair!

He winked at the others when he came back. They felt relieved. They were all scared of Uncle Quentin, and were not at all anxious to be in his bad books. Anne didn't say one word during the whole of the meal. She was so terribly afraid she might give something away, either about Tim or the box. The others spoke very little too. While they were at tea the telephone rang and Aunt Fanny went to answer it.

She soon came back. 'It's for you, Quentin,' she said. 'Apparently the old wreck has caused quite a lot of excitement, and there are men from a London paper who want to ask you questions about it.'

'Tell them I'll see them at six,' said Uncle Quentin. The children looked at one another in alarm. They hoped that their uncle wouldn't show the box to the newspaper men. Then the secret of the hidden gold might come out!

'What a mercy we took a tracing of the map!' said Julian, after tea. 'But I'm jolly sorry now we left the real map in the box. Someone else may guess our secret!'

CHAPTER TEN

An Astonishing Offer

The next morning the papers were full of the extraordinary way in which the old wreck had been thrown up out of the sea. The newspaper men had got out of the children's uncle the tale of the wreck and the lost gold, and some of them even managed to land on Kirrin Island and take pictures of the old ruined castle.

George was furious. 'It's my castle!' she stormed to her mother. 'It's my island. You said it could be mine. You did, you did!'

'I know, George dear,' said her mother. 'But you really must be sensible. It can't hurt the island to be landed on, and it can't hurt the castle to be photographed.'

'But I don't want it to be,' said George, her face dark and sulky. 'It's mine. And the wreck is mine. You said so.'

'Well, I didn't know it was going to be thrown up like that,' said her mother. 'Do be sensible, George. What can it possibly matter if people go to look at the wreck? You can't stop them.'

George couldn't stop them, but that didn't make her any the less angry about it. The children were astonished at the interest that the cast-up wreck caused, and because of that, Kirrin Island became an object of great interest too. Sightseers from the places all around came to see it, and the fishermen managed to find the little inlet and land the people

there. George sobbed with rage, and Julian tried to comfort her.

'Listen, George! No one knows our secret yet. We'll wait till this excitement has died down, and then we'll go to Kirrin Castle and find the ingots.'

'If someone doesn't find them first,' said George, drying her eyes. She was furious with herself for crying, but she really couldn't help it.

'How could they?' said Julian. 'No one has seen inside the box yet! I'm going to wait my chance and get that map out before anyone sees it!'

But he didn't have a chance, because something dreadful happened. Uncle Quentin sold the old box to a man who bought antique things! He came out from his study, beaming, a day or two after the excitement began, and told Aunt Fanny and the children.

'I've struck a very good bargain with that man,' he said to his wife. 'You know that old tin-lined box from the wreck? Well, this fellow collects curious things like that, and he gave me a very good price for it. Very good indeed. More even than I could expect for the writing of my book! As soon as he saw the old map there and the old diary he said at once that he would buy the whole collection.'

The children stared at him in horror. The box was sold! Now someone would study that map and perhaps jump to what 'ingots' meant. The story of the lost gold had been put into all the newspapers now. Nobody could fail to know what the map showed if they studied it carefully.

The children did not dare to tell Uncle Quentin what they knew. It was true he was all smiles now, and was promising to buy them new shrimping-nets, and a raft for themselves — but he was such

a changeable person. He might fly into a furious temper if he heard that Julian had taken the box and opened it himself, while his uncle was sleeping.

When they were alone the children discussed the whole matter. It seemed very serious indeed to them. They half—wondered if they should let Aunt Fanny into the secret — but it was such a precious secret, and so marvellous, that they felt they didn't want to give it away to anyone at all.

'Now listen!' said Julian, at last. 'We'll ask Aunt Fanny if we can go to Kirrin Island and spend a day or two there — sleep there at night too, I mean. That will give us a little time to poke round and see what we can find. The sightseers won't come after a day or two, I'm sure. Maybe we'll get in before anyone tumbles to our secret. After all, the man who bought the box may not even guess that the map shows Kirrin Castle.'

They felt more cheerful. It was so awful to do nothing. As soon as they had planned to act, they felt better. They decided to ask their aunt the next day if they might go and spend the week—end at the castle. The weather was gloriously fine, and it would be great fun. They could take plenty of food with them.

When they went to ask Aunt Fanny, Uncle Quentin was with her. He was all smiles again, and even clapped Julian on the back. 'Well!' he said. 'What's this deputation for?'

'We just wanted to ask Aunt Fanny something,' said Julian, politely. 'Aunt Fanny, as the weather is so fine, do you think you would let us go for the week—end to Kirrin Castle, please, and spend a day or two there on the island? You can't think how we would love to!'

‘Well — what do you think, Quentin?’ asked their aunt, turning to her husband.

‘If they want to, they can,’ said Uncle Quentin. ‘They won’t have a chance to, soon. My dears, we have had a marvellous offer for Kirrin Island! A man wants to buy it, rebuild the castle as a hotel, and make it into a proper holiday place! What do you think of that?’

All four children stared at the smiling man, shocked and horrified. Somebody was going to buy the island! Had their secret been discovered? Did the man want to buy the castle because he had read the map, and knew there was plenty of gold hidden there?

George gave a curious choke. Her eyes burned as if they were on fire. ‘Mother! You can’t sell my island! You can’t sell my castle! I won’t let them be sold.’

Her father frowned. ‘Don’t be silly, Georgina,’ he said. ‘It isn’t really yours. You know that. It belongs to your mother, and naturally she would like to sell it if she could. We need the money very badly. You will be able to have a great many nice things once we sell the island.’

‘I don’t want nice things!’ cried poor George. ‘My castle and my island are the nicest things I could ever have. Mother! Mother! You know you said I could have them. You know you did! I believed you.’

‘George dear, I did mean you to have them to play on, when I thought they couldn’t possibly be worth anything,’ said her mother, looking distressed. ‘But now things are different. Your father has been offered quite a good sum, far more than we ever thought of getting — and we really can’t afford to turn it down.’

'So you only gave me the island when you thought it wasn't worth anything,' said George, her face white and angry. 'As soon as it is worth money you take it away again. I think that's horrid. It — it isn't honourable.'

'That's enough, Georgina,' said her father, angrily. 'Your mother is guided by me. You're only a child. Your mother didn't really mean what she said — it was only to please you. But you know well enough you will share in the money we get and have anything you want.'

'I won't touch a penny!' said George, in a low, choking voice. 'You'll be sorry you sold it.'

The girl turned and stumbled out of the room. The others felt very sorry for her. They knew what she was feeling. She took things so very seriously. Julian thought she didn't understand grown-ups very well. It wasn't a bit of good fighting grown-ups. They could do exactly as they liked. If they wanted to take away George's island and castle, they could. If they wanted to sell it, they could! But what Uncle Quentin didn't know was the fact that there might be a store of gold—ingots there! Julian stared at his uncle and wondered whether to warn him. Then he decided not to. There was just a chance that the four children could find the gold first!

'When are you selling the island, Uncle?' he asked quietly.

'The deeds will be signed in about a week's time,' was the answer. 'So if you really want to spend a day or two there, you'd better do so quickly, for after that you may not get permission from the new owners.'

'Was it the man who bought the old box who wants to buy the island?' asked Julian.

'Yes', said his uncle. 'I was a little surprised myself, for I thought he was just a buyer of old things. It was astonishing to me that he should get the idea of buying the island to rebuild the castle as a hotel. Still, I dare say there will be big money in running a hotel there — very romantic, staying on a little island like that — people will like it. I'm no businessman myself, and I certainly shouldn't care to invest my money in a place like Kirrin Island. But I should think he knows what he is doing all right.'

'Yes, he certainly does,' thought Julian to himself, as he went out of the room with Dick and Anne. 'He's read that map — and has jumped to the same idea that we did — the store of hidden ingots is somewhere on that island — and he's going to get it! He doesn't want to build a hotel! He's after the treasure! I expect he's offered Uncle Quentin some silly low price that poor old uncle thinks is marvellous! Oh dear — this is a horrible thing to happen.'

He went to find George. She was in the toolshed, looking quite green. She said she felt sick.

'It's only because you're so upset,' said Julian. He slipped his arm round her. For once in a way George didn't push it away. She felt comforted. Tears came into her eyes, and she angrily tried to blink them away.

'Listen, George!' said Julian. 'We mustn't give up hope. We'll go to Kirrin Island tomorrow, and we'll do our very, very best to get down into the dungeons somehow and find the ingots. We'll jolly well stay there till we do. See? Now cheer up, because we'll want your help in planning everything. Thank goodness we took a tracing of the map.'

George cheered up a little. She still felt angry with her father and mother, but the thought of going to Kirrin Island for a day or two, and taking Timothy too, certainly seemed rather good.

'I do think my father and mother are unkind,' she said.

'Well, they're not really,' said Julian, wisely. 'After all, if they need money badly, they would be silly not to part with something they think is quite useless. And you know, your father did say you could have anything you want. I know what I would ask for, if I were you!'

'What?' asked George.

'Timothy, of course!' said Julian. And that made George smile and cheer up tremendously!

CHAPTER ELEVEN

Off to Kirrin Island

Julian and George went to find Dick and Anne. They were waiting for them in the garden, looking rather upset. They were glad to see Julian and George and ran to meet them.

Anne took George's hands. 'I'm awfully sorry about your island, George,' she said.

'So am I,' said Dick. 'Bad luck, old girl — I mean, old boy!'

George managed to smile. 'I've been behaving like a girl,' she said, half—ashamed. 'But I did get an awful shock.'

Julian told the others what they had planned. 'We'll go tomorrow morning,' he said. 'We'll make out a list of all the things we shall need. Let's begin now.'

He took out a pencil and notebook. The others looked at him.

'Things to eat,' said Dick at once. 'Plenty because we'll be hungry.'

'Something to drink,' said George. 'There's no water on the island — though I believe there was a well or something, years ago, that went right down below the level of the sea, and was fresh water. Anyway, I've never found it.'

'Food,' wrote down Julian, 'and drink.' He looked at the others.

'Spades,' he said solemnly, and scribbled the word down.

Anne stared in surprise.

‘What for?’ she asked.

‘Well, we’ll want to dig about when we’re hunting for a way down to the dungeons,’ said Julian.

‘Ropes,’ said Dick. ‘We may want those too.’

‘And torches,’ said George. ‘It’ll be dark in the dungeons.’

‘Oooh!’ said Anne, feeling a pleasant shiver go down her back at the thought. She had no idea what dungeons were like, but they sounded thrilling.

‘Rugs,’ said Dick. ‘We’ll be cold at night if we sleep in that little old room.’

Julian wrote them down. ‘Mugs to drink from,’ he said. ‘And we’ll take a few tools too — we may perhaps need them. You never know.’

At the end of half an hour they had quite a nice long list, and everyone felt pleased and excited. George was beginning to recover from her rage and disappointment. If she had been alone, and had brooded over everything, she would have been in an even worse sulk and temper — but somehow the others were so calm and sensible and cheerful. It was impossible to sulk for long if she was with them.

‘I think I’d have been much nicer if I hadn’t been on my own so much,’ thought George to herself, as she looked at Julian’s bent head. ‘Talking about things to other people does help a lot. They don’t seem so dreadful then; they seem more bearable and ordinary. I like my three cousins awfully. I like them because they talk and laugh and are always cheerful and kind. I wish I was like them. I’m sulky and bad—tempered and fierce, and no wonder Father doesn’t like me and scolds me so often. Mother’s a dear, but I understand now why she says I am difficult. I’m different from my cou-

sins — they're easy to understand, and everyone likes them. I'm glad they came. They are making me more like I ought to be.'

This was a long thought to think, and George looked very serious while she was thinking it. Julian looked up and caught her blue eyes fixed on him. He smiled.

'Penny for your thoughts!' he said.

'They're not worth a penny,' said George, going red. 'I was just thinking how nice you all are — and how I wished I could be like you.'

'You're an awfully nice person,' said Julian, surprisingly. 'You can't help being an only child. They're always a bit queer, you know, unless they're mighty careful. You're a most interesting person, I think.'

George flushed red again, and felt pleased. 'Let's go and take Timothy for a walk,' she said. 'He'll be wondering what's happened to us today.'

They all went off together, and Timothy greeted them at the top of his voice. They told him all about their plans for the next day, and he wagged his tail and looked up at them out of his soft brown eyes as if he understood every single word they said!

'He must feel pleased to think he's going to be with us for two or three days,' said Anne.

It was very exciting the next morning, setting off in the boat with all their things packed neatly at one end. Julian checked them all by reading out aloud from his list. It didn't seem as if they had forgotten anything.

'Got the map?' said Dick, suddenly.

Julian nodded.

'I put on clean jeans this morning,' he said, 'but you may be sure I remembered to pop the map into my pocket. Here it is!'

He took it out —and the wind at once blew it right out of his hands! It fell into the sea and bobbed there in the wind. All four children gave a cry of utter dismay. Their precious map!

'Quick! Row after it!' cried George, and swung the boat round. But someone was quicker than she was! Tim had seen the paper fly from Julian's hand, and had heard and understood the cries of dismay. With an enormous splash he leapt into the water and swam valiantly after the map.

He could swim well for a dog, for he was strong and powerful. He soon had the map in his mouth and was swimming back to the boat. The children thought he was simply marvellous!

George hauled him into the boat and took the map from his mouth. There was hardly the mark of his teeth on it! He had carried it so carefully. It was wet, and the children looked anxiously at it to see if the tracing had been spoilt. But Julian had traced it very strongly, and it was quite all right. He placed it on a seat to dry, and told Dick to hold it there in the sun.

'That was a narrow squeak!' he said, and the others agreed.

George took the oars again, and they set off once more to the island, getting a perfect shower—bath from Timothy when he stood up and shook his wet coat. He was given a big biscuit as a reward, and he crunched it up with great enjoyment.

George made her way through the reefs of rocks with a sure hand. It was marvellous to the others how she could slide the boat in between the dangerous rocks and never get a scratch. They thought

she was really wonderful. She brought them safely to the little inlet, and they jumped out on to the sand. They pulled the boat high up, in case the tide came far up the tiny cove, and then began to unload their goods.

'We'll carry all the things to that little stone room,' said Julian. 'They will be safe there and won't get wet if it rains. I hope nobody comes to the island while we are here, George.'

'I shouldn't think they would,' said George. 'Father said it would be about a week before the deeds were signed, making over the island to that man. It won't be his till then. We've got a week, anyhow.'

'Well, we don't need to keep a watch in case anyone else arrives then,' said Julian, who had half thought that it would be a good idea to make someone stay on guard at the inlet, to give a warning to the others in case anyone else arrived. 'Come on! You take the spades, Dick. I'll take the food and drink with George. And Anne can take the little things.'

The food and drink were in a big box, for the children did not mean to starve while they were on the island! They had brought loaves of bread, butter, biscuits, jam, tins of fruit, ripe plums, bottles of ginger—beer, a kettle to make tea, and anything else they could think of! George and Julian staggered up the cliff with the heavy box. They had to put it down once or twice to give themselves a rest!

They put everything into the little room. Then they went back to get the collection of blankets and rugs from the boat. They arranged them in the corners of the little room, and thought that it would be most exciting to spend the night there.

‘The two girls can sleep together on this pile of rugs,’ said Julian. ‘And we two boys will have this pile.’

George looked as if she didn’t want to be put with Anne, and classed as a girl. But Anne didn’t wish to sleep alone in her corner, and she looked so beseechingly at George that the bigger girl smiled at her and made no objection. Anne thought that George was getting nicer and nicer!

‘Well, now we’ll get down to business,’ said Julian, and he pulled out his map. ‘We must study this really carefully, and find out exactly under what spot the entrances to the dungeons are. Now — come around and let’s do our best to find out! It’s up to us to use our brains — and beat that man who’s bought the island!’

They all bent over the traced map. It was quite dry now, and the children looked at it earnestly. It was plain that in the old days the castle had been a very fine place.

‘Now look,’ said Julian, putting his finger on the plan of the dungeons. ‘These seem to run all along under the castle — and here — and — here — are the marks that seem to be meant to represent steps or stairs.’

‘Yes,’ said George. ‘I should think they are. Well, if so, there appear to be two ways of getting down into the dungeons. One lot of steps seems to begin somewhere near this little room — and the other seems to start under the tower there. And what do you suppose this thing is here, Julian?’

She put her finger on a round hole that was shown not only in the plan of the dungeons, but also in the plan of the ground floor of the castle.

‘I can’t imagine what that is,’ said Julian, puzzled. ‘Oh yes, I know what it might be! You said

there was an old well somewhere, do you remember? Well, that may be it, I should think. It would have to be very deep to get fresh water right under the sea — so it probably goes down through the dungeons too. Isn't this thrilling?

Everyone thought it was. They felt happy and excited. There was something to discover — something they could and must discover within the next day or two.

They looked at one another. 'Well,' said Dick, 'what are we going to start on? Shall we try to find the entrance to the dungeons — the one that seems to start round about this little room? For all we know there may be a big stone we can lift that opens above the dungeon steps!'

This was a thrilling thought, and the children jumped up at once. Julian folded up the precious map and put it into his pocket. He looked round. The stone floor of the little room was overgrown with creeping weeds. They would have to be cleared away before it was possible to see if there were any stones that looked as if they might be moved.

'We'd better set to work,' said Julian, and he picked up a spade. 'Let's clear away these weeds with our spades — scrape them off, look, like this — and then examine every single stone!'

They all picked up spades and soon the little stone room was full of a scraping sound as the four of them chiselled away at the close-growing weeds with their spades. It wasn't very difficult to get the stones clear of them, and the children worked with a will.

Tim got most excited about everything. He hadn't any idea at all what they were doing, but he joined in valiantly. He scraped away at the floor

with his four paws, sending earth and plants flying high into the air!

'Hi, Tim!' said Julian, shaking a clod of earth out of his hair. 'You're being a bit too vigorous. My word, you'll send the stones flying into the air too, in a minute. George, isn't Tim marvellous the way he joins in everything?'

How they all worked! How they all longed to find the entrance to the underground dungeons! What a thrill that would be.

CHAPTER TWELVE

Exciting Discoveries

Soon the stones of the little room were clear of earth, sand and weeds. The children saw that they were all the same size — big and square, fitted well together. They went over them carefully with their torches, trying to find one that might move or lift.

‘We should probably find one with an iron ring handle sunk into it,’ said Julian. But they didn’t. All the stones looked exactly the same. It was most disappointing.

Julian tried inserting his spade into the cracks between the various stones, to see if by any chance he could move one. But they couldn’t be moved. It seemed as if they were all set in the solid ground. After about three hours hard work the children sat down to eat a meal.

They were very hungry indeed, and felt glad to think there were so many things to eat. As they ate they discussed the problem they were trying to solve.

‘It looks as if the entrance to the dungeons was not under this little room after all,’ said Julian. ‘It’s disappointing — but somehow I don’t think now that the steps down to the dungeon started from here. Let’s measure the map and see if we can make out exactly where the steps do start. It may be, of course, that the measurements aren’t correct and won’t be any help to us at all. But we can try.’

So they measured as best they could, to try and find out in exactly what place the dungeon steps

seemed to begin. It was impossible to tell, for the plans of the three floors seemed to be done to different scales. Julian stared at the map, puzzled. It seemed rather hopeless. Surely they wouldn't have to hunt all over the ground floor of the castle! It would take ages.

'Look,' said George, suddenly, putting her finger on the hole that they all thought must be meant to represent the well. 'The entrance to the dungeons seems to be not very far off the well. If only we could find the well, we could hunt around a bit for the beginning of the dungeon steps. The well is shown in both maps. It seems to be somewhere about the middle of the castle.'

'That's a good idea of yours,' said Julian, pleased. 'Let's go out into the middle of the castle — we can more or less guess where the old well ought to be, because it definitely seems to be about the middle of the old yard out there.'

Out they all went into the sunshine. They felt very important and serious. It was marvellous to be looking for lost ingots of gold. They all felt perfectly certain that they really were somewhere beneath their feet. It didn't occur to any of the children that the treasure might not be there.

They stood in the ruined courtyard that had once been the centre of the castle. They paced out the middle of the yard and then stood there, looking around in vain for anything that might perhaps have been the opening of an old well. It was all so overgrown. Sand had blown in from the shore, and weeds and bushes of all kinds grew there. The stones that had once formed the floor of the big courtyard were now cracked and were no longer lying flat. Most of them were covered with sand or weeds.

'Look! There's a rabbit!' cried Dick, as a big sandy rabbit lolloped slowly across the yard. It disappeared into a hole on the other side. Then another rabbit appeared, sat up and looked at the children, and then vanished too. The children were thrilled. They had never seen such tame rabbits before.

A third rabbit appeared. It was a small one with absurdly big ears, and the tiniest white bob of a tail. It didn't even look at the children. It bounded about in a playful way, and then, to the children's enormous delight, it sat up on its hind legs, and began to wash its big ears, pulling down first one and then another.

But this was too much for Timothy. He had watched the other two bound across the yard and then disappear without so much as barking at them. But to see this youngster actually sitting there washing its ears under his very nose was really too much for any dog. He gave an excited yelp and rushed full—tilt at the surprised rabbit.

For a moment the little thing didn't move. It had never been frightened or chased before, and it stared with big eyes at the rushing dog. Then it turned itself about and tore off at top speed, its white bobtail going up and down as it bounded away. It disappeared under a gorse bush near the children. Timothy went after it, vanishing under the big bush too.

Then a shower of sand and earth was thrown up as Tim tried to go down the hole after the rabbit and scraped and scrabbled with his strong front paws as fast as he could. He yelped and whined in excitement, not seeming to hear George's voice calling to him. He meant to get that rabbit! He

went almost mad as he scraped at the hole, making it bigger and bigger.

'Tim! Do you hear me! Come out of there!' shouted George. 'You're not to chase the rabbits here. You know you mustn't. You're very naughty. Come out!'

But Tim didn't come out. He just went on and on scraping away madly. George went to fetch him. Just as she got up to the gorse bush the scraping suddenly stopped. There came a scared yelp — and no more noise was heard. George peered under the prickly bush in astonishment.

Tim had disappeared! He just simply wasn't there any more. There was the big rabbit-hole, made enormous by Tim — but there was no Tim.

'I say, Julian — Tim's gone,' said George in a scared voice. 'He surely can't have gone down that rabbit's hole can he? I mean — he's such a big dog!'

The children crowded round the big gorse bush. There came the sound of a muffled whine from somewhere below it. Julian looked astonished.

'He is down the hole!' he said. 'How queer! I never heard of a dog really going down a rabbit-hole before. However are we going to get him out?'

'We'll have to dig up the gorse bush, to begin with,' said George, in a determined voice. She would have dug up the whole of Kirrin Castle to get Tim back, that was certain! 'I can't have poor old Tim whining for help down there and not do what we can to help him.'

The bush was far too big and prickly to creep underneath. Julian was glad they had brought tools of all kinds. He went to fetch an axe. They had brought a small one with them and it would do to chop away the prickly branches and trunk of the

gorse bush. The children slashed at it and soon the poor bush began to look a sorry sight.

It took a long time to destroy it, for it was prickly, sturdy and stout. Every child's hands were scratched by the time the bush had been reduced to a mere stump. Then they could see the hole quite well. Julian shone his torch down it.

He gave a shout of surprise. 'I know what's happened! The old well is here! The rabbits had a hole at the side of it — and Tim scraped away to make it bigger and uncovered a bit of the well—hole — and he's fallen down the well!'

'Oh no, oh no,' cried George, in panic. 'Oh Tim, Tim, are you all right?'

A distant whine came to their ears. Evidently Tim was there somewhere. The children looked at one another.

'Well, there's only one thing to do,' said Julian. 'We must get our spades now and dig out the hole of the well. Then maybe we can let a rope down or something and get Tim.'

They set to work with their spades. It was not really difficult to uncover the hole, which had been blocked only by the spreading roots of the big gorse bush, some fallen masonry, earth, sand and small stones. Apparently a big slab had fallen from part of the tower across the well—hole, and partly closed it. The weather and the growing gorse bush had done the rest.

It took all the children together to move the slab. Underneath was a very rotten wooden cover, which had plainly been used in the old days to protect the well. It had rotted so much that when Tim's weight had been pressed on it, it had given just there and made a hole for Tim to fall through.

Julian removed the old wooden cover and then the children could see down the well—hole. It was very deep and very dark. They could not possibly see the bottom. Julian took a stone and dropped it down. They all listened for the splash. But there was no splash. Either there was no longer any water there, or the well was too deep even to hear the splash!

‘I think it’s too deep for us to hear anything,’ said Julian. ‘Now — where’s Tim?’

He shone his torch down — and there was Tim! Many years before a big slab had fallen down the well itself and had stuck a little way down, across the well—hole — and on this old cracked slab sat Tim, his big eyes staring up in fright. He simply could not imagine what had happened to him.

There was an old iron ladder fastened to the side of the well. George was on it before anyone else could get there! Down she went, not caring if the ladder held or not, and reached Tim. Somehow she got him on to her shoulder and, holding him there with one hand, she climbed slowly up again. The other three hauled her out and Tim jumped round her, barking and licking for all he was worth!

‘Well, Tim!’ said Dick, ‘you shouldn’t chase rabbits — but you’ve certainly done us a good turn, because you’ve found the well for us! Now we’ve only got to look around a little to find the dungeon entrance!’

They set to work again to hunt for the dungeon entrance. They dug about with their spades under all the bushes. They pulled up crooked stones and dug their spades into the earth below, hoping that they might suddenly find them going through into space! It was really very thrilling.

And then Anne found the entrance! It was quite by accident. She was tired and sat down to rest. She lay on her front and scabbled about in the sand. Suddenly her fingers touched something hard and cold in the sand. She uncovered it — and lo and behold, it was an iron ring! She gave a shout and the others looked up.

‘There’s a stone with an iron ring in it here!’ yelled Anne, excitedly. They all rushed over to her. Julian dug about with his spade and uncovered the whole stone. Sure enough, it did have a ring in it — and rings are only let into stones that need to be moved! Surely this stone must be the one that covered the dungeon entrance!

All the children took turns at pulling on the iron ring, but the stone did not move. Then Julian tied two or three turns of rope through it and the four children put out their full strength and pulled for all they were worth.

The stone moved. The children distinctly felt it stir. ‘All together again!’ cried Julian. And all together they pulled. The stone stirred again and then suddenly gave way. It moved upwards — and the children fell over on top of one another like a row of dominoes suddenly pushed down! Tim darted to the hole and barked madly down it as if all the rabbits of the world lived there!

Julian and George shot to their feet and rushed to the opening that the moved stone had disclosed. They stood there, looking downwards, their faces shining with delight. They had found the entrance to the dungeons! A steep flight of steps, cut out of the rock itself, led downwards into deep darkness.

‘Come on!’ cried Julian, snapping on his torch. ‘We’ve found what we wanted! Now for the dungeons!’

The steps down were slippery. Tim darted down first, lost his foot—hold and rolled down five or six steps, yelping with fright. Julian went after him, then George, then Dick and then Anne. They were all tremendously thrilled. Indeed, they quite expected to see piles of gold and all kinds of treasure everywhere around them!

It was dark down the steep flight of steps, and smelt very musty. Anne choked a little.

‘I hope the air down here is all right,’ said Julian. ‘Sometimes it isn’t good in these underground places. If anyone feels a bit funny they’d better say so and we’ll go up into the open air again.’

But however funny they might feel nobody would have said so. It was all far too exciting to worry about feeling queer.

The steps went down a long way. Then they came to an end. Julian stepped down from the last rock—stair and flashed his torch around. It was a weird sight that met his eyes.

The dungeons of Kirrin Castle were made out of the rock itself. Whether there were natural caves there, or whether they had been hollowed out by man the children could not tell. But certainly they were very mysterious, dark and full of echoing sounds. When Julian gave a sigh of excitement it fled into the rocky hollows and swelled out and echoed around as if it were a live thing. It gave all the children a very queer feeling.

‘Isn’t it strange?’ said George, in a low voice. At once the echoes took up her words, and multiplied them and made them louder — and all the dungeon caves gave back the girl’s words over and over again. ‘Isn’t it strange, isn’t it strange, isn’t it strange.’

Anne slipped her hand into Dick's. She felt scared. She didn't like the echoes at all. She knew they *were* only echoes — but they did sound exactly like the voices of scores of people hidden in the caves!

'Where do you suppose the ingots are?' said Dick. And at once the caves threw him back his words. 'Ingots! Ingots are! Ingots are! Are! Are!'

Julian laughed — and his laugh was split up into dozens of different laughs that came out of the dungeons and spun round the listening children. It really was the queerest thing.

'Come on', said Julian. 'Maybe the echoes won't be so bad a little farther in.'

'Farther in,' said the echoes at once. 'Farther in!'

They moved away from the end of the rocky steps and explored the nearby dungeons. They were really only rocky cellars stretching under the castle. Maybe wretched prisoners had been kept there many, many years before, but mostly they had been used for storing things.

'I wonder which dungeon was used for storing the ingots,' said Julian. He stopped and took the map out of his pocket. He flashed his torch on to it. But although it showed him quite plainly the dungeon where Ingots were marked, he had no idea at all of the right direction.

'I say — look — there's a door here, shutting off the next dungeon!' suddenly cried Dick. 'I bet this is the dungeon we're looking for! I bet there are ingots in here!'

CHAPTER THIRTEEN

Down in the Dungeons

Four torches were flashed on to the wooden door. It was big and stout, studded with great iron nails. Julian gave a whoop of delight and rushed to it. He felt certain that behind it was the dungeon used for storing things.

But the door was fast shut. No amount of pushing or pulling would open it. It had a great key—hole — but no key there! The four children stared in exasperation at the door. Bother it! Just as they really thought they were near the ingots, this door wouldn't open!

'We'll fetch the axe,' said Julian, suddenly. 'We may be able to chop round the keyhole and smash the lock.'

'That's a good idea!' said George, delighted. 'Come on back!'

They left the big door, and tried to get back the way they had come. But the dungeons were so big and so rambling that they lost their way. They stumbled over old broken barrels, rotting wood, empty bottles and many other things as they tried to find their way back to the big flight of rock—steps.

'This is sickening!' said Julian, at last. 'I simply haven't any idea at all where the entrance is. We keep on going into one dungeon after another, and one passage after another, and they all seem to be exactly the same — dark and smelly and mysterious.'

'Suppose we have to stay here all the rest of our lives!' said Anne, gloomily.

'Idiot!' said Dick, taking her hand. 'We shall soon find the way out. Hallo! — what's this —'

They all stopped. They had come to what looked like a chimney shaft of brick, stretching down from the roof of the dungeon to the floor. Julian flashed his torch on to it. He was puzzled.

'I know what it is!' said George, suddenly. 'It's the well, of course! You remember it was shown in the plan of the dungeons, as well as in the plan of the ground floor. Well, that's the shaft of the well going down and down. I wonder if there's any opening in it just here — so that water could be taken into the dungeons as well as up to the ground floor.'

They went to see. On the other side of the well—shaft was a small opening big enough for one child at a time to put his head and shoulders through and look down. They shone their torches down and up. The well was so deep that it was still impossible to see the bottom of it. Julian dropped a stone down again, but there was no sound of either a thud or a splash. He looked upwards, and could see the faint gleam of daylight that slid round the broken slab of stone lying a little way down the shaft — the slab on which Tim had sat, waiting to be rescued.

'Yes,' he said, 'this is the well all right. Isn't it queer? Well — now we've found the well we know that the entrance to the dungeons isn't very far off!'

That cheered them all up tremendously. They took hands and hunted around in the dark, their torches making bright beams of light here and there.

Anne gave a screech of excitement. 'Here's the entrancel It must be, because I can see faint daylight coming down!'

The children rounded a corner and sure enough, there was the steep, rocky flight of steps leading upwards. Julian took a quick look round so that he might know the way to go when they came down again. He didn't feel at all certain that he would find the wooden door!

They all went up into the sunshine. It was delicious to feel the warmth on their heads and shoulders after the cold air down in the dungeons. Julian looked at his watch and gave a loud exclamation.

'It's half—past six! *Half—past six!* No wonder I feel hungry. We haven't had any tea. We've been working, and wandering about those dungeons for hours.'

'Well, let's have a kind of tea—supper before we do anything else,' said Dick. I don't feel as if I've had anything to eat for about twelve months.'

'Well, considering you ate about twice as much as anyone else at dinner—time,' began Julian, indignantly. Then he grinned. 'I feel the same as you,' he said. 'Come on! — let's get a really good meal. George, what about boiling a kettle and making some cocoa, or something? I feel cold after all that time underground.'

It was fun boiling the kettle on a fire of dry sticks. It was lovely to lie about in the warmth of the evening sun and munch bread and cheese and enjoy cake and biscuits. They all enjoyed themselves thoroughly. Tim had a good meal too. He hadn't very much liked being underground, and had followed the others very closely indeed, his tail

well down. He had been very frightened, too, of the curious echoes here and there.

Once he had barked, and it had seemed to Tim as if the whole of the dungeons were full of other dogs, all barking far more loudly than he could. He hadn't even dared to whine after that! But now he was happy again, eating the tit—bits that the children gave him, and licking George whenever he was near her.

It was past eight o'clock by the time that the children had finished their meal and tidied up. Julian looked at the others. The sun was sinking, and the day was no longer so warm.

'Well,' he said, 'I don't know what you feel. But I don't somehow want to go down into those dungeons again today, not even for the sake of smashing in that door with the axe and opening it! I'm tired — and I don't like the thought of losing my way in those dungeons at night.'

The others heartily agreed with him, especially Anne, who had secretly been dreading going down again with the night coming on. The little girl was almost asleep; she was so tired out with hard work and excitement.

'Come on, Anne!' said George, pulling her to her feet. 'Bed for you. We'll cuddle up together in the rugs on the floor of that little room — and in the morning when we wake we'll be simply thrilled to think of opening that big wooden door.'

All four children, with Tim close behind, went off to the little stone room. They curled up on their piles of rugs, and Tim crept in with George and Anne. He lay down on them, and felt so heavy that Anne had to push him off her legs.

He sat himself down on her again, and she groaned, half—asleep. Tim wagged his tail and

thumped it hard against her ankles. Then George pulled him on to her own legs and lay there, feeling him breathe. She was very happy. She was spending the night on her island. They had almost found the ingots, she was sure. She had Tim with her, actually sleeping on her rugs. Perhaps everything would come right after all — somehow.

She fell asleep. The children felt perfectly safe with Tim on guard. They slept peacefully until the morning, when Tim saw a rabbit through the broken archway leading to the little room, and sped away to chase it. He awoke George as he got up from the rugs, and she sat up and rubbed her eyes.

‘Wake up!’ she cried to the others. ‘Wake up, all of you! It’s morning! And we’re on the island!’

They all awoke. It was really thrilling to sip up and remember everything. Julian thought of the big wooden door at once. He would soon smash it in with his axe, he felt sure. And then what would they find?

They had breakfast, and ate just as much as ever. Then Julian picked up the axe they had brought and took everyone to the flight of steps. Tim went too, wagging his tail, but not really feeling very pleased at the thought of going down into the queer places where other dogs seemed to bark, and yet were not to be found. Poor Tim would never understand echoes!

They all went down underground again. And then, of course, they couldn’t find the way to the wooden door! It was most tiresome.

‘We shall lose our way all over again,’ said George, desperately. ‘These dungeons are about the most rambling spread-out maze of underground caves I’ve ever known! We shall lose the entrance again too!’

Julian had a bright idea. He had a piece of white chalk in his pocket, and he took it out. He went back to the steps, and marked the wall there. Then he began to put chalkmarks along the passages as they walked in the musty darkness. They came to the well, and Julian was pleased.

'Now,' he said, 'whenever we come to the well we shall at least be able to find the way back to the steps, because we can follow my chalk—marks. Now the thing is — which is the way next? We'll try and find it and I'll put chalk—marks along the walls here and there — but if we go the wrong way and have to come back, we'll rub out the marks, and start again from the well another way.'

This was really a very good idea. They did go the wrong way, and had to come back, rubbing out Julian's marks. They reached the well, and set off in the opposite direction. And this time they did find the wooden door!

There it was, stout and sturdy, its old iron nails rusty and red. The children stared at it in delight. Julian lifted his axe.

Crash! He drove it into the wood and round about the keyhole. But the wood was still strong, and the axe only went in an inch or two. Julian drove it in once more. The axe hit one of the big nails and slipped a little to one side. A big splinter of wood flew out — and struck poor Dick on the cheek!

He gave a yell of pain. Julian jumped in alarm, and turned to look at him. Dick's cheek was pouring with blood!

'Something flew out of the door and hit me,' said poor Dick. 'It's a splinter, or something.'

'Golly!' said Julian, and he shone his torch on to Dick. 'Can you bear it a moment if I pull the

splinter out? It's a big one, and it's still sticking into your poor cheek.'

But Dick pulled it out himself. He made a face with the pain, and then turned very white.

'You'd better get up into the open air for a bit,' said Julian. 'And we'll have to bathe your cheek and stop it bleeding somehow. Anne's got a clean hanky. We'll bathe it and dab it with that. We brought some water with us, luckily.'

'I'll go with Dick,' said Anne. 'You stay here with George. There's no need for us all to go.'

But Julian thought he would like to see Dick safely up into the open air first, and then he could leave him with Anne while he went back to George and went on with the smashing down of the door. He handed the axe to George.

'You can do a bit of chopping while I'm gone,' he said. 'It will take some time to smash that big door in. You get on with it — and I'll be down in a few minutes again. We can easily find the way to the entrance because we've only got to follow my chalk—marks.'

'Right!' said George, and she took the axe. 'Poor old Dick — you do look a sight.'

Leaving George behind with Tim, valiantly attacking the big door, Julian took Dick and Anne up to the open air. Anne dipped her hanky into the kettle of water and dabbed Dick's cheek gently. It was bleeding very much, as cheeks do, but the wound was not really very bad. Dick's colour soon came back, and he wanted to go down into the dungeons again.

'No, you'd better lie down on your back for a little,' said Julian. 'I know that's good for nose—bleeding — and maybe it's good for cheek—bleeding too. What about Anne and you going out on

the rocks over there, where you can see the wreck, and staying there for half an hour or so? Come on — I'll take you both there, and leave you for a bit. You'd better not get up till your cheek's stopped bleeding, old boy.'

Julian took the two out of the castle yard and out on to the rocks on the side of the island that faced the open sea. The dark hulk of the old wreck was still there on the rocks. Dick lay down on his back and stared up into the sky, hoping that his cheek would soon stop bleeding. He didn't want to miss any of the fun!

Anne took his hand. She was very upset at the little accident, and although she didn't want to miss the fun either, she meant to stay with Dick till he felt better. Julian sat down beside them for a minute or two. Then he went back to the rocky steps and disappeared down them. He followed his chalk—marks, and soon came to where George was attacking the door.

She had smashed it well round the lock — but it simply would *not* give way. Julian took the axe from her and drove it hard into the wood.

After a blow or two something seemed to happen to the lock. It became loose, and hung a little sideways. Julian put down his axe.

'I think somehow that we can open the door now,' he said, in an excited voice. 'Get out of the way, Tim, old fellow. Now then, push, George!'

They both pushed — and the lock gave way with a grating noise. The big door opened creakingly, and the two children went inside, flashing their torches in excitement.

The room was not much more than a cave, hollowed out of the rock — but in it was something quite different from the old barrels and boxes the

children had found before. At the back, in untidy piles, were curious, brick-shaped things of dull yellow—brown metal. Julian picked one up.

‘Georgel’ he cried. ‘The ingots! These are real gold! Oh, I know they don’t look like it — but they are, all the same. George, oh George, there’s a small fortune here in this cellar — and it’s yours! We’ve found it at last!’

CHAPTER FOURTEEN

Prisoners!

George couldn't say a word. She just stood there, staring at the pile of ingots, holding one in her hand. She could hardly believe that these strange brick—shaped things were really gold. Her heart thumped fast. What a wonderful, marvellous find!

Suddenly Tim began to bark loudly. He stood with his back to the children, his nose towards the door — and how he barked!

'Shut up, Tim!' said Julian. 'What can you hear? Is it the others coming back?'

He went to the door and yelled down the passage outside. 'Dick! Anne! Is it you? Come quickly, because we've found the ingots! We've found them! Hurry! Hurry!'

Tim stopped barking and began to growl. George looked puzzled. 'Whatever *can* be the matter with Tim?' she said. 'He surely can't be growling at Dick and Anne.'

Then both children got a most tremendous shock — for a man's voice came booming down the dark passage, making queer echoes all around.

'Who is here? Who is down here?'

George clutched Julian in fright. Tim went on growling, all the hairs on his neck standing up straight. 'Do be quiet, Tim!' whispered George, snapping off her torch. But Tim simply would *not* be quiet. He went on growling as if he were a small thunderstorm.

The children saw the beam of a powerful torch-light coming round the corner of the dungeon passage. Then the light picked them out, and the holder of the torch came to a surprised stop.

'Well, well, well!' said a voice. 'Look who's here! Two children in the dungeons of my castle.'

'What do you mean, *your* castle!' cried George.

'Well, my dear little girl, it is my castle, because I'm in the process of buying it,' said the voice. Then another voice spoke, more gruffly.

'What are you doing down here? What did you mean when you shouted out 'Dick' and 'Anne,' and said you had found the ingots? What ingots?'

'Don't answer,' whispered Julian to George. But the echoes took his words and made them very loud in the passage. 'Don't answer! Don't answer!'

'Oh, so you won't answer,' said the second man, and he stepped towards the children. Tim bared his teeth, but the man didn't seem at all frightened of him. The man went to the door and flashed his torch inside the dungeon. He gave a long whistle of surprise.

'Jakes! Look here!' he said. 'You were right. The gold's here all right. And how easy to take away! All in ingots — my word, this is the most amazing thing we've ever struck.'

'This gold is mine,' said George, in a fury. 'The island and the castle belong to my mother — and she does anything found here. This gold was brought here and stored by my great—great—great—grandfather before his ship got wrecked. It's not yours, and never will be. As soon as I get back home I shall tell my father and mother what we've found — and then you may be sure you won't be able to buy the castle or the island! You were very clever, finding out from the map in the

old box about the gold — but just not clever enough for us. We found it first!

The men listened in silence to George's clear and angry voice. One of them laughed. 'You're only a child,' he said. 'You surely don't think you can keep us from getting our way? We're going to buy this island — and everything in it — and we shall take the gold when the deeds are signed. And if by any chance we couldn't buy the island, we'd take the gold just the same. It would be easy enough to bring a ship here and transfer the ingots from here by boat to the ship. Don't worry — we shall get what we want all right.'

'You will not!' said George, and she stepped out of the door. 'I'm going straight home now — and I'll tell my father all you've said.'

'My dear little girl, you are not going home,' said the first man, putting his hands on George and forcing her back into the dungeon. 'And, by the way, unless you want me to shoot this unpleasant dog of yours, call him off, will you?'

George saw, to her dismay, that the man had a shining revolver in his hand. In fright she caught hold of Tim's collar and pulled him to her. 'Be quiet, Tim,' she said. 'It's all right.'

But Tim knew quite well that it wasn't all right. Something was very wrong. He went on growling fiercely.

'Now listen to me,' said the man, after he had a hurried talk with his companion. 'If you are going to be sensible, nothing unpleasant will happen to you. But if you want to be obstinate, you'll be very sorry. What we are going to do is this — we're going off in our motor—boat, leaving you nicely locked up here — and we're going to get a ship and come back for the gold. We don't think it's worth

while buying the island now we know where the ingots are.'

'And you are going to write a note to your companions above, telling them you've found the gold and they are to come down and look for it,' said the other man. 'Then we shall lock up all of you in this dungeon, with the ingots to play with, leaving you food and drink till we come back. Now then — here is a pencil. Write a note to Dick and Anne, whoever they are, and send your dog up with it. Come on.'

'I won't,' said George, her face furious. 'I won't. You can't make me do a thing like that. I won't get poor Dick and Anne down here to be made prisoners. And I won't let you have my gold, just when I've discovered it.'

'We shall shoot your dog if you don't do as you're told,' said the first man, suddenly. George's heart sank down and she felt cold and terrified.

'No, no,' she said, in a low, desperate voice.

'Well, write the note then,' said the man, offering her a pencil and paper. 'Go on. I'll tell you what to say.'

'I can't!' sobbed George. 'I don't want to get Dick and Anne down here to be made prisoners.'

'All right — I'll shoot the dog then,' said the man, in a cold voice and he levelled his revolver at poor Tim. George threw her arms round her dog and gave a scream.

'No, no! I'll write the note. Don't shoot Tim, don't shoot him!'

The girl took the paper and pencil in a shaking hand and looked at the man. 'Write this,' he or-

dered. "Dear Dick and Anne. We've found the gold. Come on down at once and see it.' Then sign your name, whatever it is.'

George wrote what the man had said. Then she signed her name. But instead of writing 'George' she put 'Georgina.' She knew that the others would feel certain she would never sign herself that — and she hoped it would warn them that something queer was up. The man took the note and fastened it to Tim's collar. The dog growled all the time, but George kept telling him not to bite.

'Now tell him to go and find your friends,' said the man.

'Find Dick and Anne,' commanded George. 'Go on, Tim. Find Dick and Anne. Give them the note.'

Tim did not want to leave George, but there was something very urgent in her voice. He took one last look at his mistress, gave her hand a lick and sped off down the passage. He knew the way now. Up the rocky steps he bounded and into the open air. He stopped in the old yard, sniffing. Where were Dick and Anne?

He smelt their footsteps and ran off, his nose to the ground. He soon found the two children out on the rocks. Dick was feeling better now and was sitting up. His cheek had almost stopped bleeding.

'Hallo,' he said in surprise, when he saw Tim. 'Here's Timothy! Why, Tim, old chap, why have you come to see us? Did you get tired of being underground in the dark?'

'Look, Dick — he's got something twisted into his collar,' said Anne, her sharp eyes seeing the paper there. 'It's a note. I expect it's from the others, telling us to go down. Isn't Tim clever to bring it?'

Dick took the paper from Tim's collar. He undid it and read it.

'Dear Dick and Anne,' he read out aloud, 'We've found the gold. Come on down at once and see it. Georgina.'

'Oooh!' said Anne, her eyes shining. 'They've found it. Oh Dick — are you well enough to come now? Let's hurry.'

But Dick did not get up from the rocks. He sat and stared at the note, puzzled.

'What's the matter?' said Anne, impatiently.

'Well, don't you think it's funny that George should suddenly sign herself 'Georgina'?' said Dick, slowly. 'You know how she hates being a girl, and having a girl's name. You know how she will never answer if anyone calls her Georgina. And yet in this note she signs herself by the name she hates. It does seem a bit funny to me. Almost as if it's a kind of warning that there's something wrong.'

'Oh, don't be so silly, Dick,' said Anne. 'What could be wrong? Do come on.'

'Anne, I'd like to pop over to that inlet of ours to make sure there's no one else come to the island,' said Dick. 'You stay here.'

But Anne didn't want to stay there alone. She ran round the coast with Dick, telling him all the time that she thought he was very silly.

But when they came to the little harbour, they saw that there was another boat there, as well as their own. It was a motor—boat! Someone else *was* on the island!

'Look,' said Dick, in a whisper. 'There *is* someone else here. And I bet it's the men who want to buy the island. I bet they've read that old map and know there's gold here. And they've found George

and Julian and want to get us all together down in the dungeons so that they can keep us safe till they've stolen the gold. That's why they made George send us that note — but she signed it with a name she never uses — to warn us! Now — we must think hard. What are we going to do?'

CHAPTER FIFTEEN

Dick to the Rescue!

Dick caught hold of Anne's hand and pulled her quickly away from the cove. He was afraid that whoever had come to the island might be somewhere about and see them. The boy took Anne to the little stone room where their things were and they sat down in a corner.

'Whoever has come has discovered Julian and George smashing in that door, I should think,' said Dick, in a whisper. 'I simply can't think what to do. We mustn't go down into the dungeons or we'll most certainly be caught. Hallo — where's Tim off to?'

The dog had kept with them for a while but now he ran off to the entrance of the dungeons. He disappeared down the steps. He meant to get back to George, for he knew she was in danger. Dick and Anne stared after him. They had felt comforted while he was there, and now they were sorry he had gone.

They really didn't know what to do. Then Anne had an idea. 'I know!' she said, 'we'll row back to the land in our boat and get help.'

'I'd thought of that,' said Dick, gloomily. 'But you know perfectly well we'd never know the way in and out of those awful rocks. We'd wreck the boat. I'm sure we're not strong enough either to row all the way back. Oh, dear — I do wish we could think what to do.'

They didn't need to puzzle their brains long. The men came up out of the dungeons and began to

hunt for the two children! They had seen Tim when he came back and had found the note gone. So they knew the two children had taken it — and they couldn't imagine why they had not obeyed what George had said in the note, and come down to the dungeons!

Dick heard their voices. He clutched hold of Anne to make her keep quiet. He saw through the broken archway that the men were going in the opposite direction.

'Anne! I know where we can hide!' said the boy, excitedly. 'Down the old well! We can climb down the ladder a little way and hide there. I'm sure no one would ever look there!'

Anne didn't at all want to climb down the well even a little way. But Dick pulled her to her feet and hurried her off to the middle of the old courtyard. The men were hunting around the other side of the castle. There was just time to climb in. Dick slipped aside the old wooden cover of the well and helped Anne down the ladder. She was very scared. Then the boy climbed down himself and slipped the wooden cover back again over his head, as best he could.

The old stone slab that Tim had sat on when he fell down the well was still there. Dick climbed down to it and tested it. It was immovable.

'It's safe for you to sit on, Anne, if you don't want to keep clinging to the ladder,' he whispered. So Anne sat shivering on the stone slab across the well—shaft, waiting to see if they were discovered or not. They kept hearing the voices of the men, now near at hand and now far—off. Then the men began to shout for them.

'Dick! Anne! The others want you! Where are you? We've exciting news for you.'

'Well, why don't they let Julian and George come up and tell us then?' whispered Dick. 'There's something wrong, I know there is. I do wish we could get to Julian and George and find out what has happened.'

The two men came into the courtyard. They were angry. 'Where have those kids got to?' said Jake. 'Their boat is still in the cove, so they haven't got away. They must be hiding somewhere. We can't wait all day for them.'

'Well, let's take some food and drink down to the two we've locked up,' said the other man. 'There's plenty in that little stone room. I suppose it's a store the children brought over. We'll leave half in the room so that the other two kids can have it. And we'll take their boat with us so that they can't escape.'

'Right,' said Jake. 'The thing to do is to get the gold away as quickly as possible, and make sure the children are prisoners here until we've made a safe getaway. We won't bother any more about trying to buy the island. After all, it was only the idea off getting the ingots that put us up to the idea of getting Kirrin Castle and the island.'

'Well — come on,' said his companion. 'We will take the food down now, and not bother about the other kids. You stay here and see if you can spot them while I go down.'

Dick and Anne hardly dared to breathe when they heard all this. How they hoped that the men wouldn't think of looking down the well! They heard one man walk to the little stone room. It was plain that he was getting food and drink to take down to the two prisoners in the dungeons below. The other man stayed in the courtyard, whistling softly.

After what seemed a very long time to the hidden children, the first man came back. Then the two talked together, and at last went off to the cove. Dick heard the motor—boat being started up.

‘It’s safe to get out now, Anne,’ he said. ‘Isn’t it cold down here? I’ll be glad to get out into the sunshine.’

They climbed out and stood warming themselves in the hot summer sunshine. They could see the motor—boat streaking towards the mainland.

‘Well, they’re gone for the moment,’ said Dick. ‘And they’ve not taken our boat, as they said. If only we could rescue Julian and George, we could get help, because George could row us back.’

‘Why *can’t* we rescue them?’ cried Anne, her eyes shining. ‘We can go down the steps and unbolt the door, can’t we?’

‘No — we can’t,’ said Dick. ‘Look!’

Anne looked to where he pointed. She saw that the two men had piled big, heavy slabs of broken stone over the dungeon entrance. It had taken all their strength to put the big stones there. Neither Dick nor Anne could hope to move them.

‘It’s quite impossible to get down the steps,’ said Dick. ‘They’ve made sure we shan’t do that! And you know we haven’t any idea where the second entrance is. We only know it was somewhere near the tower.’

‘Let’s see if we can find it,’ said Anne eagerly. They set off to the tower on the right of the castle — but it was quite clear that whatever entrance there might have been once, it was gone now! The castle had fallen in very much just here, and there were piles of old broken stones everywhere, quite impossible to move. The children soon gave up the search.

'Blow!' said Dick. 'How I do hate to think of poor old Julian and George prisoners down below, and we can't even help them! Oh, Anne — can't *you* think of something to do?'

Anne sat down on a stone and thought hard. She was very worried. Then she brightened up a little and turned to Dick.

'Dick! I suppose — I suppose we couldn't *possibly* climb down the well, could we?' she asked. 'You know it goes past the dungeons — and there's an opening on the dungeon floor from the well—shaft, because don't you remember we were able to put in our heads and shoulders and look right up the well to the top? Could we get past that slab, do you think — the one that I sat on just now, that has fallen across the well?'

Dick thought it all over. He went to the well and peered down it. 'You know, I believe you are right, Anne,' he said at last. 'We might be able to squeeze past that slab. There's just about room. I don't know how far the iron ladder goes down though.'

'Oh, Dick — do let's try,' said Anne. 'It's our only chance of rescuing the others!'

'Well,' said Dick, 'I'll try it — but not you, Anne. I'm not going to have you falling down that well. The ladder might be broken half—way down — anything might happen. You must stay up here and I'll see what I can do.'

'You will be careful, won't you?' said Anne, anxiously. 'Take a rope with you, Dick, so that if you need one you won't have to climb all the way up again.'

'Good idea,' said Dick. He went to little stone room and got one of the ropes they had put here.

He wound it round and round his waist. Then he went back to Anne.

'Well, here goes!' he said, in a cheerful voice. 'Don't worry about me. I'll be all right.'

Anne was rather white. She was terribly afraid that Dick might fall right down to the bottom of the well. She watched him climb down the iron ladder to the slab of stone. He tried his best to squeeze by it, but it was very difficult. At last he managed it and after that Anne could see him no more. But she could hear him, for he kept calling up to her.

'Ladder's still going strong, Anne! I'm all right. Can you hear me?'

'Yes,' shouted Anne down the well, hearing her voice echo in a funny hollow manner. 'Take care, Dick. I do hope the ladder goes all the way down.'

'I think it does!' yelled back Dick. Then he gave a loud exclamation. 'Blow! It's broken just here. Broken right off. Or else it ends. I'll have to use my rope.'

There was a silence as Dick unwound the rope from his waist. He tied it firmly to the last but one rung of the ladder, which seemed quite strong.

'I'm going down the rope now!' he shouted to Anne. 'Don't worry. I'm all right. Here I go!'

Anne couldn't hear what Dick said after that, for the well—shaft made his words go crooked and she couldn't make out what they were. But she was glad to hear him shouting even though she didn't know what he said. She yelled down to him too, hoping he could hear her.

Dick slid down the rope, holding on to it with hands, knees and feet, glad that he was so good at gym at school. He wondered if he was anywhere near the dungeons. He seemed to have gone down a long way. He managed to get out his torch. He put

it between his teeth after he had switched it on, so that he might have both hands free for the rope. The light from the torch showed him the walls of the well around him. He couldn't make out if he was above or below the dungeons. He didn't want to go right down to the bottom of the well!

He decided that he must have just passed the opening into the dungeon—caves. He climbed back up the rope a little way and to his delight saw that he was right. The opening on to the dungeons was just by his head. He climbed up till he was level with it and then swung himself to the side of the well where the small opening was. He managed to get hold of the bricked edge, and then tried to scramble through the opening into the dungeon.

It was difficult, but luckily Dick was not very big. He managed it at last and stood up straight with a sigh of relief. He was in the dungeons! He could now follow the chalk—marks to the room or cave where the ingots were — and where he felt sure that George and Julian were imprisoned!

He shone his torch on the wall. Yes — there were the chalk—marks. Good! He put his head into the well — opening and yelled at the top of his voice.

'Anne! I'm in the dungeons! Watch out that the men don't come back!'

Then he began to follow the white chalk—marks, his heart beating fast. After a while he came to the door of the store—room. As he had expected, it was fastened so that George and Julian couldn't get out. Big bolts had been driven home at the top and bottom, and the children inside could not possibly get out. They had tried their hardest to batter down the door, but it was no good at all.

They were sitting inside the store—cave, feeling angry and exhausted. The man had brought them food and drink, but they had not touched it. Tim was with them, lying down with his head on his paws, half—angry with George because she hadn't let him fly at the men as he had so badly wanted to. But George felt certain that Tim would be shot if he tried biting or snapping.

'Anyway, the other two had sense enough not to come down and be made prisoners too,' said George. 'They must have known there was something funny about that note when they saw I had signed myself Georgina instead of George. I wonder what they are doing. They must be hiding.'

Tim suddenly gave a growl. He leapt to his feet and went to the closed door, his head on one side. He had heard something, that was certain.

'I hope it's not those men back again already,' said George. Then she looked at Tim in surprise, flashing her torch on to him. He was wagging his tail!

A great bang at the door made them all jump out of their skins! Then came Dick's cheerful voice. 'Hi, Julian! Hi, George! Are you here?'

'Wufffffff!' barked Tim, joyfully and scratched at the door.

'Dick! Open the door!' yelled Julian in delight. 'Quick, open the door!'

CHAPTER SIXTEEN

A Plan — and a Narrow Escape

Dick unbolted the door at the top and bottom and flung it open. He rushed in and thumped George and Julian happily on the back.

'Hallo!' he said. 'How does it feel to be rescued?'

'Finel' cried Julian, and Tim barked madly round them.

George grinned at Dick.

'Good work!' she said. 'What happened?'

Dick told them in a few words all that had happened. When he related how he had climbed down the old well, George and Julian could hardly believe their ears. Julian slipped his arm through his younger brother's.

'You're a brick!' he said. 'A real brick! Now quick — what are we going to do?'

'Well, if they've left us our boat I'm going to take us all back to the mainland as quickly as possible,' said George. 'I'm not playing about with men who brandish revolvers all the time. Come on! Up the well we go and find the boat.'

They ran to the well—shaft and squeezed through the small opening one by one. Up the rope they went, and soon found the iron ladder. Julian made them go up one by one in case the ladder wouldn't bear the weight of all three at once.

It really wasn't very long before they were all up in the open air once more, giving Anne

hugs, and hearing her exclaim gladly, with tears in her eyes, how pleased she was to see them all again.

'Now come on!' said George after a minute. 'Off to the boat. Quick! Those men may be back at any time.'

They rushed to the cove. There was their boat, lying where they had pulled it, out of reach of the waves. But what a shock for them!

'They've taken the oars!' said George, in dismay. 'The beasts! They know we can't row the boat away without oars. They were afraid you and Anne might row off, Dick — so instead of bothering to tow the boat behind them, they just grabbed the oars. Now we're stuck. We can't possibly get away.'

It was a great disappointment. The children were almost ready to cry. After Dick's marvellous rescue of George and Julian, it had seemed as if everything was going right — and now suddenly things were going wrong again.

'We must think this out,' said Julian, sitting down where he could see at once if any boat came in sight. 'The men have gone off — probably to get a ship from somewhere in which they can put the ingots and sail away. They won't be back for some time, I should think, because you can't charter a ship all in a hurry — unless, of course, they've got one of their own.'

'And in the meantime we can't get off the island to get help, because they've got our oars,' said George. 'We can't even signal to any passing fishing-boat because they won't be out just now. The tide's wrong. It seems as if all we've got to do is wait here patiently till the men come back and take my gold! And we can't stop them.'

'You know — I've got a sort of plan coming into my head,' said Julian, slowly. 'Wait a bit — don't interrupt me. I'm thinking.'

The others waited in silence while Julian sat and frowned, thinking of his plan. Then he looked at the others with a smile.

'I believe it will work,' he said. 'Listen! We'll wait here in patience till the men come back. What will they do? They'll drag away those stones at the top of the dungeon entrance, and go down the steps. They'll go to the store-room, where they left us — thinking we are still there — and they will go into the room. Well, what about one of us being hidden down there ready to bolt *them* into the room? Then we can either go off in their motor-boat or our own boat if they bring back our oars — and get help.'

Anne thought it was a marvellous idea. But Dick and George did not look so certain. 'We'd have to go down and bolt that door again to make it seem as if we are still prisoners there,' said George. 'And suppose the one who hides down there doesn't manage to bolt the men in? It might be very difficult to do that quickly enough. They will simply catch whoever we plan to leave down there — and come up to look for the rest of us.'

'That's true,' said Julian, thoughtfully. 'Well — we'll suppose that Dick, or whoever goes down, doesn't manage to bolt them in and make them prisoners — and the men come up here again. All right — while they are down below we'll pile big stones over the entrance, just as they did. Then they won't be able to get out.'

'What about Dick down below?' said Anne, at once.

'I could climb up the well again!' said Dick, eagerly. 'I'll be the one to go down and hide. I'll do my best to bolt the men into the room. And if I have to escape I'll climb up the well—shaft again. The men don't know about that. So even if they are not prisoners in the dungeon room, they'll be prisoners underground!'

The children talked over this plan, and decided that it was the best they could think of. Then George said she thought it would be a good thing to have a meal. They were all half—starved and, now that the worry and excitement of being rescued was over, they were feeling very hungry!

They fetched some food from the little room and ate it in the cove, keeping a sharp look—out for the return of the men. After about two hours they saw a big fishing—smack appear in the distance, and heard the chug—chug—chug of a motor—boat too.

'There they are!' said Julian, in excitement, and he jumped to his feet. 'That's the ship they mean to load with the ingots, and sail away in safety — and there's the motor—boat bringing the men back! Quick, Dick, down the well you go, and hide until you hear them in the dungeons!'

Dick shot off. Julian turned to the others. 'We'll have to hide,' he said. 'Now that the tide is out we'll hide over yonder, behind those uncovered rocks. I don't somehow think the men will do any hunting for Dick and Anne — but they might. Come on! Quick!'

They all hid themselves behind the rocks, and heard the motor—boat come chugging into the tiny harbour. They could hear men calling to one another. There sounded to be more than two men this

time. Then the men left the inlet and went up the low cliff towards the ruined castle.

Julian crept behind the rocks and peeped to see what the men were doing. He felt certain they were pulling away the slabs of stone that had been piled on top of the entrance to prevent Dick and Anne going down to rescue the others.

'George! Come on!' called Julian in a low tone. 'I think the men have gone down the steps into the dungeons now. We must go and try to put those big stones back. Quick!'

George, Julian and Anne ran softly and swiftly to the old courtyard of the castle. They saw that the stones had been pulled away from the entrance to the dungeons. The men had disappeared. They had plainly gone down the steps.

The three children did their best to tug at the heavy stones to drag them back. But their strength was not the same as that of the men, and they could not manage to get any very big stones across. They put three smaller ones on, and Julian hoped the men would find them too difficult to move from below. 'If only Dick has managed to bolt them into that room!' he said to the others. 'Come on, back to the well now. Dick will have to come up there, because he won't be able to get out of the entrance.'

They all went to the well. Dick had removed the old wooden cover, and it was lying on the ground. The children leaned over the hole of the well and waited anxiously. What was Dick doing? They could hear nothing from the well and they longed to know what was happening.

There was plenty happening down below! The two men, and another, had gone down into the dungeons, expecting, of course, to find Julian,

George and the dog still locked up in the store—room with the ingots. They passed the well—shaft not guessing that an excited small boy was hidden there, ready to slip out of the opening as soon as they had passed.

Dick heard them pass. He slipped out of the well—opening and followed behind quietly, his feet making no sound. He could see the beams made by the men's powerful torches, and with his heart thumping loudly he crept along the smelly old passages, between great caves, until the men turned into the wide passage where the store—cave lay.

'Here it is,' Dick heard one of the men say, as he flashed his torch on to the great door. 'The gold's in there — so are the kids!'

The man unbolted the door at top and bottom. Dick was glad that he had slipped along to bolt the door, for if he hadn't done that before the men had come they would have known that Julian and George had escaped, and would have been on their guard.

The man opened the door and stepped inside. The second man followed him. Dick crept as close as he dared, waiting for the third man to go in too. Then he meant to slam the door and bolt it!

The first man swung his torch round and gave a loud exclamation. 'The children are gone! How strange! Where are they?'

Two of the men were now in the cave — and the third stepped in at that moment. Dick darted forward and slammed the door. It made a crash that went echoing round and round the caves and passages. Dick fumbled with the bolts, his hand trembling. They were stiff and rusty. The boy found it

hard to shoot them home in their sockets. And meanwhile the men were not idle!

As soon as they heard the door slam they spun round. The third man put his shoulder to the door at once and heaved hard. Dick had just got one of the bolts almost into its socket. Then all three men forced their strength against the door, and the bolt gave way!

Dick stared in horror. The door was opening! He turned and fled down the dark passage. The men flashed their torches on and saw him. They went after the boy at top speed.

Dick fled to the well—shaft. Fortunately the opening was on the opposite side, and he could clamber into it without being seen in the light of the torches. The boy only just had time to squeeze through into the shaft before the three men came running by. Not one of them guessed that the runaway was squeezed into the well—shaft they passed! Indeed, the men did not even know that there was a well there.

Trembling from head to foot, Dick began to climb the rope he had left dangling from the rungs of the iron ladder. He undid it when he reached the ladder itself, for he thought that perhaps the men might discover the old well and try to climb up later. They would not be able to do that if there was no rope dangling down.

The boy climbed up the ladder quickly, and squeezed round the stone slab near the top. The other children were there, waiting for him.

They knew at once by the look on Dick's face that he had failed in what he had tried to do. They pulled him out quickly. 'It was no good,' said Dick, panting with his climb. 'I

couldn't do it. They burst the door open just as I was bolting it, and chased me. I got into the shaft just in time.'

'They're trying to get out of the entrance now!' cried Anne, suddenly. 'Quick! What shall we do? They'll catch us all!'

'To the boat!' shouted Julian, and he took Anne's hand to help her along. 'Come along! It's our only chance. The men will perhaps be able to move those stones.'

The four children fled down the courtyard. George darted into the little stone room as they passed it, and caught up an axe. Dick wondered why she bothered to do that. Tim dashed along with them, barking madly.

They came to the cove. Their own boat lay there without oars. The motor—boat was there too. George jumped into it and gave a yell of delight.

'Here are our oars!' she shouted. 'Take them, Julian, I've got a job to do here! Get the boat down to the water, quick!'

Julian and Dick took the oars. Then they dragged their boat down to the water, wondering what George was doing. All kinds of crashing sounds came from the motor—boat!

'George! George! Buck up. The men are out!' suddenly yelled Julian. He had seen the three men running to the cliff that led down to the cove. George leapt out of the motor—boat and joined the others. They pushed their boat out on to the water, and George took the oars at once, pulling for all she was worth.

The three men ran to their motor—boat. Then they paused in the greatest dismay — for George had completely ruined it! She had chopped wildly

with her axe at all the machinery she could see — and now the boat could not possibly be started! It was damaged beyond any repair the men could make with the few tools they had.

‘You wicked girl!’ yelled Jake, shaking his fist at George. ‘Wait till I get you!’

‘I’ll wait!’ shouted back George, her blue eyes shining dangerously. ‘And you can wait too! You won’t be able to leave my island now!’

CHAPTER SEVENTEEN

The End of the Great Adventure

The three men stood at the edge of the sea, watching George pull away strongly from the shore. They could do nothing. Their boat was quite useless.

'The fishing—smack they've got waiting out there is too big to use that little inlet,' said George, as she pulled hard at her oars. 'They'll have to stay there till someone goes in with a boat. I guess they're as wild as can be!'

Their boat had to pass fairly near to the big fishing—boat. A man hailed them as they came by.

'Ahoy there! Have you come from Kirrin Island?'

'Don't answer,' said George. 'Don't say a word.' So no one said anything at all, but looked the other way as if they hadn't heard.

'Ahoy there!' yelled the man, angrily. 'Are you deaf? Have you come from the island?'

Still the children said nothing at all, but looked away while George rowed steadily. The man on the ship gave it up, and looked in a worried manner towards the island. He felt sure the children had come from there — and he knew enough of his comrades' adventures to wonder if everything was right on the island.

'He may put out a boat from the smack and go and see what's happening,' said George. 'Well, he

can't do much except take the men off with a few ingots! I hardly think they'll dare to take any of the gold though, now that we've escaped to tell our tale!

Julian looked behind at the ship. He saw after a time that the little boat it carried was being lowered into the sea. 'You're right,' he said to George. 'They're afraid something is up. They're going to rescue those three men. What a pity!'

Their little boat reached land. The children leapt out into the shallow water and dragged it up to the beach. Tim pulled at the rope too, wagging his tail. He loved to join in anything that the children were doing.

'Shall you take Tim to Alf?' asked Dick.

George shook her head. 'No,' she said, 'we haven't any time to waste. We must go and tell everything that has happened. I'll tie Tim up to the fence in the front garden.'

They made their way to Kirrin Cottage at top speed. Aunt Fanny was gardening there. She stared in surprise to see the hurrying children.

'Why,' she said, 'I thought you were not coming back till tomorrow or the next day! Has anything happened? What's the matter with Dick's cheek?'

'Nothing much,' said Dick.

The others chimed in.

'Aunt Fanny, where's Uncle Quentin? We have something important to tell him!'

'Mother, we've had such an adventure!'

'Aunt Fanny, we've an awful lot to tell you! We really have!'

Aunt Fanny looked at the untidy children in amazement. 'Whatever has happened?' she said.

Then she turned towards the house and called, 'Quentin! Quentin! The children have something to tell us!'

Uncle Quentin came out, looking rather cross, for he was in the middle of his work. 'What's the matter?' he asked.

'Uncle, it's about Kirrin Island,' said Julian, eagerly. 'Those men haven't bought it yet, have they?'

'Well, it's practically sold,' said his uncle. 'I've signed my part, and they are to sign their part tomorrow. Why? What's that to do with you?'

'Uncle, those men won't sign tomorrow,' said Julian. 'Do you know why they wanted to buy the island and the castle? Not because they really wanted to build a hotel or anything like that — but because they knew the lost gold was hidden there!'

'What nonsense are you talking?' said his uncle.

'It isn't nonsense, Father!' cried George indignantly. 'It's all true. The map of the old castle was in that box you sold — and in the map was shown where the ingots were hidden by my great—great—great—grandfather!'

George's father looked amazed and annoyed. He simply didn't believe a word! But his wife saw by the solemn and serious faces of the four children that something important really had happened. And then Anne suddenly burst into loud sobs! The excitement had been too much for her and she couldn't bear to think that her uncle wouldn't believe that everything was true.

'Aunt Fanny, Aunt Fanny, it's all true!' she sobbed. 'Uncle Quentin is horrid not to believe us. Oh, Aunt Fanny, the man had a revolver — and

oh, he made Julian and George prisoners in the dungeons — and Dick had to climb down the well to rescue them. And George has smashed up their motor—boat to stop them escaping!

Her aunt and uncle couldn't make head or tail of this, but Uncle Quentin suddenly seemed to think that the matter was serious and worth looking into. 'Smashed up a motor—boat!' he said. 'Whatever for? Come indoors. I shall have to hear the story from beginning to end. It seems quite unbelievable to me.'

They all trooped indoors. Anne sat on her aunt's knee and listened to George and Julian telling the whole story. They told it well and left nothing out. Aunt Fanny grew quite pale as she listened, especially when she heard about Dick climbing down the well.

'You might have been killed,' she said. 'Oh, Dick! What a brave thing to do!'

Uncle Quentin listened in the utmost amazement. He had never had much liking or admiration for any children — he always thought they were noisy, tiresome, and silly. But now, as he listened to Julian's tale, he changed his mind about these four children at once!

'You've been very clever,' he said. 'And very brave too. I'm proud of you. Yes, I'm very proud of you all. No wonder you didn't want me to sell the island, George, when you knew about the ingots! But why didn't you tell me?'

The four children stared at him and didn't answer. They couldn't very well say, 'Well, firstly, you wouldn't have believed us. Secondly, you are bad—tempered and unjust and we are frightened of you. Thirdly, we didn't trust you enough to do the right thing.'

'Why don't you answer?' said their uncle. His wife answered for them, in a gentle voice.

'Quentin, you scare the children, you know, and I don't expect they liked to go to you. But now that they have, you will be able to take matters into your own hands. The children cannot do any more. You must ring up the police and see what they have to say about all this.'

'Right,' said Uncle Quentin, and he got up at once. He patted Julian on the back. 'You have all done well,' he said. Then he ruffled George's short curly hair. 'And I'm proud of you, too, George,' he said. 'You're as good as a boy any day!'

'Oh Father!' said George, going red with surprise and pleasure. She smiled at him and he smiled back. The children noticed that he had a very nice face when he smiled. He and George were really very alike to look at. Both looked ugly when they sulked and frowned — and both were good to look at when they laughed or smiled!

George's father went off to telephone the police and his lawyer too. The children sat and ate biscuits and plums, telling their aunt a great many little details they had forgotten when telling the story before.

As they sat there, there came a loud and angry bark from the front garden. George looked up. 'That's Tim,' she said, with an anxious look at her mother. 'I hadn't time to take him to Alf, who keeps him for me. Mother, Tim was such a comfort to us on the island, you know. I'm sorry he's barking now — but I expect he's hungry.'

'Well, fetch him in,' said her mother, unexpectedly. 'He's quite a hero, too — we must give him a good dinner.'

George smiled in delight. She sped out of the door and went to Tim. She set him free and he came bounding indoors, wagging his long tail. He licked George's mother and cocked his ears at her.

'Good dog,' she said, and actually patted him. 'I'll get you some dinner!'

Tim trotted out to the kitchen with her. Julian grinned at George. 'Well, look at that,' he said. 'Your mother's a brick, isn't she?'

'Yes — but I don't know what Father will say when he sees Tim in the house again,' said George, doubtfully.

Her father came back at that minute, his face grave. 'The police take a serious view of all this,' he said, 'and so does my lawyer. They all agree in thinking that you children have been remarkably clever and brave. And George — my lawyer says that the ingots definitely belong to us. Are there really a lot?'

'Father! There are hundreds!' cried George. 'Simply hundreds — all in a big pile in the dungeon. Oh, Father — shall we be rich now?'

'Yes,' said her father. 'We shall. Rich enough to give you and your mother all the things I've longed to give you for so many years and couldn't. I've worked hard enough for you — but it's not the kind of work that brings in a lot of money, and so I've become irritable and bad-tempered. But now you shall have everything you want!'

'I don't really want anything I haven't already got,' said George. 'But Father, there is one thing I'd like more than anything else in the world — and it won't cost you a penny!'

'You shall have it, my dear!' said her father, slipping his arm round George, much to her sur-

prise. 'Just say what it is — and even if it costs a hundred pounds you shall have it!'

Just then there came the pattering of big feet down the passage to the room they were in. A big hairy head pushed itself through the door and looked inquiringly at everyone there. It was Tim, of course!

Uncle Quentin stared at him in surprise. 'Why, isn't that Tim?' he asked. 'Hallo, Tim!'

'Father! Tim is the thing I want most in all the world,' said George, squeezing her father's arm. 'You can't think what a friend he was to us on the island — and he wanted to fly at those men and fight them. Oh, Father, I don't want any other present — I only want to keep Tim and have him here for my very own. We could afford to give him a proper kennel to sleep in now, and I'd see that he didn't disturb you, I really would.'

'Well, of course you can have him!' said her father — and Tim came right into the room at once, wagging his tail, looking for all the world as if he had understood every word that had been said. He actually licked Uncle Quentin's hand! Anne thought that was very brave of him.

But Uncle Quentin was quite different now. It seemed as if a great weight had been lifted off his shoulders. They were rich now — George could go to a good school — and his wife could have the things he had so much wanted her to have — and he would be able to go on with the work he loved without feeling that he was not earning enough to keep his family in comfort. He beamed round at everyone, looking as jolly a person as anyone could wish!

George was overjoyed about Tim. She flung her arms round her father's neck and hugged him, a

thing she had not done for a long time. He looked astonished but very pleased. 'Well, well,' he said, 'this is all very pleasant. Hallo — is this the police already?'

It was. They came up to the door and had a few words with Uncle Quentin. Then one stayed behind to take down the children's story in his note—book and the others went off to get a boat to the island.

The men had gone from there! The boat from the fishing—smack had fetched them away! — and now both ship and boat had disappeared! The motor—boat was still there, quite unusable. The inspector looked at it with a grin.

'Fierce young lady, isn't she, that Miss Georgina?' he said. 'Done this job pretty well — no one could get away in this boat. We'll have to get it towed into harbour.'

The police brought back with them some of the ingots of gold to show Uncle Quentin. They had sealed up the door of the dungeon so that no one else could get in until the children's uncle was ready to go and fetch the gold. Everything was being done thoroughly and properly — though far too slowly for the children! They had hoped that the men would have been caught and taken to prison — and that the police would bring back the whole of the gold at once!

They were all very tired that night and didn't make any fuss at all when their aunt said that they must go to bed early. They undressed and then the boys went to eat their supper in the girls' bedroom. Tim was there, ready to lick up any fallen crumbs.

'Well, I must say we've had a wonderful adventure,' said Julian, sleepily. 'In a way I'm sorry it's

ended — though at times I didn't enjoy it very much — especially when you and I, George, were prisoners in that dungeon. That was awful.'

George was looking very happy as she nibbled her gingerbread biscuits. She grinned at Julian.

'And to think I hated the idea of you all coming here to stay!' she said. 'I was going to be such a beast to you! I was going to make you wish you were all home again! And now the only thing that makes me sad is the idea of you going away — which you will do, of course, when the holidays end. And then, after having three friends with me, enjoying adventures like this, I'll be all on my own again. I've never been lonely before — but I know I shall be now.'

'No you won't,' said Anne, suddenly. 'You can do something that will stop you being lonely ever again.'

'What?' said George in surprise.

'You can ask to go to the same boarding—school as I go to,' said Anne. 'It's such a lovely one — and we are allowed to keep our pets, so Tim could come too!'

'Gracious! Could he really?' said George, her eyes shining. 'Well, I'll go then. I always said I wouldn't — but I will because I see now how much better and happier it is to be with others than all by myself. And if I can have Tim, well that's simply wonderful!'

'You'd better go back to your own bedroom now, boys,' said Aunt Fanny, appearing at the doorway. 'Look at Dick, almost dropping with sleep! Well, you should all have pleasant dreams tonight, for you've had an adventure to be proud of. George — is that Tim under your bed?'

'Well, yes it is, Mother,' said George, pretending to be surprised. 'Dear me! Tim, what are you doing here?'

Tim crawled out and went over to George's mother. He lay flat on his tummy and looked up at her most appealingly out of his soft brown eyes.

'Do you want to sleep in the girls' room tonight?' said George's mother, with a laugh. 'All right — just for once!'

'*Mother!*' yelled George, overjoyed. 'Oh, thank you, thank you, thank you! How did you guess that I just didn't want to be parted from Tim tonight? Oh, Mother! Tim, you can sleep on the rug over there.'

Four happy children snuggled down into their beds. Their wonderful adventure had come to a happy end. They had plenty of holidays still in front of them — and now that Uncle Quentin was no longer poor, he would give them the little presents he wanted to. George was going to school with Anne — and she had Tim for her own again! The island and castle still belonged to George — everything was marvellous!

'I'm so glad Kirrin Island wasn't sold, George,' said Anne, sleepily. 'I'm so glad it still belongs to you.'

'It belongs to three other people too,' said George. 'It belongs to me — and to you and Julian and Dick. I've discovered that it's fun to share things. So tomorrow I am going to draw up a deed, or whatever it's called, and put in it that I give you and the others a quarter—share each. Kirrin Island and Castle shall belong to us all!'

'Oh, George — how lovely!' said Anne, delighted. 'Won't the boys be pleased? I do feel so ha...'

But before she could finish, the little girl was asleep. So was George. In the other room the two boys slept, too, dreaming of ingots and dungeons and all kinds of exciting things.

Only one person was awake — and that was Tim. He had one ear up and was listening to the children's breathing. As soon as he knew they were asleep he got up quietly from his rug. He crept softly over to George's bed. He put his front paws up and sniffed at the sleeping girl.

Then, with a bound he was on the bed, and snuggled himself down into the crook of her legs. He gave a sigh, and shut his eyes. The four children might be happy — but Tim was happiest of all.

'Oh, Tim,' murmured George, half waking up as she felt him against her. 'Oh, Tim, you mustn't — but you do feel so nice. Tim — we'll have other adventures together, the five of us — won't we?'

They will — but that's another story!

Блайтон И.

Б 68 Великолепная пятерка на острове сокровищ/Пер. с англ. Т. Головой. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. — 302 с.

«Пятеро на острове сокровищ» является первой книгой (а всего их 21) из серии «Великолепная пятерка», принадлежащей перу известной английской писательнице — Инид Блайтон (1897-1968). Ею написано около 600 детских книг, известных во всем мире. «Великолепная пятерка» — это Джулиан, Дик, Джордж (на самом деле Джорджина), Анн и собака Тимоти (Тимми). В этой книге рассказывается о том, как появилась «великолепная пятерка» и о первом их приключении.

Русский перевод книги дается параллельно с английским текстом.

В 4804010500-056 без объявления
006(01)-93

ВВК 84.4 Вл

ИНИД БЛАЙТОН

**Великолепная Пятёрка
на острове сокровищ**

Редактор *Г. Дгебуагзе*
Художник *Е. Антоненков*
Художественный редактор *Г. Семенова*
Технический редактор *Н. Галанчева*
Корректор *В. Евтюхина*
Корректор англ. яз. *Э. Дгебуагзе*

ИБ №19409

Подписано в печать с 29.07.92. Формат 70×100¹/32.
Бумага офсетная Гарнитура Школьная.
Печать офсетная. Условн. печ. л. 12,25. Усл. кр. отт. 12,57.
Уч.-изд. л. 12,19. Тираж 50 000 экз. Заказ №20
С 056. Изд. № 48677

Издание подготовлено на микроЭВМ
с помощью программы «Вентура Паблишер».

А/О Издательская группа «Прогресс»
119847, Москва, Зубовский бульвар, 17.

Московская типография № 4
Министерства печати и информации
Российской Федерации
129041, Москва, Б. Переяславская, 46

700р

Великолепная пятерка

Джулиан, Дик, Джордж, Анн
и собака Тимоти

«Великолепная пятерка» — серия современных классических книг для подростков всемирно известной английской писательницы Инид Блайтон (1897-1968).

В этой книге рассказывается о том, как появилась «великолепная пятерка» — Джулиан, Дик, Джордж (на самом деле Джорджина), Анн и собака, и о первом их приключении.

Русский перевод книги дается параллельно с английским текстом: